

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 10. Часть 4

(№53)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2021

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 6,625

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующии Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, профессор, декан факультета международного регионоведения и регионального управления ИГСУ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедре философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Поканинова Е.Б., доктор философских наук, действительный член РАЕН, кандидат социологических наук.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пустько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Хрипкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Чжан Вэй, КНР.

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 10. Issue 4

(№53)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2021

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chairman of the Editorial Board

Fabio Bodjo, Director of the International Institute for Migration “Scalabrini” of Pontifical Urban University.

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers’ Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People’s Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, Dean of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Depart-

ment of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

<i>Ternovaya L.O.</i> Gods come from outer space. The names of the gods go into space.....	374
<i>Vu Tuyet Thanh (Thich Dam Thanh)</i> Liberation ideology of “Sutra on the White Lotus of the True Dharma” in Vietnam.....	383
<i>Kulchitsky A.E.</i> The Bible-the formation and development of the Old Testament Canon.....	389
<i>Le Ngoc Quang (Thero Thich Thanh Quy)</i> Buddhist followers in Vietnam: a theoretical analysis of accurate counting.....	397

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

<i>Ryskin P.P., Vatoropin A.S.</i> Sociological analysis of a group of professional athletes.....	404
<i>Nevsky S.A., Yakovlev O.V., Bormotova T.M., Mazaev Y.N.</i> On the development of a sampling model in the study of public opinion about the activities of the Russian police.....	412
<i>Gorlach M.E.</i> Ethics of network communication.....	421
<i>Bizheva A.P., ulturbaeva L.M., Khanova M.N.</i> Self-organization of society in the biosphere subsystem.....	428
<i>Kalabekova S.V., Gochiyaev A.A.</i> Modern advertising in the life of a consumerist society.....	434

CULTURAL STUDIES

<i>Mihailova N.V.</i> Alien`s exclusion vs other`s inclusion.....	444
<i>Ma Jiaqi</i> Symbolic signs of the concept «Moon» in the Chinese language picture of the world.....	450
<i>Shults Y.V.</i> Pre-Raphaelite painting in the context of the Victorian era as a monument to the Victorian style.....	454
<i>Abstracts</i>	461
<i>Authors</i>	467

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Терновая Л.О.</i> Боги приходят из космоса. Имена богов уходят в космос.....	374
<i>Ву Туэт Тхань (Тхить Дам Тхань)</i> Идеология «освобождение» в «Сутре белого лотоса высшего учения» во Вьетнаме.....	383
<i>Кульчицкий А.Е.</i> Библия – формирование и развитие Ветхозаветного канона.....	389
<i>Ле Нгок Куанг (Тхеро Тхить Тхан Кюи)</i> Буддийские последователи во Вьетнаме: теоретический анализ точного подсчёта.....	397

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

<i>Рыскин П.П., Ваторопин А.С.</i> Социологический анализ группы профессиональных спортсменов.....	404
<i>Невский С.А., Яковлев О.В., Бормотова Т.М., Мазаев Ю.Н.</i> К разработке модели выборки в изучении общественного мнения о деятельности российской полиции.....	412
<i>Горлач М.Е.</i> Этика сетевой коммуникации.....	421
<i>Бижева А.П., Культурбаева Л.М., Ханова М.Н.</i> Самоорганизация общества в подсистеме биосферы.....	428
<i>Калабекова С.В., Гочияев А.А.</i> Современная реклама в жизни общества консюмеризма.....	434

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Михайлова Н.В.</i> Эксклюзия чужого vs инклюзия другого.....	444
<i>Ма Цзяци</i> Символические признаки концепта «Луна» в китайской языковой картине мира.....	450
<i>Шульц Ю.В.</i> Живопись прерафаэлитов в контексте Викторианской эпохи как памятник Викторианскому стилю.....	454

<i>Аннотации</i>	464
<i>Авторы</i>	468

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал **«Миссия конфессий»**
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта

**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор.
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Боги приходят из космоса. Имена богов уходят в космос*

Аннотация. В статье рассматривается эволюция отношений человека к космосу, в котором он первоначально видел не только промысел Божий и величие его замысла, но и находил образы самих божеств, руководствовался связанными с носящими их имена космическими объектами в своей хозяйственной деятельности. По мере расширения знаний у человечества возникла потребность в создании картины мира, совмещающей религию и физику, что выразилось в космической религии Эйнштейна, а также потребовало утверждения новой космической этики, создать которую пытался Циолковский. С началом полетов человека в космос дуализм оценок наличия или отсутствия божественного начала в космосе не исчез, однако, добавились такие поведенческие компоненты, которые сделали этот вопрос менее острым и подход к ответу на него — более социально ответственным.

Ключевые слова: космос, мифология, религия, философия, история, ономастика.

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

Gods come from outer space. The names of the gods go into space

Abstract. The article examines the evolution of man's relationship to space, in which he initially saw not only the providence of God and the greatness of his plan, but also found the images of the deities themselves, guided by the space objects associated with their names in his economic activities. As knowledge expanded, mankind had a need to create a picture of the world combining religion and physics, which was expressed in the cosmic religion of Einstein, and also required the approval of a new cosmic ethics, which Tsiolkovsky tried to create. With the beginning of manned space flights, the dualism of assessing the presence or absence of the divine principle in space did not disappear, however, such behavioral components were added that made this question less acute and the approach to answering it more socially responsible.

Key words: space, mythology, religion, philosophy, history, onomastics.

* © Терновая Л.О., 2021.

Боги приходят из космоса. Имена богов уходят в космос

— А чем вы занимаетесь?—спросил я.

— Как и вся наука, — сказал горбоносый.

— Счастьем человеческим.

— Понятно, — сказал я.

— Что-нибудь с космосом?

— И с космосом тоже, — сказал горбоносый.

*Братья Стругацкие*¹

Космос (др.-греч. κόσμος — мир, вселенная) в представлении древних воспринимался как порядок, мир и красота, возникшие из первозданного Хаоса (др.-греч. χάος от χαίνω — раскрываюсь, разверзаюсь). Космос включал в себя не только небесную сферу, но также землю и подземный мир². Эта масштабная картина требовала своего упорядочения, которое проявляется в том, что у каждого познанного явления прежде всего возникает имя. Названия космических объектов указывают на то, что жизнь человечества была изначально связана с космосом. Несмотря на длительность прошедшего с тех пор периода, имена небесных тел не получили достаточного освещения, а их изучение, по мнению Ю.А. Карпенко, ведется без дифференциации на названия терминов, которые обозначают родовое и видовое понятия, а также без учета необходимости иерархизации этой терминологии³. Градация помогла

бы проследить путь того, как человек осознавал мир и насколько дружелюбным он был к людям, насколько точно образы мифологии, лежащие в основе многих космонимов, отвечали реалиям, в которых эти имена присваивались небесным объектам. В некоторой части недостающие знания дополняются сюжетами, раскрывающими особенности того или иного мифологического персонажа, имя которого люди поместили в космос.

48 из 88 выделяемых нами созвездий Северного неба были названы людьми в древности, исходя из особенностей своего бытия. Человек вел жизнь в единстве и противоборстве с природой, его благополучие зависело от удачной охоты и плодоносного земледелия. 25 названий созвездий этой части неба отразили эту зависимость. Есть созвездия Большой и Малой Медведиц, Большого и Малого Псов, Малого Коня, связанного с названием созвездия Пегас, у древних греков именовавшегося просто Конем. В.А. Никонов отмечал, что «охотничьи племена дали созвездию название Стрелец, скотоводческие заселили небо табунами коней»⁴. По перечню животных можно предположить, что созвездия получили соответствующие им имена в цивилизации Междуречья, существовавшей, начиная с середины четвертого тысячелетия до н.э. Если первоначально эти космонимы отражали простой повседневный смысл, то в более поздний период они впитали в себя античную мифологию. Древние греки переложили легенду о прекрасной нимфе Каллисто, ставшей возлю-

1 *Стругацкие А. и Б.* Понедельник начинается в субботу (Сказка для научных сотрудников младшего возраста) // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=70330&p=1>.

2 *Майданов А.С.* Космос в зеркале мифологии и науки // *Философская мысль*. 2012. № 2. С. 1-52; *Петрухин В.Я.* Мифы о сотворении мира. М.: АСТ: Астрель: Люкс, 2005. 464 с.

3 *Карпенко Ю.А.* Названия звездного неба / Отв. ред. А. В. Супранская. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1985.

4 *Никонов В.А.* Космонимия Поволжья // *Ономастика Поволжья* 3. Отв. ред. Р.Г. Кузеев, В.А. Никонов; АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Башкир. фил. Башкир. гос. унив. Уфа: Башкир. фил. Башкир. гос. унив., 1973. С. 176.

бленной верховного бога-громовержца Зевса и родившей сына Аркаса. Согласно мифу, разъяренная очередной изменой мужа Гера, превратила Каллисто в медведицу, а Зевс, пожалевший красавицу, вместе с сыном отправил ее на небо, где они и стали созвездиями Большой и Малой Медведиц. В Древнем Риме не стали переделывать эти мифологические сюжеты, а лишь перевели названия созвездий на латинский язык, заложив основу их последующей научной терминологии.

Эклиптика (от др.-греч. ἑκλειψις — затмение), представляющая собой путь, который проходит Солнце в небесной сфере в течение года, обозначается двенадцатью зодиакальными (от греч. ζῳον — живое существо) созвездиями. Но пояс Зодиака включает не только животных, но божеств. Так, древние греки видели в созвездии Девы разных богинь, в том числе богиню плодородия и земледелия Деметру. Также названия созвездий Зодиака отражали наступление определенных хозяйственных работ. Водолей и Рыбы указывали время разлива рек и рыбной ловли, Телец и Овен — периода пастбищ, Дева и Весы символизировали время уборки и взвешивания урожая⁵. Звездное небо помогало поддерживать порядок сельскохозяйственных работ. Гесиод в «Трудах и днях» замечал:

После ж того как Плеяды, Гиады и мощь Ориона

Станут на западе, — помни, что время посева настало⁶.

⁵ Цесевич В.П. Что и как наблюдать на небе. М.: Книга по Требованию, 2012. С. 78.

⁶ Гесиод. Труды и дни. Перевод В.В. Вересаева // Эллинские поэты VII – III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / Отв. ред. М.Л. Гаспаров. Комментарии В.В. Вересаева, М.Н. Ботвинника, А.И. Зайцева, О.П. Цыбенко, В.Н. Ярхо. М.: Ладомир, 1999 // URL: <http://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1425407002>.

Еще в глубокой древности люди выделили пять планет (от др.-греч. πλανήτης — странник), видимых невооруженным глазом. Считается, что вавилоняне были первыми, кто стал давать планетам имена богов. В Древней Греции эти наименования были приспособлены под эллинский пантеон. Далее эту практику закрепили римляне, придав названиям планет имена, сохранившиеся до настоящего времени, а также выразившие связь качеств божества и небесного тела. Когда 1781 г. открыли седьмую планету Солнечной системы, то астрономы нарекли ее Ураном по имени отца греческого верховного божества, титана Кроноса. В 1846 г. восьмой планете присвоили имя Нептуна, римского бога морей. В 1930 г. благодаря математически совершенному «открытию» американского астронома Персиваля Ловелла в состав плане Солнечной системы включили девятую планету, которую по предложению английской школьницы Венеции Берни назвали Плутоном в честь греческого бога подземного царства. Астрономическим символом Плутона стала монограмма из букв *P* и *L* (*Pluto symbol.svg*), также являющимися инициалами имени открывшего его ученого — *P(ercival)L(owell)*. Однако в 2006 г. Плутон был переведен в разряд карликовых планет.

Если с мифологической точки зрения обнаружение богов на небе представляет собой доказанный факт, то с точки зрения науки в этом вопросе бушуют споры. Обнаружилась закономерность, заключающаяся в том, что чем шире поле исследований ученых, тем больше у них тяги к созданию теории, объясняющей все⁷. А от такой те-

⁷ Хэлперн П. Играют ли коты в кости? Эйнштейн и Шрёдингер в поисках единой теории мироздания. СПб.: Питер, 2016.

ории уже совсем недалеко до религии. В качестве примера, как правило, приводится космическая религия, представляющая собой взгляды Альберта Эйнштейна⁸. Израильский физик и историк науки Макс Джеммер, считая Эйнштейна глубоко религиозным человеком⁹, уверял, что тот не отождествлял Бога с Природой, а видел в Боге отдельную неперсонифицированную сущность, проявляющуюся в законах Вселенной, по словам самого Эйнштейна, как «дух, значительно превосходящий человеческий»¹⁰.

Английский этолог, биолог, профессор Оксфордского университета и популяризатор науки Ричард Докинз в книге «Бог как иллюзия» отмечает, что «религиозным» называют тот энтузиазм, с которым ученые относятся к науке. Что касается Эйнштейна, то, по мнению Докинза, основой «эйнштейновой религии» выступало благоговение перед сложностью природы, а Эйнштейн использовал слово «Бог» как метафору загадочности Вселенной¹¹. Также Докинз указывает, что многими учеными понятие «бог» употребляется в переносном и пантеистическом смысле, что запутывает читателей.

Освоение космоса и его большее понимание вызвало потребность и в новой этике, которая может быть названа «космической этикой». О ее наличии в различных формах известно из древних источников, например, индуистских, где упоминается вселенский закон рита, в буквальном переводе означающий

«естественный порядок вещей», выступающий основой справедливости, порядка и морали. В согласии с этим законом происходит неупорядоченного «упорядочивание»: вращается Вселенная, существует все сущее, в том числе космос и люди¹². В современном понимании начала такой этики мы встречаем у Константина Эдуардовича Циолковского, чья этическая концепция основывается на представлениях об атомарно-панпсихическом бессмертии. Как у любой конкретной этики, у «космической этики» Циолковского имеются собственные и весьма и четкие цели. Здесь они совпадают с целями изучения космоса. В одной из неопубликованных работ он формулирует их так:

1. изучение Вселенной, общение с братьями;
2. спасение от земных катастроф;
3. спасение от перенаселения;
4. лучшие условия существования, постоянно желаемая температура, удобство сношений, отсутствие заразных болезней, лучшая производительность солнца;
5. спасение в случае понижения солнечной температуры и, следовательно, спасение всего хорошего, воплощенного человечеством;
6. беспредельность прогресса и надежда на уничтожение смерти¹³.

Цель жизни и деятельности любого разумного существа, по Циолковскому, заключается в прогрессе всего космического целого, в устранении в Универсуме несовершенной жизни,

8 *Эйнштейн А.* Мир, каким я его вижу. М.: АСТ, 2013; Эйнштейн о религии: сборник / ред.-сост. М. Сахарова и Д. Субботин.. М.: Альпина-нон-фикшн, 2010.

9 *Jammer M.* Einstein and Religion. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1999. P. 149.

10 *Ibid.* P. 115.

11 *Докинз Р.* Бог как иллюзия / Пер. с англ. Н. Смелковой. М.: Колибри, 2009.

12 *Элиаде М.* Варуна: Царь вселенной и колдун; рита и майя // История веры и религиозных идей. Т. I. От каменного века до элевсинских мистерий. М.: Критерион, 2001. С. 186-188.

13 *Циолковский К.Э.* Грезы о земле и небе: Научно-фантастические произведения / Предисл. В.И. Севастьянова; Послесл., примеч. Ю.М. Медведева; Худож. С.М. Харламов. Тула: Приок, кн. изд-во, 1986. С. 436-437.

зла, страданий, что может повысить вероятность попадания атомов данного существа уже после смерти в состав новой совершенной и счастливой жизни. Хотя сам Циолковский понимал, что путь к этой жизни непрост: «Ложь и заблуждение — такое же проявление Вселенной, как и правда. Это выражает только процесс развития существ, который происходит постепенно. Но он должен кончиться. Наступит правда на земле, и тогда мы услышим из уст выросшего сознательного существа установившийся голос Вселенной. Этот голос давно шумит во всем космосе и есть преобладающей знак истины»¹⁴.

Александр Леонидович Чижевский, работы которого ныне широко известны, но менее доступна информация о том, что когда в сентябре 1939 г. участники 1-го Международного конгресса по биофизике и биокосмологии, собравшиеся в Нью-Йорке, выдвигали его на соискание Нобелевской премии по физике, то за универсализм знаний и областей, в которых их можно применить, назвали «Леонардо да Винчи двадцатого века», записал беседу с Циолковским, посвященную изложению теории космических эр:

«Космическое бытие человечества, как и все в космосе, может быть подразделено на четыре основных эры:

1. Эра рождения, в которую вступит человечество через несколько десятков лет и которая продлится несколько миллиардов лет.

2. Эра становления. Эта эра будет ознaменована расселением человечества по всему космосу. Длительность этой эры — сотни миллиардов лет.

3. Эра расцвета человечества. Теперь трудно предсказать ее длительность — тоже, очевидно, сотни миллиардов лет.

4. Эра терминальная займет десятки миллиардов лет.

Во время этой эры человечество полностью ответит на вопрос: зачем? — и сочтет за благо включить в действие второй закон термодинамики в атоме, то есть из корпускулярного вещества превратиться в лучевое. Что такое лучевая эра космоса — мы ничего не знаем и ничего предполагать не можем.

Допуская, что через многие миллиарды лет лучевая эра космоса превратится снова в корпускулярную, но более высокого уровня, чтобы все начать сначала: возникнут солнца, туманности, созвездия, планеты, но по более совершенному закону, и снова в космос придет новый, более совершенный человек ... чтобы перейти через все высокие эры и через долгие миллиарды лет погаснуть снова, превратившись в лучевое состояние, но тоже более высокого уровня. Пройдут миллиарды лет, и опять из лучей возникнет материя высшего класса и появится, наконец, сверхновый человек, который будет разумом настолько выше нас, насколько мы выше одноклеточного организма. Он уже не будет спрашивать: почему, зачем? Он это будет знать и, исходя из своего знания, будет строить мир по тому образцу, который сочтет более совершенным. Такова будет смена великих космических эр и великий рост разума! И так будет длиться до тех пор, пока этот разум не узнает всего, что есть многие миллиарды миллионов лет, многие космические рождения и смерти. И вот, когда разум (или материя) узнает все, само существование отдельных индивидов и материального или корпускулярного мира он сочтет ненужным и перейдет в лучевое состояние высокого порядка, которое будет все знать и ничего не желать, то есть в то состояние, сознание, которое разум

14 Там же. С. 440.

человека считает прерогативой богов. Космос превратится в великое совершенство»¹⁵.

Не такое ли точно состояние разума на Востоке получило название нирваны, связанной с полным успокоением души после длительного вращения Сансары, колеса перерождений? Не только образ нирваны, но и вся индуистская космологическая картина предполагает периодическое перемешивание всего живого в потоке воды и ветра и создания нового мира. Во всей этой череде перерождений как индивидуума, так и мира в целом, особую путеводную роль играет нравственный закон. Не имеет значения, мы назовем ли его кармой или космической этикой Циолковского, важно, что речь идет о постоянном совершенствовании не первой, видовой программы, а второй — творческой, цивилизационной, слагаемой из действий отдельных людей. Эти действия весьма противоречивы, особенно там, где вступают в силу законы реальной политики, которые, казалось бы, прямо противоположны космосу, ибо он предполагает достижение невозможного, а политика воспринимается как искусство возможного. Отсюда следует множество сложностей, часто не поддающихся рациональному объяснению.

В качестве примера можно привести историю про открытие в декабре 1994 г. специалистами Национального управления по авиации и исследованию космического пространства США (англ. *National Aeronautics and Space Administration, NASA*) на основании фотографий, снятых космическим телескопом «Хаббл», на одном из снимков туманного пятнышка. На нем ученым предстала сияющая конструкция исключительно правильной структуры, размером в миллиарды километров.

Специалисты дали этому объекту наименование Обитель Бога (англ. *Abode of God*). Об открытии доложили президенту Соединенных Штатов Биллу Клинтону, который после совещания с вице-президентом Альбертом Гором, наложил запрет на публикацию всех сведений, касающихся обнаруженного явления. Однако снимки уже попали в открытый доступ, что позволило множеству их толкователей прийти к двум основным версиям: первая — это место обитания Бога и пребывания душ умерших землян и жителей других планет; вторая — мы видим продукт творчества некой сверхразвитой цивилизации. Если во Вселенной существуют иные разумные существа, то возможно, что какие-то из них достигли столь высокого уровня развития, что в состоянии создавать искусственные объекты гигантского масштаба. При этом никого не смущало, что заметки про «Обитель Бога» сопровождалась тремя разными снимками, на которых были видны результаты явной подделки. В итоге выяснилось, информация впервые появилась в феврале 1994 г. не на сайте NASA, а в американской газете *Weekly World News* для иллюстрации статьи «Телескоп «Хаббл» сфотографировал рай», в которой писалось, что интерпретация снимка была сделана исследователем Марсией Мэссон. Статью из *Weekly World News* перепечатали десятки христианских газет и журналов, которых ждало горькое разочарование: «д-р Марсия Мэссон» оказалась несуществующей, а первоисточник — лживым, поскольку газета была создана как дочернее издание бульварной *National Enquirer*, когда в ней сочли невозможным печатать заведомые выдумки¹⁶.

16 Мир разочарован — «Обитель Бога» оказалась фальшивкой // URL: <https://news.day.az/unusual/609989.html>.

15 Там же. С. 425-426.

На новый уровень дискуссии о пребывании Бога в космосе поднялись, когда начались полеты человека в космос. Фраза «Гагарин летал, бога не видал» является ровесницей полета первого космонавта. Она отражала практику использования в Советском Союзе космических полетов в антирелигиозной пропаганде¹⁷. Не стала исключением и книга Юрия Гагарина «Дорога в космос», где в рассказе о его приезде в Гжатск (с 1968 г. город называется Гагарин) читаем: «К нашему дому приходило много народу: школьники с учителями, колхозники, пришла даже группа дряхлых старушек. Их интересовало, видел ли я в небесах господ бога? Я вынужден был разочаровать их¹⁸».

Но и в США с полетами астронавтов картина, проясняющая нахождение Бога в космосе, не стала однозначной. 5 мая 1961 г. первым американцем в космосе стал Алан Шепард. Распространилась легенда, что перед стартом он произнес молитву, впоследствии получившую название «молитва Шепарда», звучавшую приблизительно так: «Господи, не дай мне облажаться!» (англ. *Dear God, please don't let me fuck up*). Однако астронавт №1 в книге «Лунный выстрел» (англ. *Moon Shot: The Inside Story of America's Apollo Moon Landings*)¹⁹ утверждал, что не поми-

нал Господа все, а всего лишь сказал: «Не облажайся, Шепард» (англ. *Don't fuck up, Shepard*). В 2018 г., через полвека после полета «Аполлона-8», когда люди впервые вышли на окололунную орбиту, на сайте Национального музея воздухоплавания и астронавтики (англ. *National Air and Space Museum*) Смитсоновского института было опубликовано интервью с астронавтом Джеймсом Ловеллом, который пророчески заметил: «Бог дал человеку сцену, на которой можно выступить. Чем закончится пьеса — зависит от нас».

Понимание того, что в этой жизни все больше и больше зависит именно от человечества, подвигает его к тому, чтобы в разных формах сближать космос и религию. В начале февраля 2021 г. буддистские священнослужители из храма Дайго-дзи в Киото, построенного в 874 г. и внесенного в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, обратились с заявкой в компанию *Terra Space*, также базирующуюся в Киото, с предложением создать и запустить в космос спутник с миниатюрным буддистским храмом на борту, со столь же миниатюрными мандалами и статуей Будды Вайрочаны. Планируется, что спутник, находясь на орбите высотой около 500 километров, каждые 90 минут будет делать оборот вокруг Земли. Через храм Дайго-дзи верующие буддисты смогут передавать свои молитвы в этот храм небесный. Благодаря специальным устройствам, расположенным на спутнике, молитвы будут храниться. Когда истечет срок эксплуатации спутника и он сгорит в плотных слоях земной атмосферы, все молитвы превратятся в часть Вселенной. Чтобы сберечь для нее еще и памятники земной материальной культуры, храм-спутник должен будет

17 Симонова А.В. Формирование космической мифологии как фактора развития научных исследований космоса в СССР и России // Социология власти. 2014. № 4. С. 156-173.

18 Гагарин Ю.А. Дорога в космос. Записки летчика-космонавта СССР / Лит. запись специальных корреспондентов «Правды» Н. Денисова и С. Борзенко. Под ред. и с пред. генерал-лейтенанта авиации Н. Каманина. М.: Правда, 1961. 174 с. // URL: https://bookscafe.net/read/gagarin_yuriy-doroga_v_kosmos-12774.html#p1.

19 Moon Shot: The Inside Story of America's Apollo Moon Landings / by Jay Barbree (Author), Alan Shepard (Author), Deke Slayton (Author), Neil Armstrong (Introduction). New York: Open Road Media, 2011. Revised ed.

отслеживать состояние объектов культуры и обеспечивать связь в труднодоступных горных районах Японии, где нет Интернета и сотовой связи²⁰.

Этот пример показывает, что с началом полетов человека в космос дуализм оценок наличия или отсутствия божественного начала в космическом пространстве не исчез, однако, добавились такие поведенческие компоненты, которые сделали этот вопрос менее острым, а подход к ответу на него — более социально ответственным.

References

- [1] Alekseev A. Letal - I have not seen it. How cosmonautics is combined with religion // *Kommer-sant*. 2021. 4 April.
- [2] Gagarin Yu.A. The road to space. Notes of a pilot-cosmonaut of the USSR / Lit. entry by special correspondents of Pravda N. Denisov and S. Borzenko. Ed. and with the pre. Aviation Lieutenant General N. Kamanin. Moscow: Pravda, 1961. 174 p. // URL: https://booksafe.net/read/gagarin_yuriy-doroga_v_kosmos-12774.html#p1.
- [3] Hesiod. Works and days. Translation by V.V. Veresaeva // *Hellenic poets of the 7th - 3rd centuries. BC e. Epic. Elegy. Yambas. Melika / Resp. ed. M.L. Gasparov. Comments by V.V. Veresaeva, M.N. Botvinnik, A.I. Zaitseva, O. P. Tsybenko, V.N. Yarkho. M.: Lodomir, 1999* // URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1425407002>.
- [4] Dawkins R. God as an illusion / *Per. from English N. Smelkova. M.: KoLibri, 2009. 557 p.*
- [5] Karpenko Yu.A. Names of the starry sky / *Otv. ed. A.V. Superanskaya. 2nd ed., Rev. and add. Moscow: Nauka, 1985. 181 p.*
- [6] Maydanov A.S. Space in the mirror of mythology and science // *Philosophical Thought. 2012. № 2. P. 1-52.*
- [7] The world is disappointed - "Abode of God" turned out to be a fake // URL: <https://news.day.az/unusual/609989.html>.
- [8] Nikonov V.A. Cosmonomy of the Volga region // *Onomastics of the Volga region 3. Otv. ed. R.G. Kuzeev, V.A. Nikonov; Academy of Sciences of the USSR. Institute of Ethnography. N.N. Miklouho-Maclay, Bashkir. Phil. Bashkir. state univ. Ufa: Bashkir. Phil. Bashkir. state Univ., 1973. P. 373-381.*
- [9] Petrukhin V.Ya. Creation myths. M.: AST: Astrel: Lux, 2005. 464 p.

²⁰ Алексеев А. Летал — не видал. Как космонавтика совмещается с религией // *Коммерсантъ*. 2021. 4 апреля.

- [10] Simonova A.V. Formation of space mythology as a factor in the development of scientific space research in the USSR and Russia // *Sociology of power. 2014. № 4. P. 156-173.*
- [11] Strugatsky A. and B. Monday starts on Saturday (A Tale for Young Scientists) // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=70330&p=1>.
- [12] Tsesevich V.P. What and how to observe in the sky. M.: Book on Demand, 2012. 153 p.
- [13] Halpern P. Do cats play dice? Einstein and Schrödinger in search of a unified theory of the universe. SPb.: Peter, 2016. 320 p.
- [14] Tsiolkovsky K.E. Dreams of the Earth and the Sky: Science Fiction Works / Preface. IN AND. Sevastyanov; Afterl., Note. Yu.M. Medvedev; Artist. CM. Kharlamov. Tula: Priok, book publishing house, 1986. 448 p.
- [15] Einstein A. The world as I see it. M.: AST, 2013. 224 p.
- [16] Einstein on religion: collection / ed.-comp. M. Sakharova and D. Subbotin. Moscow: Alpina-non-fiction, 2010. 144 p.
- [17] Eliade M. Varuna: King of the universe and sorcerer; rita and maya // *History of faith and religious ideas. T. I. From the Stone Age to the Eleusinian Mysteries. M.: Criterion, 2001. P. 186-188.*
- [18] Jammer M. Einstein and Religion. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1999. 268 p.
- [19] Moon Shot: The Inside Story of America's Apollo Moon Landings / by Jay Barbree (Author), Alan Shepard (Author), Deke Slayton (Author), Neil Armstrong (Introduction). New York: Open Road Media, 2011. Revised ed. 396 p.

Список литературы

- [1] Алексеев А. Летал — не видал. Как космонавтика совмещается с религией // *Коммерсантъ*. 2021. 4 апреля.
- [2] Гагарин Ю.А. Дорога в космос. Записки летчика-космонавта СССР / Лит. запись специальных корреспондентов «Правды» Н. Денисова и С. Борзенко. Под ред. и с пред. генерал-лейтенанта авиации Н. Каманина. М.: Правда, 1961. 174 с. // URL: https://booksafe.net/read/gagarin_yuriy-doroga_v_kosmos-12774.html#p1.
- [3] Гесиод. Труды и дни. Перевод В.В. Вересаева // *Эллинские поэты VII – III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / Оtv. ред. М.Л. Гаспаров. Комментарии В.В. Вересаева, М.Н. Ботвинника, А.И. Зайцева, О.П. Цыбенко, В.Н. Ярхо. М.: Ладомир, 1999* // URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1425407002>.
- [4] Докинз Р. Бог как иллюзия / Пер. с англ. Н. Смелковой. М.: КоЛибри, 2009. 557 с.
- [5] Карпенко Ю.А. Названия звездного неба / *Otv. ред. А.В. Суперанская. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1985. 181 с.*
- [6] Майданов А.С. Космос в зеркале мифологии

- и науки // *Философская мысль*. 2012. № 2. С. 1-52.
- [7] Мир разочарован — «Обитель Бога» оказалась фальшивкой // URL: <https://news.day.az/unusual/609989.html>.
- [8] Никонов В.А. Космонимия Поволжья // *Ономастика Поволжья* 3. Отв. ред. Р.Г. Кузеев, В.А. Никонов; АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Башкир. фил. Башкир. гос. унив. Уфа: Башкир. фил. Башкир. гос. унив., 1973. С. 373-381.
- [9] Петрухин В.Я. Мифы о сотворении мира. М.: АСТ: Астрель: Люкс, 2005. 464 с.
- [10] Симонова А.В. Формирование космической мифологии как фактора развития научных исследований космоса в СССР и России // *Социология власти*. 2014. № 4. С. 156-173.
- [11] Стругацкие А. и Б. Понедельник начинается в субботу (Сказка для научных сотрудников младшего возраста) // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=70330&rp=1>.
- [12] Цесевич В.П. Что и как наблюдать на небе. М.: Книга по Требованию, 2012. 153 с.
- [13] Хэлперн П. Играют ли коты в кости? Эйнштейн и Шрёдингер в поисках единой теории мироздания. СПб.: Питер, 2016. 320 с.
- [14] Циолковский К.Э. Грезы о земле и небе: Научно-фантастические произведения / Предисл. В.И. Севастьянова; Послесл., примеч. Ю.М. Медведева; Худож. С.М. Харламов. Тула: Приок, кн. изд-во, 1986. 448 с.
- [15] Эйнштейн А. Мир, каким я его вижу. М.: АСТ, 2013. 224 с.
- [16] Эйнштейн о религии: сборник / ред.-сост. М. Сахарова и Д. Субботин. М.: Альпина-нон-фикшн, 2010. 144 с.
- [17] Элиаде М. Варуна: Царь вселенной и колдун; рита и майя // *История веры и религиозных идей*. Т. I. От каменного века до элевсинских мистерий. М.: Критерион, 2001. С. 186-188.
- [18] Jammer M. *Einstein and Religion*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1999. 268 p.
- [19] *Moon Shot: The Inside Story of America's Apollo Moon Landings* / by Jay Barbree (Author), Alan Shepard (Author), Deke Slayton (Author), Neil Armstrong (Introduction). New York: Open Road Media, 2011. Revised ed. 396 p.

Ву Туэт Тхань (Тхить Дам Тхань)

*Член буддийской администрации района Хоанг Май, город Ханой.
Аспирант кафедры религиоведения, университет гуманитарных и социальных наук,
Национальный Университет Вьетнама, город Ханой.*

Идеология «освобождение» в «Сутре белого лотоса высшего учения» во Вьетнаме*

Аннотация. Цели исследования: раскрыть идеи освобождения в «Сутре Лотоса», тем самым указывая на ее идеологическую ценность и значение для культурной и духовной жизни общества Вьетнама. Объект исследования: «Сутра белого лотоса высшего учения». Методы исследования: используются такие методы, как аналитический, синтетический, логический, исторический, сравнительный и обзор фактических данных. Результаты исследования: «Сутра лотоса» наполнена Мудростью, прощением и идеологией освобождения от страданий. Хотя в нашем современном мире люди стали более материальными, но буддизм постепенно своим течением проникает в нашу жизнь и привносит в жизнь вьетнамского народа моральные ценности. Но «Сутра Лотоса» изучается только ограниченным кругом специалистов по религии. Значение и идеология «Сутры Лотоса» не получили широкого распространения среди вьетнамского народа. Правильный взгляд на вещи и твёрдая вера являются необходимыми и достаточными условиями для мирной жизни, и изучение 28 глав «Сутры Лотоса» даёт нам понимание значений свободы, прощений и милосердия.

Ключевые слова: «Сутра Лотоса», освобождение, Буддизм, Вьетнам.

Vu Tuyet Thanh (Thich Dam Thanh)

*Member of Buddhist administration in,
PhD student at the Department of Religious Studies, University
of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi.*

Liberation ideology of “Sutra on the White Lotus of the True Dharma” in Vietnam

Abstract. Research objectives: to reveal the ideas of liberation in the «Lotus Sutra», thereby indicating its ideological value and significance for the cultural and spiritual life of Vietnamese society. Research object: «Sūtra on the White Lotus of the True Dharma.» Research methods: methods such as analytical, synthetic, logical, historical, comparative and review of evidence are used. Research results: The Lotus Sutra is filled with Wisdom, forgiveness and the ideology of liberation from suffering. Although in our modern world people have become more material, Buddhism gradually infiltrates our life and brings moral values into the life of the Vietnamese people. But the Lotus Sutra is studied only by a limited specialists in religion. The value and the ideology of «Lotus Sutra» is not widely known among the Vietnamese people. A correct view of things and strong faith are necessary and sufficient conditions for a peaceful life, and studying the 28 chapters of the Lotus Sutra gives us an understanding of the meanings of freedom, forgiveness and mercy.

Key words: «Lotus Sutra», liberation, Buddhism, Vietnam.

* © Ву Туэт Тхань (Тхить Дам Тхань), 2021.

Идеология «освобождение» в «Сутре белого лотоса высшего учения» во Вьетнаме

Введение: На сегодняшний день, при развитии науки и технологии, материальная жизнь для человека стала главной целью и люди не в состоянии контролировать эгоизм, жадность и гнев. Жадность подавляет здравый смысл, разум и врожденную совесть. Погоня за славу и выгоду, а также эгоистичный, прагматичный и низкоморальный образ жизни угрожает затемнить такие светлые понятия как альтруизм, сострадание и самопожертвование.

Буддизм – это не только религия, но и система философии, этики, образа жизни на протяжении более 2500 лет, пришедшая во Вьетнам в первые века нашей эры и до сих пор имеет влияние во всех аспектах исторической, экономической, социальной и культурной жизни вьетнамцев. Буддийская мысль обширна и многогранна, а буддийская философия чрезвычайно прекрасна, глубока и имеет тысячи применений, но в конечном итоге она направлена на просветление – «освобождение». Отправной точкой буддизма является то, что все живые существа и организмы находятся под влиянием кармы алчности, ненависти и заблуждений, что ведет к невежеству, не осознавая полной и чистой доброй природы (буддийской природы), присутствующей каждому человеку. Из – за кармы живые существа связаны между собой, страдают и одержимы бесконечными желаниями и переживаниями, что является источником всех человеческих страданий, несчастий и зла, поэтому они должны освободиться от всех этих оков.

С точки зрения Дхармы, два основных сутр Махаяны являются «Аватамсака-сутра» и «Лотосовая Сутра». «Сутра Лотоса» – это серия сутр, которые расширяют доктрину Махаяны, имеют глубокое значение, богатое содержание и полны человеческих ценностей, поэтому «Сутра Лотоса» не только ценна с точки

зрения религии, но и ценна с точки зрения значения и смысла, а также носит характер литературного произведения.

1. Объект исследования, методы и цели исследования.

Объект исследования: «Сутра белого лотоса высшего учения».

Методы исследования: используются такие методы, как аналитический, синтетический, логический, исторический, сравнительный и обзор фактических данных.

Цели исследования: раскрыть идеи освобождения в «Сутре Лотоса», тем самым указывая на ее идеологическую ценность и значение для культурной и духовной жизни общества Вьетнама.

Масштабы исследования:

По локализации: Вьетнам.

2. Результаты исследования:

«Сутра Лотоса», полное название «Сутра белого лотоса высшего учения», является одной из самых важных сутр Махаяны, широко распространённой в Китае, Японии, Корее, Тибете и Вьетнаме¹. Многие народы мира восхищаются этой Сутрой и принимают ее за основную Дхарму. Сутра содержит основные взгляды буддизма Махаяны, а именно Дхарму о преобразовании природы Будды и возможности освобождения. Каждый человек в зависимости от уровня понимания доктрины буддизма, по-разному относится к сутре и интерпретирует её по-своему.

Во Вьетнаме мы слышим «Сутры Лотоса» не только в храмах, пагодах и монастырях, но и в домах среди буддистов-мирян². Это показывает, что «Сутра Лотоса» - это душа буддизма Вьетнама, потому что учение «Сутры Лотоса» всегда направлено на гумани-

1 *Тхить Хуэ Данг* Общий обзор «Сутры Лотоса», изд. – «Религия», Вьетнам, стр. 6.

2 *Тхить Чи Куанг* Краткое содержание «Сутры Лотоса», изд. «буддийская община г. Хошимина», г. Хошимин, Вьетнам, 2009 г., стр. 9.

тарные ценности.

Наряду с «Сутрой Махапаринирваны», «Сутра Лотоса» является высшей Сутрой, которую Будда Шакьямуни проповедовал, и когда он собирался войти в Нирвану, Будда сказал: «Эта Сутра – Царь всех Сутр». Таким образом, до настоящего времени было проведено множество исследований по «Сутре Лотоса», но большинство из них написаны на китайском, японском или английском языках и очень немногие из них были переведены на вьетнамский язык. Во Вьетнаме очень рано начали переводить сутры, но они были утрачены с историей. В настоящее время существуют многие разные переводы «Сутры Лотоса» во Вьетнаме, чаще всех используется перевод от Тхеры Тхить Чи Тинь, который используется большинством монахов и буддистов-мирян для изучения, чтения и молитвы.

Итак, что такое «освобождение» в буддизме? Согласно буддийской концепции, «освобождение» - это искоренение невежества, погашение желаний, преодоление оков мира духовным путем, прекращение цикла рождений и смертей, приобретение Мудрости, чтобы войти в Нирвану с абсолютно чистым, мирным и свободным умом.

«Сутра лотоса», а также система мышления Махаяны всегда отстаивают антропоцентризм, поэтому буддийская философия состоит в том, чтобы служить людям, направляя людей к счастью и спокойствию. Идеология «Сутры Лотоса»: «природа Будды - становление Буддой»³. Для достижения этой цели согласно буддизму, существует множество различных методов, называемых бесчисленными путями. У каждого человека своя Дхарма, то есть не существует единой Дхармы для всех, так

как каждый человек должен найти свой путь в соответствии со своими обстоятельствами. На этапе совершенствования Шравакаяны необходимо обладать Всеведением, чтобы разрушить печали. Без Мудрости не достичь Нирваны, Мудрость направляет человека к цели.

Чтобы достичь Нирваны и обрести «освобождение», немаловажное значение играет Сатипаттхана – повседневные действия каждого практикующего буддиста⁴. Монахи в повседневной жизни обычно медитируют, размышляют и наблюдают за круговоротом Дхармы, чтобы понять истинную форму Дхармы, которая в свою очередь является бесформенной. В учении Махаяны практикующий должен постоянно быть в процессе изучения Дхармы, без усталости распространять идеологию Буддизма и быть терпеливым.

В «Сутре Лотоса» особое значение уделяется понятию «терпение». Быть терпеливым в Буддизме - это не просто молча сносить обиды и выдерживать гнев других людей, а имеет значение достижения Мудрости. В наше время люди делят терпение на два вида: для слабохарактерных людей, которые не знают как и чем ответить на обиду другого человека, и для умных людей, когда они используют терпение для корыстных целей. Но для Бодхисаттвы терпение - это очищение своей кармы. Наглядный пример в «Сутре Лотоса» говорится о Девадатте, который совершил раскол Сангхи и совершил 5 анантарик-камм (смертный грех). Даже после попыток убийства со стороны брата, Будда проявил терпение и в конце концов простил брата, а Девадатта в итоге стал просветлённым⁵. Будда в «Сутре Лотоса» сказал бхикшу: «Царем в это время был я, а святым в то

4 Тхить Тхиен Шиеу Анатман – это Нирвана, изд. «Религия», 2000 г., стр. 22.

5 Тхить Тхань Ты Дзен-направление во Вьетнаме конца XIX века, изд. «Религия», 1992 г., стр. 44

3 Тхить Туэ Хай «Сутра Лотоса», изд. «Религия», 2004 г., стр. 18.

время был нынешний Девадатта. Благодаря доброму знакомству с Девадаттой я обрел совершенство в шести парамитах, в скромности, в сострадании, в радости, в невозмутимости, в тридцати двух знаках, в восьмидесяти видах прекрасных качеств, в насыщенности [кожи] ровным золотым цветом, в десяти силах, в четырех бесстрашиях⁶, в четырех законах поведения⁷, в восемнадцати [знаках], которые есть не у всех, в силах Пути, в божественных «проникновениях». [Я] достиг истинного просветления и широко спасаю живых существ благодаря доброму знакомству с Девадаттой⁸. Однако, для тех кто ещё не достиг Мудрости, когда нас бьют, ругают, клеймят или унижают, мы злимся и расстраиваемся, но всё это лишь часть жизни и кармы, которая мы должны преодолеть и проявить терпение. Когда разум чист, то и слова кажутся просто звуками.

Некоторые люди посвящают всю свою жизнь карьере и не замечают своих седых волос. С годами это приносит в нашу жизнь больше печали, чем радости: страдания из-за старости, болезней, невыполненных желаний, разлуки с любимыми. Да, любовь – это сильная эмоция, но какая любовь полностью свободна от разлада или измены? Все материальные вещи и чувства являются двигателем колеса Сансары.

6 Четыре бесстрашия. Имеются в виду «бесстрашия»:

- 1 - говорить только истинное;
- 2 - говорить истину о совершенстве;
- 3 - показывать препятствия на пути к истине;
- 4 - говорить о пути прекращения всех страданий.

7 Четыре закона поведения. Правила поведения человека, почитающего Дхарму Будды:

- 1 - подавать милостыню нуждающимся;
- 2 - разговаривать приятным тоном;
- 3 - оказывать помощь другим людям;
- 4 - руководствоваться в жизни принципом взаимопомощи.

8 Перевод на русский язык «Сутра лотоса» // URL: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/sutra-o-cvetke-lotosa-glava12>

Поэтому для большинства философия буддизма это бегство от жизни, успокоительное для тех, кому наскучила жизнь. Но это не так, буддизм не полностью отделяет жизнь от социума, а наоборот, старается своей добротой помочь заблудшим душам, а именно старается отделить жизнь от колеса Сансары, и в конце обрести «истинное» освобождение. Во второй главе «Сутры Лотоса» Будда сказал: «Благодаря Глазу Будды⁹ [Я] вижу живых существ шести путей, бедных, лишенных счастья и мудрости, вступивших на крутой путь жизни и смерти. Бесконечно одолеваемых страданиями, глубоко привязанных к пяти желаниям. [Они] подобны яку, любящему свой хвост, скованные алчностью и увлечениями, слепые, [Они] не видят ничего, не ищут величественного Будду и Дхарму, прекращающую страдания... Если есть [люди], которые слушают Дхарму, то [среди них] не будет ни одного, кто не станет Буддой. Изначальный обет всех Будд - «Я желаю, чтобы с помощью Пути Будды, которым следую, все живые существа повсюду обрели этот Путь»¹⁰.

Кроме «терпения» в 14-ой главе «Сутры Лотоса» особое значение уделяется «ступени близости». Нужно избегать тех, кто наделён властью, преступников, путан и людей нетрадиционной ориентации. В наши дни нет разделения на классов и мы толерантны к сообществу ЛГБТ и профессиям разведения скота. Мы должны понимать, что хотя в то время было разделение на классов, но Будда всё равно не ограничивался этим и его проповеди для всех, кто приходит к нему ради Дхармы. Значение не иметь близости здесь означает всегда держать

9 Глаз Будды - способность видеть истинную суть всех вещей и явлений, метафорическое именование высшей мудрости Будды.

10 Перевод на русский язык «Сутра лотоса» // URL: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/sutra-o-cvetke-lotosa-glava2>

чистый ум, часто медитировать и достигать Мудрости.

Как уже говорилось, просветление ведет к пробуждению и освобождению. Непросветленные люди - это заблудшие люди и погружены в жизнь. Просветленный человек - свободный человек, но не отрицающий жизнь. Просветленный человек будет свободен от амбиций, власти, славы и фанатизма.

Испокон веков вьетнамский народ славится своим миролюбием. Буддизм внес большой вклад в эту драгоценную традицию. В Буддизме каждый человек обладает природой Будды и имеет возможность стать Буддой¹¹. Если мы все обратимся к Дхарме, мы сможем преодолеть чувство ненависти и заблуждения. Ненависть порождает еще больше ненависти и будет продолжаться в этом цикле ненависти. В «Сутре Лотоса» Будда учит милосердию и превращает ненависть в благодарность.

Если мы посмотрим на другие страны, то мы также увидим огромный вклад «Сутры Лотоса». «Сутра Лотоса» учит людей жить в гармонии, ведя их к состоянию души, свободной от иллюзий и страданий. Как мы знаем, после Второй Мировой войны у японцев страна была опустошенная, а люди были обездоленные, но всего за двадцать лет она превратилась из побежденной страны в развитую страну. Японцы смогли выйти из круга ненависти, которые сами же и посеяли. Дух Буддизма в Японии очень развит, так и идеология «Сутры Лотоса»¹².

Буддизм помогает нам достичь мудрости и творить добро, преодолеть все страдания и печали, чтобы иметь счастливую и мирную жизнь. Так и сформи-

ровался образ мышления вьетнамского народа. Кроме того, нельзя отрицать моральные ценности Буддизма. Каждый прочитавший «Сутра Лотоса» будет задумываться о своих поступках, дабы не причинить боль другим людям. Однако этого недостаточно для воспитания нравственных качеств молодого поколения. XXI век отмечился сильным ростом техники и поэтому молодое поколение впитывает информацию как губка. Мало кто из молодежи сейчас читает «Сутру Лотоса» и мало кто-то из них задумывается о своих поступках. Понятие «религиозности» во Вьетнаме очень распространено, молодые люди ходят в пагоды для молитвы и прощения милости, но истинного стремления к Дхарме нет. И вот тут задача стоит перед монахами, как они преподносят «Сутры», как они проповедуют идеологию буддизма. Наряду с медитацией и достижением Мудрости, монахи проповедуют и открывают школы, ведут занятия для объяснения «Сутры» и Дхармы, а также толкуют о моральных ценностях.

Очень интересная интерпретация идет в XVI главе «Сутры Лотоса», когда Будда рассказывал на собрании Бодхисаттв о уловках, чтобы привести людей к истине и к Дхарме. Тут для примера Будда привёл случай с врачом и его сыновьями, когда большинство сыновей мудрого врача не хотели пить изготовленное отцом противоядие из-за помутнения разума, и в конце врач уловкой (он притворился что умирает) смог заставить своих сыновей принять противоядие. Сыновья все выздоровели и остались благодарны отцу. И тут Будда спросил у Бодхисаттв: «Добрые сыны! Что [вы] об этом думаете? Может ли кто-нибудь сказать, что этот хороший врач совершил преступление, обманув [их]?». На что Бодхисаттвы ответили: «Нет, Почитаемый В Мирах!». Будда

11 Академия по изучению буддизма - Эстетика в буддизме, изд. «академия по изучению буддизма», 2005 г., стр. 33.

12 Трубникова Н.Н., Бабкова М.В. До:гэн и учение «Лотосовой сутры», изд. «Вопросы философии», 2012. № 4.

сказал: «И со мной так же. С тех пор, как [я] стал Буддой, прошли неисчислимые сотни, тысячи, десятки тысяч, коти нают асамкхьей калып, и ради живых существ я с помощью силы уловки говорил, что воистину исчез. И нет никого, кто бы мог сказать, что если посмотреть со стороны Дхармы, я совершил ошибку, обманув [их]»¹³.

И здесь становится понятно, что гуманитарный смысл буддизма заключается в «становлении Будды». Будда хочет, чтобы все живые существа стремились к Нирване и пробудили в себе «природу Будды». Каждый человек способен управлять своей судьбой и от этого зависит мир на Земле. Таким образом, Будда приходит в наш мир, чтобы окунуться в цикл страданий и для познания человеческой жизни, донести до нас смысл «освобождения». В XVI главе «Сутры Лотоса» Будда сказал: «Каждое мгновение [я] думаю: «Как мне сделать, чтобы живые существа вступили на не имеющий высшего [предела] Путь, и быстро обрели тело Будды?»»¹⁴.

Заключение: «Сутра лотоса» наполнена Мудростью, прощением и идеологией освобождения от страданий. Хотя в нашем современном мире люди стали более материальными, но буддизм постепенно своим течением проникает в нашу жизнь и привносит в жизнь вьетнамского народа моральные ценности. Но «Сутра Лотоса» изучается только ограниченным кругом специалистов по религии. Значение и идеология «Сутры Лотоса» не получили широкого распространения среди вьетнамского народа. Потребуется время, чтобы монахи смогли донести идеи «освобождения» до общества.

13 Перевод на русский язык «Сутра лотоса» // URL: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/sutra-o-cvetke-lotosa-glava16>

14 Перевод на русский язык «Сутра лотоса» // URL: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/sutra-o-cvetke-lotosa-glava16>

Правильный взгляд на вещи и твёрдая вера являются необходимыми и достаточными условиями для мирной жизни, и изучение 28 глав «Сутры Лотоса» даёт нам понимание значений свободы, прощений и милосердия. Истинное «освобождение» даётся нам только тогда, когда мы отчистимся от негативных эмоций и грешных желаний, внутри нашей души царит только мир и спокойствие, а наш разум достигает Мудрости.

References

- [1] Russian translation of the Lotus Sutra // URL: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/sutra-o-cvetke-lotosa>.
- [2] Thich Hue Dang - An Overview of the Lotus Sutra, ed. - "Religion", Vietnam, 468 p.
- [3] Thich Chi Quang - Summary of the Lotus Sutra, ed. "Buddhist community of Ho Chi Minh City", Ho Chi Minh City, Vietnam, 2009. 156 p.
- [4] Thich Thue Hai (translation) - "Lotus Sutra", ed. "Religion", 2004. 324 p.
- [5] Thich Thien Shieu - Anatman is Nirvana, ed. "Religion", 2000. 183 p.
- [6] Thich Thanh Ty - The Zen Direction in Vietnam in the Late 19th Century, ed. "Religion", 1992. 321 p.
- [7] Academy for the Study of Buddhism - Aesthetics in Buddhism, ed. «Academy for the Study of Buddhism», 2005. 177 p.
- [8] Trubnikova N.N., Babkova M.V. - Before: Gen and the Lotus Sutra Teachings, ed. «Voprosy filosofii», 2012. № 4. P. 134-142.

Список литературы

- [1] Русский перевод «Сутры лотоса» // URL: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/sutra-o-cvetke-lotosa>.
- [2] Тхить Хуэ Данг – Общий обзор «Сутры Лотоса», изд. – «Религия», Вьетнам, 468 с.
- [3] Тхить Чи Куанг – Краткое содержание «Сутры Лотоса», изд. «буддийская община г. Хошимина», г. Хошимин, Вьетнам, 2009. 156 с.
- [4] Тхить Туэ Хай (перевод) – «Сутра Лотоса», изд. «Религия», 2004. 324 с.
- [5] Тхить Тхиен Шиеу – Анатман – это Нирвана, изд. «Религия», 2000. 183 с.
- [6] Тхить Тхань Ты – Дзен-направление во Вьетнаме конца XIX века, изд. «Религия», 1992. 321 с.
- [7] Академия по изучению буддизма – Эстетика в буддизме, изд. «академия по изучению буддизма», 2005. 177 с.
- [8] Трубникова Н.Н., Бабкова М.В. - До:гэн и учение «Лотосовой сутры», изд. «Вопросы философии», 2012. № 4. С. 134-142.

Кульчицкий А.Е.

Кандидат философских наук.

Библия – формирование и развитие Ветхозаветного канона*

Аннотация. В статье обосновывается необходимость канонизации библейских книг, относящихся к Ветхому и Новому завету, содержание которых подтверждается историческими и археологическими фактами. Если рассматривать текст ветхозаветного писания в рамках традиционно-христианской религии любой конфессии, то следует начать с самых простых вопросов: является ли Библия Божественным Писанием и кого можно считать автором данного тезиса. Ответ об авторстве сугубо конфессионален, а в целом вопрос может относиться к раввинистическому иудаизму, который начался с пророка Моисея и закончился пророком Малахией. Главная задача данной статьи – с научных позиций сформулировать и обосновать аргументы о том, что позволило 66 книгам составить библейский канон.

Ключевые слова: Библия, Священные Книги, канон, инспирация, канонизация, Церковь, Богородожденный, нравственный, законодательство, трансцендентность, монотеизм.

Kulchitsky A.E.

Candidate of Philosophical Sciences.

The Bible-the formation and development of the Old Testament Canon

Abstract. In this article, the author wants to show why the canonization of biblical books is necessary. We are talking about biblical texts primarily about the Old Testament, from the point of view of historical and archaeological facts. If we consider the text of the Old Testament Scripture within the framework of the traditional Christian religion, any denomination, then we can start with the simplest question: who decided that the Bible is Divine Scripture, where did this answer come from? To the question who said that this is Divine Scripture, the answer will be purely confessional. And if we synthesize more deeply, this question can relate to Rabbinic Judaism, which began with the prophet Moses and ended with the prophet Malachi. The main task of this article is to reveal to the reader what allowed 66 books to form the biblical canon. We present several main theses.

Key words: Bible; Sacred Books, Canon, inspiration, canonization, Church, divinely Inspired, moral legislation, transcendence, monotheism.

Введение: Цель исследования – выявить специфику формирования и развития Библейского канона.

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих задач:

* © Кульчицкий А.Е., 2021.

Библия – формирование и развитие Ветхозаветного канона

1) Сформулировать определение канона.

2) Рассмотреть принципы отбор книг для канона.

3) Исследовать динамику развития канона.

Научная новизна данного исследования состоит в следующем:

- во-первых, впервые в научной литературе в качестве объекта исследования обозначен **«канон»** и проанализирован с позиций философской антропологии, онтологии и теологии;

- во-вторых, сделан вывод о превосходстве канона над Церковью, считающей, что она определяет канон библейских книг.

Библия для верующих является авторитетным собранием Священных Книг. Исторический процесс формирования библейского канона – это не есть особая привилегия Церкви, а исключительная актуальность и необходимость, произошедшая из природы Божественного откровения. Данное дарование проявилось в словах и действиях на протяжении всего исторического процесса формирования канона. Бог особым образом позаботился о том, чтобы объективное описание Его дел и точное сообщение Его слов сохранились.

Книги Священного Писания называются *каноническими* потому, что они составляют непреложное и непогрешимое правило веры и жизни, и потому внесены церковью в канон или каталог священных книг. *«Церковь признает сии книги за чтимые, святые, Божественные и Боговдохновенные»* [11, с. 60].

«Слово «канон» происходит от греческого слова «канон». Оно означает:

- *В первую очередь, тростник или жезл, затем измерительный жезл, а также правило или стандарт...;*

- *Во-вторых, оно означает авторитетное решение церковного собора...;*

- *В-третьих, относя его к Библии, оно означает те книги, которые были измерены и взвешены, найдены удовлетворительными и доказано, что они вдохновлены Богом»* [13, с. 73].

Материалы и методы (Materials and methods). При написании статьи автор ссылается на книгу А. Меня «Исагогика» в разделе «Установление ветхозаветного канона». Статья написана с использованием научно-богословского, сравнительно-исторического методов, учитывая социокультурный аспект в формировании общекультурной концепции. В ходе исследования были использованы материалы разных авторов, имеющих зачастую диаметрально противоположные мнения в отношении устоявшейся тематики. К ним можно отнести публикации: В.И. Татаркина [11], А.С. Десницкого, Жана Кальвина [3], Б.А. Тихомиров, архимандрит Макарий (Булгаков) [6], Герхард Хазель и другие.

Литературный обзор (Literature Review). Автор во многом базировался на научно-богословских литературных изданиях, таких как «Канон Нового завета» Брюса Мюцгера, «Неоспоримые свидетельства» Джоша Магдауэла, «Божественная инспирация и канон Библии» Герхарда Хазеля, «Как возникла Библия» неизвестного автора и ряде других. Исследование данных источников позволило раскрыть потенциал и дать соответствующую оценку при рассмотрении важных вопросов, к которым можно отнести: критерии, которые использовали отцы церкви при отборе книг для канона, динамика Библейского развития канона, сложности при становлении канона и аспекты его формирования.

Результаты исследования (Result of the study). Библия (греч. «библос» – «книги»). – это большая книга по величине текста, которая состоит из множе-

ства книг, представляя собой небольшую библиотеку, состоящую из 66-и книг по протестантскому канону. В Ветхом завете 39 книг, Новом завете 27 книг.

Важный вопрос, на который следует обратить внимание – каковы критерии отбора книг для канона. Д. Магдауэлл, общественный деятель, публицист и протестантский проповедник, предлагает несколько критерий:

- «Заслуживает ли книга доверия, была ли она вдохновлена Богом?

- Пророческая ли эта книга? Принадлежал ли ее автор Богу?

- Несет ли она преобразующую силу Бога?

- Была ли она прочтена и использована верующими в Бога?» [8, с. 20].

Доказательства в пользу книг Ветхого завета:

а) Свидетельство Иисуса сына Сираха в прологе к его книге говорится о делении книг Ветхого Завета на три раздела: «законы, пророки и другие книги отцов», о чем свидетельствуют многие ученые библеисты.

б) Сам Иисус также свидетельствовал об этом. Лук. 24:44. «надлежит исполниться всему, написанному в законе Моисеевом и в пророках и псалмах».

в) Свидетельство Иосифа Флавия о книгах В.З.: «дела наши свидетельствуют о крепости нашей веры в эти книги нашего народа, ибо за многие века не нашлось такого, кто отважился бы прибавить к ним, или сократить их, или изменить» [8, с. 22,23].

д) Свидетельство Милитона *епископа Сардского*: он составил список книг ветхозаветного канона, датированный около 170 г. от Р.Х. В список включены все книги Ветхого завета, кроме книги «Плач Иеремии» и книги Неемии. Как считает библеист Ф.Ф. Брюс, Мелитон, по-видимому, включил книгу «Плач Иеремии» по те-

матике в книгу Иеремии, а Неемии – в книгу Ездры [8, с. 23].

е) Свидетельство из собора в Иавнее. В Иавнее обсуждался спорный вопрос, следует ли включать в канон книгу «Притчи Соломона», книгу Екклесиаста, «Песнь Песней» и книгу Есфирь. Итогом дебатов стало твердое признание всех этих книг частью Священного Писания.

Окончательно канон всех Библейских книг был сформирован на Карфагенском соборе в 397 г. после Р.Х.

Динамика Библейского развития канона

Библейский исследователь, ученый Сид З. Лейман в своей диссертации «Канонизация Священного Писания» придерживается взгляда трехэтапного процесса канонизации. Он приходит к выводу, что канонизация Декалога (Пятикнижия), произошло еще при жизни Моисея, а дальнейший процесс утверждения канона приводит нас ко времени царя иудейского Иосии около 622–621 г. до Р.Х. (4 Цар. 22; 2 Пар. 34). Раздел «пророки» (Nebiiim) был канонизирован между 500 и 450 гг. до Р.Х. Раздел «Писания», третья часть Ветхозаветного канона, была канонизирована примерно около 200 г. до Р.Х. Книга Даниила – при Маккавеях около 164 г. до Р.Х. [15].

Шемарьяху Талмон, профессор университета в Иерусалиме, также считает, что канон еврейского Писания был завершен в ранний эллинистический период в середине II столетия до Р.Х. [18, с. 389].

Три позиции канонизации Библейских книг

Католический канон

Католический канон в значительной степени отличается от православной и протестантской позиции. Свя-

щенное Писание Западной церкви сформировалось в VIII в. и официально признано в качестве аутентичного текста Библии на Тридентском соборе в 1546 году. Данный текст Библии состоит из 77 книг, соответствующих «Александрийскому канону» («Септуагинте»), включая 11 книг неканонических (Маккавеев, Иудифь, Товит и т.д.). Книги, добавленные к греческому тексту Библии, не признаются каноническими ни православием, ни протестантами [5].

Православный канон

Макарий Булгаков (1816–1882), известный русский богослов и церковный историк, является автором фундаментального труда о развитии канона Ветхого Завета «Введении в православное богословие» (СПб., 1847). «В этом программном сочинении общеправославного плана вопросу канона Ветхого Завета отдельно были посвящены четыре параграфа: § 121 «Понятие о сей важности (догматической важности книг Св. Писания) и разделение главы» (с. 455–457); § 122 «Богодуховенность книг Ветхого Завета» (с. 457–463); § 124 «Канонические книги Ветхого Завета» (с. 468–476); § 126 «Исчисление этих книг (неканонических книг Священного Писания) и их важность» (с. 480–484). Во «Введении» тезисы Катехизиса были развиты и существенно скорректированы» [14, с. 143]. Этот документ приобрел значимость не только для Православной Церкви, но и для всех протестантских церквей.

Во «Введении» впервые был использован термин «неканонические» книги, который вошел в лексикон школы русского академического богословия.

Карфагенский собор в 397 г. выработал правило для церковного служения под № 47, которое гласило: «Кроме канонических книг ничего не должно читаться в Церкви под именем бже-

ственного Писания» [4].

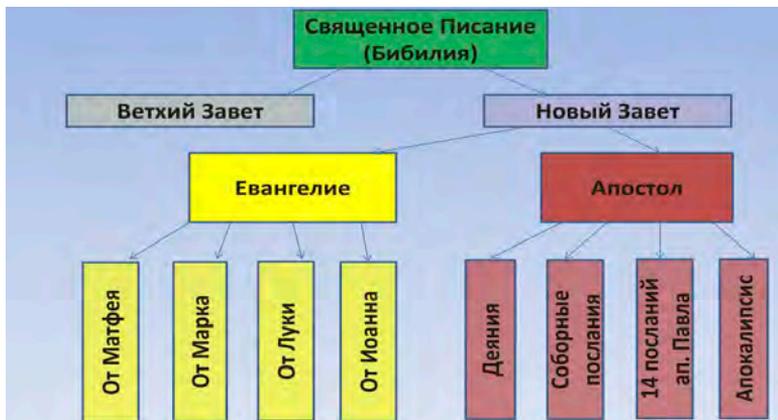
Протестантское понимание канона

Человек сегодня задается вопросом, является ли Библия плодом человеческих достижений, утвержденных на социокультурном уровне и исторических явлениях прошлого? Образ, который человек способен воссоздать, или авторитет Писания утверждены в сакральной сущности Библии, которая базируется на собственном авторитете, как Слово от Бога? Если это так, то вот что говорит богослов Г. Хазель: «существует неоспоримая связь между боговдохновенностью Библии и установившимся канонам Библии. Как последователи иудаизма, так и христиане традиционно считают инспирацию (боговдохновенность) неотъемлемым внутренним качеством Писания, на котором зиждется его авторитет» [15].

Если рассматривать протестантизм в исторической перспективе, то он всегда придерживался взгляда, что канонизация Библии не являлась человеческим деянием, но совершалась Духом Святым. Благодаря боговдохновенности, библейские книги наполнены внутренним авторитетом и были «признаны» в качестве канонических. В.И. Татаркин подтверждает: «Книги Священного Писания, которые мы сегодня называем каноническими, верующие считали боговдохновенными задолго до принятия их в канон поместными соборами и начала проведения Вселенских соборов» [12, с. 312].

Реформатор Мартин Лютер (1483–1546) также придерживался инкарнационного взгляда на Писание и канон. По его мнению, «Слово Божие – Писание сохраняет Церковь Божию» [16, с. 452], а авторитет Библии выше авторитета Церкви.

Библия – древняя книга, первые сказания имеют возраст более 3 500 лет. Она писалась на протяжении 1,6 ты-

сдачи лет более 40 авторами различных культур, образования, социального положения и статуса. Библия объясняет причину своего возникновения свободной волей Бога, явленной Им в откровении: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне...» (Евр. 1:1,2).

При участии в создании библейского канона присутствовал не только человек, но и Сам Иегова. Об этом говорит апостол Петр: «Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые

Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2Петр. 1:21). Александр Мень продолжает эту мысль: «На Священное Писание нельзя смотреть просто как на текст, «продиктованный» Богом, где каждая фраза буквально дана свыше. Будучи Словом Божиим, Библия в то же время является и «словом человеческим», голосом тех душ, которые пережили высший опыт Богоприсутствия... (напр., Числ. 21:14; Ис Нав.10: 13; 2 Цар. 1:18; 2 Мак. 2:24; Лк. 1:1-3)» [7, с. 13].

Библия и ее уникальность.

- Ее актуальность говорит в пользу

канона.

Актуальность Библии сохраняется при любой эпохе человеческого развития. Будь это мирное время или война, век темного средневековья, когда строго запрещалось читать Библию, или период эпохи возрождения: *«эта Книга ободряет, поддерживает и вдохновляет миллионы людей. Наука и технический прогресс удивительным образом не только не уменьшили, но и сами способствовали распространению авторитета Библии...Эта примечательная актуальность Библии делает ее универсальной: она – единственная книга мира, читаемая представителями всех классов и возрастов»* [2, с. 19]. Это Слово от Бога становится «Вечной Жизнью» для каждого, кто принимает его. Другой подобной книги о «Вечной Жизни» в мировой литературе не найти.

- Ее гармония и единство между библейскими книгами.

Библейское каноническое свидетельство обретает характер внутренних координаций ссылок и сведений, которые мы видим в божественных речах Ветхого и Нового Заветов. Данный тезис конкретно говорит об уникальном происхождении полного Библейского Канона. По этому поводу можно выразиться так: *«Как могут столь многие авторы, принадлежащие к разным поколениям...без какой-либо предварительной договоренности написать столь поразительное по своему единству произведение?»* [2, с. 17].

- Ее нравственность уникальна.

Приступая к рассмотрению морально-нравственных принципов Библии, к которым индивидуум имеет прямое отношение, нельзя не задаться вопросом, а почему так важна данная тема при ее исследовании и в чем суть ее проблемы? *«Нравственный выбор для личности невозможен без ответа на вопросы о сущности человека и социальных институ-*

тов, о смысле жизни... Мировоззренческие и нравственные принципы (или их отсутствие), безусловно, взаимосвязаны с поведением индивида в обществе» [9].

Изучая вопрос нравственности в Библии, мы соприкасаемся с монотеистическим мировоззрением, связанным с абсолютностью, трансцендентностью, а также имманентностью Великого Иеговы. Ведь Он Бог вездесущий, незримый и благой, Который является источником нравственности. Среди книг нравственно-религиозного характера особенно выделяется Пятикнижие, оно *«состоит из свода книг, в которых содержатся исторические хроники... В нем отражена дохристианская жизнь еврейского общества, поиск нравственных и религиозных идеалов»* [9].

В Пятикнижии, помимо Десятизаповедей, содержится множество правил и норм, регулирующих нравственные принципы общества. Важным нравственным принципом законов и постановлений Моисея является отношение к его нарушителям. Оно предусматривает следующее: *«Мораль Ветхого Завета тесно связана с правом, фактически право и нравственность в Ветхом Завете синонимы, так как исполнение требований морали санкционируется не только формами духовного воздействия (нравственные оценки, одобрения и осуждения), но и формами физического воздействия, что является прерогативой права»* [10, с. 828].

В библейских разделах книг Пророков и Писаний совершенствуются нравственно-религиозные процессы, заложенные в Законе (Пятикнижии). В них ясно и строго регламентируется поведение индивидуума в еврейской общине.

- **Христос признавал Ветхозаветный канон.**

Христос в своих выступлениях использовал цитаты из Ветхозаветного

Канона. Он говорил о законе, Писании, семье и других высказываниях, которые упоминаются в Евангелиях от Мф. 5:17, 27, 28, 31-34, 38, 39; Лук. 24: 27, 44; Ин. 10:34-36. Не упоминается, чтобы Он цитировал апокрифические (неканонические) издания.

- Исторические и археологические открытия свидетельствуют о каноничности библейских книг.

История располагает множеством убедительных доказательств в объективности Библейских повествований о жизни древних ближневосточных государств. В Писаниях упоминаются имена различных государственных правителей, таких как: Салманассар IV (4Цар.17, 18 гл.), Саргон II (Ис.20:1), Сеннахирим (4Цар. 18,19 гл.) царей Ассирийских, существование которых история не может опровергнуть.

Говоря о Вавилоне и Мидоперсии, можно отметить, что ни Валтасар, (Дан.5:1-30), ни Дарий Мидянин (Дан. 5:31-6:28) и другие цари не рассматриваются более, как фиктивные личности. Археология и история подтверждают истинность Библейских повествований.

Из Нового Завета мы можем извлечь множество ссылок на современную историю о семье Ирода Великого, упомянутых в Мф.2:16-18, Мф.14:1-12, Деян.18:12-17, Деян.25:13-26,32. «...Ни одно из этих повествований не может доказать, что Библейское повествование противоречит хотя бы единственному факту, извлеченному из других достоверных источников» [13, с. 72].

В 1947 году в пещерах возле Мертвого моря было найдено множество библейских рукописей, относящихся к ветхозаветной эпохе.

- Многие авторы библейского канона были свидетелями событий и описали их объективно.

В своем Первом Послании апостол

Иоанн в 1: 1-4 говорит: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, – ибо жизнь явилась, ... и возвещаем вам сию...» (2 Петр. 1:18; Ин. 1:1-3). *«Нравственный тон их писаний, очевидное отношение к истине, обстоятельность их повествований, – все это указывает, что они... были... честными людьми»* [13, с. 71] и говорили истину от Бога. То же самое мы можем сказать и об авторах канона Ветхого Завета.

Заключение: Один из основных выводов данного исследования заключается в том, что каноничность – это не просто титул, который присвоили библейским книгам, а внутреннее качество, присущее только книгам Библии. Каноничность Библии существовала до того, как она была признана Церковью.

Разница между каноническими книгами и другой церковной литературой обусловлена теологическим и историческим содержанием. Поэтому только Бог наделяет Священное Писание статусом канона.

Церковь не устанавливала канон, но ей пришлось признать, принять и подтвердить качество тех документов, которые стоят над Церковью, т.е. выше Церкви. Если не учитывать этого момента, то можно вызвать серьезную проблему, касающуюся не догмы, а истории. С таким заключением необходимо согласиться. Потому что *«внутренний, Божественный авторитет Библии, основанный на ее Божественном происхождении в результате инспирации, делает ее постоянной канонической нормой веры и церковной жизни»* [1].

References

- [1] Desnitsky A. Biblical Canon: the limits of Scripture // Articles about the Bible. // URL: <https://religion.wikireading.ru/106427> (22.04.2021).

- [2] How the Bible originated ... // URL: <https://www.libfox.ru/115136-bez-avtora-kak-voznikla-bibliya.html> (22.04.2021).
- [3] Calvin J. Instruction in the Christian Faith. - М.: Publishing house of the Russian State University for the Humanities, 1997. Volume 1. Book. 1-2. 582 p.; 1998. Volume 2. Book. 3. 479 p.; 1999. Volume 3. Book. 4. 639 p.
- [4] Carthage Cathedral of 397 // URL: <https://religion.wikireading.ru/66727> (22.04.2021).
- [5] Catholic Canon. // URL: https://studbooks.net/501125/religiovedenie/kanon_kanonicheskoe_pravo_katolicheskoy_tserkvi (22.04.2021).
- [6] Makariy (Bulgakov), archim. Introduction to Orthodox Theology. Spb.: 1847.
- [7] Men A.V., prot. How to Read the Bible: A Guide to Reading the Books of the Old Testament. - Bruxelles: Life with God, 1981. 238 p.
- [8] Indisputable evidence: historical evidence, facts, documents of Christianity / comp. D. Magdowell. - М.: Protestant, 1993. 320 p.
- [9] Skomarokhov A.M. Morality in the Bible and Western philosophy of the XX century // URL: https://zinref.ru/000_uchebniki/02800_logika/011_lekcii_raznie_56/2218.htm (22.04.2021).
- [10] Soviet Encyclopedic Dictionary / Ch. ed. A.M. Prokhorov. - 3rd ed. - М.: Sov. encyclopedia, 1984. 1599 p.
- [11] Abridged statement of the dogmas of faith // According to the teachings of the Orthodox Church // Apostolic canons dating from about 380 Rule 85; Laodicea Cathedral, 360. P. 60.
- [12] Tatarin V.I. Returning to the origins of the Christian doctrine. - Tyumen: Tatarin V.I., 2011. 312 p.
- [13] Thyssen G.K. Lectures on Systematic Theology / ed. V.D. Derksen. - SPb.: Logos, 1994. 437 p.
- [14] Tikhomirov B.A. Decisions according to the canon of the Old Testament in Russian academic Orthodox theology of the 19th century // Proceedings of the Department of Theology, 2020. № 2 (6).
- [15] Hazel G. Divine inspiration and the canon of the Bible // URL: https://royallib.com/book/hazel_gerhard/bogestvonnaya_inspiratsiya_i_kanon_biblii.html (22.04.2021).
- [16] Luther Martin, Weimar Ausgabe, № 3. P. 452.
- [17] Metzger B.M. The Canon of the New Testament: Its Origin, Development, and Significance. - Oxford: Clarendon Press, 1987. 332 p.
- [18] Mitte der Schrift? Texte des BernerSymp. / eds. M. Klopfenstein [etal.]. - Bern: Peterbang, 1985. 389 p.
- [19] Sundberg A.C. The Bible Canon and the Christian Doctrine of Inspiration // Interpretation-A Journal of Bible and Theology. 1975. Vol. 29. Issu. 4. P. 352-371.
- ния: 22.04.2021).
- [2] Как возникла Библия... // URL: <https://www.libfox.ru/115136-bez-avtora-kak-voznikla-bibliya.html> (дата обращения: 22.04.2021).
- [3] Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. - М.: Изд-во РГГУ, 1997. Том 1. Кн. 1-2. 582 с.; 1998. Том 2. Кн. 3. 479 с.; 1999. Том 3. Кн. 4. 639 с.
- [4] Карфагенский собор 397 г. // URL: <https://religion.wikireading.ru/66727> (дата обращения: 22.04.2021).
- [5] Католический канон. // URL: https://studbooks.net/501125/religiovedenie/kanon_kanonicheskoe_pravo_katolicheskoy_tserkvi (дата обращения: 22.04.2021).
- [6] Макарий (Булгаков), архим. Введение в православное богословие. СПб.: 1847.
- [7] Мень А.В., прот. Как читать Библию: руководство к чтению книг Ветхого Завета. - Bruxelles: Жизнь с Богом, 1981. 238 с.
- [8] Неоспоримые свидетельства: исторические свидетельства, факты, документы христианства / сост. Д. Магдауэлл. - М.: Протестант, 1993. 320 с.
- [9] Скомарохов А.М. Нравственность в Библии и западная философия XX века // URL: https://zinref.ru/000_uchebniki/02800_logika/011_lekcii_raznie_56/2218.htm (дата обращения: 22.04.2021).
- [10] Советский энциклопедический словарь/ гл. ред. А.М. Прохоров. - 3-е изд. - М.: Сов. энциклопедия, 1984. 1599 с.
- [11] Сокращённое изложение догматов веры // По учению православной церкви// Апостольские правила, датируемые примерно 380 г. Правило 85; Лаодикийский собор, 360 год. Правило 60.
- [12] Татаркин В.И. Возвращаясь к истокам христианского вероучения. - Тюмень: Татаркин В.И., 2011. 312 с.
- [13] Тиссен Г.К. Лекции по систематическому богословию / под ред. В.Д. Дерксена. - СПб.: Логос, 1994. 437 с.
- [14] Тихомиров Б.А. Решения по канону Ветхого Завета в русском академическом православном богословии XIX века // Труды кафедры богословия, 2020. № 2 (6).
- [15] Хазель Г. Божественная инспирация и канон Библии // URL: https://royallib.com/book/hazel_gerhard/bogestvonnaya_inspiratsiya_i_kanon_biblii.html (дата обращения: 22.04.2021).
- [16] Luther Martin, Weimar Ausgabe, № 3. P. 452.
- [17] Metzger B.M. The Canon of the New Testament: Its Origin, Development, and Significance. - Oxford: Clarendon Press, 1987. 332 p.
- [18] Mitte der Schrift?:Texte des BernerSymp. /eds. M. Klopfenstein [etal.]. - Bern: Peterbang, 1985. 389 p.
- [19] Sundberg A.C. The Bible Canon and the Christian Doctrine of Inspiration // Interpretation-A Journal of Bible and Theology. 1975. Vol. 29. Issu. 4. P. 352-371.

Список литературы

- [1] Десницкий А. Библейский канон: пределы Писания // Статьи о Библии. // URL: <https://religion.wikireading.ru/106427> (дата обраще-

Ле Нгок Куанг (Тхеро Тхить Тхан Кюи)

Глава вьетнамской уездной буддийской администрации Зялам, аспирант кафедры религиоведения, университет гуманитарных и социальных наук, Национальный Университет Вьетнама, город Ханой.

Буддийские последователи во Вьетнаме: теоретический анализ точного подсчёта*

Аннотация. Цели исследования: предложить методы точного подсчёта последователей буддизма во Вьетнаме. Объекты исследования: последователи буддизма во Вьетнаме. Методы исследования: метод религиозной потребности, метод функциональной структуры, организационно-правовой метод, метод единства и логического, методы социальной антропологии: интервью, наблюдения. Масштабы исследования: по локализации – Вьетнам. Результат исследования: чтобы статистика была максимально приближена к реальности, во-первых, Вьетнамская буддийская община должна принять действительность верующих, изменить концептуальность «последователей буддизма», чтобы как можно более точно определить количество верующих. Во-вторых, настоятели монастырей, пагод или буддийские монахи должны записать имена посещающих и тех, кто приходят для молитвы, совершают ритуалы. В-третьих, в анкетах для идентификации гражданина или личности на местном и государственном уровнях, пункт «религия» разделить на два пункта: «религиозная организация» и «вера».

Ключевые слова: Буддизм, Вьетнам, буддийские последователи.

Le Ngoc Quang (Thero Thich Thanh Quy)

*Head of Vietnamese Buddhist Administration
of Gia Lam District. PhD student
at the Department of Religious Studies, University of Social Sciences
and Humanities, Vietnam National University, Hanoi.*

Buddhist followers in Vietnam: a theoretical analysis of accurate counting

Abstract. Objectives of the study: To propose methods for accurately counting the followers of Buddhism in Vietnam. Research objects: followers of Buddhism in Vietnam. Research methods: method of religious need, method of functional structure, organizational and legal method, method of unity and logical, methods of social anthropology: interviews, observation. Scope of the study: by localization - Vietnam. Research result: for the statistics to be as close to reality as possible, firstly, the Vietnamese Buddhist community must accept the reality of believers, change the conceptuality of “followers of Buddhism” in order to determine the number of believers as accurately as possible. Secondly, the abbots of monasteries, pagodas or Buddhist monks should write down the names of those who visit and those

* © Ле Нгок Куанг (Тхеро Тхить Тхан Кюи), 2021.

Буддийские последователи во Вьетнаме: теоретический анализ точного подсчёта

who come to pray, perform rituals. Third, in questionnaires for the identification of a citizen or person at the local and state levels, the item «religion» should be divided into two items: «religious organization» and «faith».

Key words: Buddhism, Vietnam, Buddhist followers.

Введение: Если провести интервью с большинством населением Вьетнама, то на вопрос: «в какую религию вы верите?», в 90 % случаев ответят что: «Я атеист». Но если углубляться, то становится непонятно, ведь эти люди ходят в храмы, пагоды, исполняют буддийские ритуалы. Так вправду ли они атеисты, или сами не понимают до конца, что они религиозны к догмам буддизма? Буддизм как «растворяющая религия» представляет собой уже как «фоновая» культура Вьетнама, и отделить эту религию от общества Вьетнама невозможно. Я же считаю, что они являются последователями буддизма, и точный подсчёт количества последователей даст правительству Вьетнама и Вьетнамской буддийской общине больше возможности проповедовать буддизм и направить этих людей правильно принять себя.

Объект исследования, методы и цели исследования:

Методы исследования: метод религиозной потребности, метод функциональной структуры, организационно-правовой метод, метод единства и логического, методы социальной антропологии: интервью, наблюдения.

Объекты исследования: последователи буддизма во Вьетнаме.

Масштабы исследования: по локализации – Вьетнам.

Цели исследования: предложить методы точного подсчёта последователей буддизма во Вьетнаме.

Метод обработки информации: материалы обрабатывались с помощью Microsoft Word 10.

Результат исследования:

Буддизм во Вьетнаме имеет более 2000 летнюю историю. Буддийские храмы построены на территорию Вьетнама во всех регионах и по всей стране. Буддизм выполняет социальную функцию и оказывает влияние на культурную, экономическую и политическую жизнь Вьетнама. Таким образом, буддизм стал духовным звеном вьетнамского народа и укрепляет национальное единство вьетнамцев. При этом нельзя не упомянуть о роли бхикшуни и бхикшу, которые являются стержнем проповедничества во Вьетнаме и они имеют немалое влияние на жизнь вьетнамского народа.

Осознавая важность влияния бхикшу и бхикшуни, на конгрессе Вьетнамской буддийской общины ведётся статистика общего количества бхикшу, бхикшуни и буддистов-мирян (в последний раз было 12 ноября 2015 года). Количество бхикшу и бхикшуни всегда приближено к настоящим цифрам, а вот количество буддистов-мирян очень трудно подсчитать. В этой статье я хочу написать о тех решениях, которые помогут подсчитать точное количество последователей буддизма и откроют возможности их объединения в общую общину для развития и процветания.

1. Подсчёт последователей буддизма с теоретической стороны.

Во-первых, надо понять важность и необходимость в подсчёте буддийских последователей во Вьетнаме. Статистика ведётся для повышения связей между правительством Вьетнама и буддийской общиной с буддийскими последователями, чтобы наладить по-

нимание и понять стремление последователей, помочь им постичь «Дхарму» и «Жизнь». Постепенное знакомство последователей с политикой партии и доктрины Буддизма помогает верующим избежать заговоров и уловок политического характера. В наше время, когда нет открытого политического конфликта, интересующие стороны пытаются изнутри сеять семена раздора между правительством и жителями, привести к недопониманию сторон. Также правительство и буддийская община хотят чтобы буддисты-миряне участвовали в общественное движение, помогали другим жителям в тяжелых ситуациях, участвовали в движениях социальной помощи. Из-за этого точная статистика учёта последователей буддизма играет немаловажную роль.

Во-вторых, что касается общее концептуальное понимание «буддистов», «буддистов-мирян», «последователей буддизма» во Вьетнаме: в Постановлении о вероисповедании и религии от партии и государства в 2004 году говорится: «Верующий - это индивид, который верит в идеологии религии и признан любой религиозной организацией»¹. Таким образом, понятие последователей для религий очень «открытое», требуются только два условия: первое - «верит в идеологию религии», второе - «признан любой религиозной организацией». Согласно концепции, вьетнамское государство признает человека верующим, если это подтверждается документацией от религиозной организации.

Во вьетнамском энциклопедическом словаре понятие «верующие» довольно обширное: «Верующие – это люди с одинаковыми убеждениями или являются последователями какой-ли-

бо религиозной организации. Взгляды верующих сильно различаются от друг друга на основании религии»². Следовательно, чтобы понять к какой религии верующие относятся, надо знать основных правил и устав этой религии. К примеру, у католиков принято детокрещение, а в некоторых протестантских конфессиях уже отказываются от детокрещения. В Исламе же считают, что все сообщество религиозно. Во вьетнамском буддизме все очень непросто: послушником монастыря можно стать в молодом возрасте, но обет обещания монаха перед Буддой происходит через многие годы, и после того, как он даёт обет, он становится учеником настоятеля монастыря (то есть монахом). Для тех, кто практикуют буддизм дома и не дают обет обещания, они являются мирянами, а те, которые приходят в монастырь и следуют догмам, но также не дают обет, называются последователями буддизма. В десятой главе, пункт 60 Устава Вьетнамской Буддийской общины говорится: «Мирские последователи Вьетнамской буддийской общины – это те, кто верят в Дхарму Будды, практикуют учения Будды в соответствии со своими условиями и своевольно следуют буддийским заповедям»³.

Поэтому, если рассматривать общее количество «буддистов», «буддисты-миряне», «последователей буддизма», то нынешнее концептуальное понятие довольно узкое, и не полностью отображает реальное количество последователей буддизма, ведь последователи могут не быть в религиозной организации, но практикуют учения Будды. По этой причине, во Вьетнаме в последние годы буддийская община не

2 Вьетнамский энциклопедический словарь – 4 ое издание, изд. «Энциклопедический словарь», Вьетнам, 2005. 415 с.

3 Устав Вьетнамской буддийской общины, 2019.

1 В соответствии с Постановлением Вьетнама о вероисповедании и религии 2004.

могла полностью точно подсчитать количество буддийских последователей. Если игнорировать Устав буддийской общины, то реальное количество последователей буддизма вырастет, ведь даже «дома», «на рынке» или «в душе» вьетнамский народ практикует буддизм. Как писал Данг Нгием Ван: «Для буддизма представление о том, что значит быть верующим, является сложной задачей. В настоящее время часто считается, что на всю страну около 7-8 миллионов последователей буддизма. Если брать во внимание только тех, кто принял прибежище, дал обет перед Триратной или является шраманерой, то количество буддистов не достигнет вышеназванного. А если мы возьмём всех тех, кто приходит в пагоду, следует учения Будды и практикует буддизм, то число последователей намного больше нынешнего подсчёта»⁴.

Следовательно, с теоретической стороны, Вьетнамская Буддийская община должна быть более «точной» в признании буддийских последователей. Поскольку сейчас необходимы статистические данные о количестве буддийских последователей, концепция признания последователей Вьетнамской буддийской общины все еще не близка к реальности. Назревает вопрос, следует ли нам пересмотреть и предложить более подходящую концепцию последователей буддизма? Когда концепция не охватывает все невидимые объекты реальности, мы «отвергаем» имеющих последователей буддизма.

Из вышеупомянутого вопроса я попытаюсь предложить способы решения данной проблемы.

2. Подсчёт буддийских последователей с фактической стороны.

4 Данг Нгием Ван Верующие в религию, журнал «Исследование религии», Вьетнам, 2003. № 2. 16 с.

В настоящее время ведутся статистики последователей буддизма, но они неодинаковы, так как буддизм при распространении во Вьетнам не отделял себя как отдельную религию, а «растворялся» в религиозной и духовной жизни вьетнамского народа. Практически невозможно отделить традиционную религию во Вьетнаме от буддизма. Согласно статистическим данным Правительственного комитета по делам религий (при Министерстве внутренних дел Вьетнама), 95 % населения Вьетнама ведёт религиозную жизнь. Наиболее распространёнными верованиями вьетнамцев являются поклонение предкам, Божеству-покровителю (Thánh Hoàng) и Богине-матери (Đạo Mẫu)⁵. Все эти верования как-то связаны с буддизмом, хотя по сути они различаются. Поэтому очень сложно подсчитать точное количество последователей буддизма.

К примеру, каждый год Вьетнамская буддийская община организует молитвенную церемонию почтения памяти национальных героев Вьетнама и ушедших с участием членов семьи и её родословные. Так считаются ли они последователями буддизма или нет? Или по вьетнамской традиции ежегодно празднуется фестиваль первых императоров Вьетнама (vua Hùng)⁶, на котором всегда присутствуют многие элементы буддийских верований. Огромное количество людей приходят и отмечают праздник, считаются ли они последователями буддизма? Ещё один яркий пример: при рождении слабого и недоношенного ребёнка очень многие люди «продают» (это переносное значение слова, обычно это молитвенный ритуал) его в монастырь для «защиты»

5 Нуен Тхань Суан Религия и религиозная политика, изд. «Религия», Вьетнам, 2020. 14 с.

6 Ле Нгок Фай Следы истории, изд. «Образование», Вьетнам, 2001. 163 с.

от злых духов⁷. Так является ли семья или ребёнок этой семьи буддистами? Очень многие семьи при смерти своих родственников делают обряды схожие с буддийскими, или на канун Нового года, первого и пятнадцатого чисел каждого месяца по лунному календарю люди приходят в храм, молятся и делают подношение Будде и божествам, так являются ли все эти люди буддистами⁸?

Как мы видим на основании вышеизложенного, необходимо учитывать многие факторы, которые нельзя с помощью анкетирования и документации выявить последователей буддизма, ведь при этом мы столкнёмся с тремя проблемами:

- Общее концептуальное понятие буддизма.
- Неясность при заполнении анкеты идентификации гражданина.
- Уровень осведомленности людей о буддизме.

Либо следует ввести в «Устав» открытое понятие «последователей буддизма», и потом уже методом исключения проводить расчёты буддийских последователей на основании реальных фактов. Обязательно должны рассматриваться следующие представители при определении буддийских последователей:

- + Буддийские монахи.
- + Те, кто принял прибежище, дал обет перед Трiratной или является шраманерой.
- + Верующие в буддизм являются большинством и требуют особого к себе внимания. Выражают свою веру разными действиями и представлениями.

Некоторые рекомендации:

Чтобы статистика была максималь-

7 Фан Нгок Особенности вьетнамской культуры, изд. «Литература», Вьетнам, 2010. 55 с.

8 Ха Нгуен 500 цветов вьетнамской культуры, изд. «Массовая информация», Вьетнам, 2016. 299 с.

но приближена к реальности, я хочу выдвинуть некоторые предложения для решения проблемы:

Во-первых, Вьетнамская буддийская община должна принять действительность верующих, изменить концептуальность «последователей буддизма», чтобы как можно более точно определить количество верующих.

Во-вторых, настоятели монастырей, пагод или буддийские монахи должны записать имена посещающих и тех, кто приходит для молитвы, совершают ритуалы. Конечно надо учесть тот факт, что один и тот же человек может приходить в разные пагоды и храмы. Для решения этой проблемы надо добавить пункты о регистрации проживания и даты рождения, и после этого надо отдать статистические данные за год в местные буддийские администрации, чтобы сортировать и точно проводить расчёты верующих.

В-третьих, в анкетах для идентификации гражданина или личности на местном и государственном уровнях, пункт «религия» разделить на два пункта: «религиозная организация» и «вера». Очень многие вьетнамцы в пункте «религия» пишут «нет», ведь они не хотят относиться ни к какой-либо организации, а если отделить этот пункт на два пункта, то для граждан будет ясность.

Заключение: Вьетнам как социалистическая страна вопрос о религии всегда стоит на первом месте. Свобода верования является особенностью нашей страны, и как не странно, буддизм играет ключевую роль в создании нашего общества. Подсчёт точного количества последователей буддизма даёт правительству понять важность в поддержке данной религии на территории Вьетнама, но пока из-за неясного

концептуального понятия «последователя буддизма» и записей анкетирования граждан, насчитывается только около 7-8 миллионов последователей буддизма, хотя реальное количество намного больше. Для решения данной проблемы было предложено три пункта, которые описаны в статье.

«Национальная политика», Вьетнам, 184 с.

- [10] Дуглас Хардинг, Религии мира, руководство для непредвзятых, изд. «Ганга», Россия, 2019. 372 с.

References

- [1] Ordinance of the Socialist Republic of Vietnam on Creed and Religion, 2004.
- [2] Vietnamese Encyclopedic Dictionary - 4th edition, ed. "Encyclopedic Dictionary", Vietnam, 2005. 826 p.
- [3] Charter of the Vietnamese Buddhist Community, 2019.
- [4] Dang Nghiem Van. Believers in Religion, Journal of Research in Religion, Vietnam, 2003. № 2. 16 p.
- [5] Nguyen Thanh Xuan - Religion and Religious Politics, ed. "Religion", Vietnam, 2020. 322 p.
- [6] Le Ngoc Fay - Traces of History, ed. "Education", Vietnam, 2001. 534 p.
- [7] Phan Ngoc - Features of Vietnamese Culture, ed. Literature, Vietnam, 2010. 286 p.
- [8] Ha Nguyen - 500 Colors of Vietnamese Culture, ed. "Mass Information", Vietnam, 2016. 537 p.
- [9] Harvey J. Cox. Ikeda Daisaku, trans. - Chan Quang Thue, Religion and Peace in the 21st Century, ed. National Politics, Vietnam, 184 p.
- [10] Douglas Harding, Religions of the World, A Guide for the Unbiased, ed. «Ganga», Russia, 2019. 372 p.

Список литературы

- [1] Постановление Социалистической Республики Вьетнама о вероисповедании и религии, 2004.
- [2] Вьетнамский энциклопедический словарь – 4 ое издание, изд. «Энциклопедический словарь», Вьетнам, 2005. 826 с.
- [3] Устав Вьетнамской буддийской общины, 2019.
- [4] Данг Нгием Ван – Верующие в религию, журнал «Исследование религии», Вьетнам, 2003. №2. 16 с.
- [5] Нгуен Тхань Суан – Религия и религиозная политика, изд. «Религия», Вьетнам, 2020. 322 с.
- [6] Ле Нгок Фай – Следы истории, изд. «Образование», Вьетнам, 2001. 534 с.
- [7] Фан Нгок. Особенности вьетнамской культуры, изд. «Литература», Вьетнам, 2010. 286 с.
- [8] Ха Нгуен – 500 цветов вьетнамской культуры, изд. «Массовая информация», Вьетнам, 2016. 537 с.
- [9] Харви Дж. Кокс – Икеда Дайсаку, пер. – Чан Куанг Туэ, Религия и мир в XXI веке, изд.

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ**

**PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION**

Рыскин П.П.

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО
Уральский государственный экономический университет.

Ваторопин А.С.

Доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории
и социологии управления УИУ – филиал. Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Социологический анализ группы профессиональных спортсменов*

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью изучения особенностей профессиональных спортсменов как социальной группы для выявления и дальнейшего разрешения социальных противоречий развития российского профессионального спорта. С точки зрения социологической теории и методологии проблематика профессионального спорта заключается в выделении характерных групповых признаков профессиональных спортсменов, приобретаемых ими в процессе социализации. Результаты исследования позволяют выделить признаки социальной группы профессиональных спортсменов, представлена структура и характер ценностно-нормативного комплекса института профессионального спорта, а также статусно-ролевые установки спортсмена-профессионала.

Ключевые слова: профессиональный спорт, исследование, опрос, ролевые установки, спортивный результат.

Ryskin P.P.

Senior Lecturer, Ural State University of Economics.

Vatoropin A.S.

Doctor of Social Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Theory and Sociology of Management.
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Sociological analysis of a group of professional athletes

Abstract. The relevance of the article is determined by the need to study the characteristics of professional athletes as a social group in order to identify and further resolve social contradictions in the development of Russian professional sports. From the point of view of sociological theory and methodology, the problem of professional sports is to identify the characteristic group characteristics of professional athletes that they acquire in the process of socialization. The results of the study allow us to identify the characteristics of the social group of professional ath-

* © Рыскин П.П., Ваторопин А.С., 2021.

Социологический анализ группы профессиональных спортсменов

letes, the structure and nature of the value and normative complex of the institute of professional sports, as well as the status and role settings of a professional athlete.

Key words: professional sports, research, survey, role settings, sports performance.

Основным признаком социальной группы профессиональных спортсменов является занятие различными видами спорта, поэтому необходимо проанализировать феномен спорта как общественного явления и социальной практики, социального института, в рамках которого происходит воспроизводство и развитие связанных со спортом социальных взаимоотношений. В ракурсе социологии институционально-групповые практики спорта с одной стороны реализуют широкий спектр социальных функций, с другой стороны являются массовым процессом социализации¹. Профессиональный спорт несет основные элементы институциональности, такие как непосредственно правила и нормы, субъектов-носителей данных норм, а также организации и общности людей².

Подобная позиция нередко связывает развитие того или иного феномена в обществе, в том числе спорта, с комплексом правил, регулирующих спорт как реальную практику социальной повседневности³. Так, например, Э. Дюркгейм подчеркивал, что «социальное поведение всегда регулируется некоторым набором правил, которые являются одновременно обязательными и привлекательными, должными и желательными»⁴.

1 Алкемайер Т. Социология спорта. Телесные практики субъективации и самоинсценировки // Логос 2006. № 3. С. 146.

2 Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998.

3 Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М.: Восточная литература, 2016. С. 261.

4 Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.

Спорт как институционализированная социальная практика⁵ формирует общность «языка», идеалов, ценностей, верований, норм морали, стереотипов поведения, а также определенных ролей и однозначно понимаемых ситуаций, поступков. Становясь членом спортивной социальной группы, человек усваивает спортивные нормы и интегрируется в социальную систему спортивных отношений⁶.

Однако, согласно методологии В.В. Ядова, «институциональный подход к анализу профессионального спорта предполагает «концентрацию внимания на механизмах, обеспечивающих социальные взаимодействия, то есть не столько на существовании самих (спортивных) норм, сколько на том, как они возникают и поддерживаются (в сфере профессионального спорта)»⁷.

Социальная сфера спорта, в том числе и профессионального предоставляет широкие возможности *самопрезентации, статусного позиционирования, перформативности⁸, индивидуализации и переживания жизненного пространства и времени⁹, «достижения идеального антропологического образ-*

5 Бурдые П. Социология социального пространства М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. С. 14.

6 Donald W. Harper Structural-Functionalism: Grand Theory or Methodology? School of Management University of Leicester. 2018.

7 Ядов В.В. Социальные институты // Южно-российский журнал социальных наук. 2006. № 1. С. 4.

8 Wacquant L. J. D. The social logic of boxing in black Chicago: Toward a sociology of pugilism // Sociology of Sport Journal. 1992. №. 3. P. 221-254.

9 Eichberg H. Body Cultures: Essays on Sport, Space and Identity. London: Routledge, 2005. P. 149-164.

ца саморазвития», телесной и душевной «гармонии»¹⁰. Профессиональный спорт становится важнейшей частью современной шоу-индустрии, выходит за рамки культурной и игровой сфер и превращает социальные спортивные практики в товар. Наконец, как отмечает Д. Богданова «интегративные процессы, процесс генезиса, трансформации профессионального спорта, сопряженные с изменениями в социальном контексте его бытования, модифицировали его в медиа конструкт, перформативную практику, реализующуюся в конструировании глобальных спортивных событий»^{11,12}.

Профессионализация спорта, как его основной социально-групповой признак предполагает:

- во-первых, наличие специфических социальных норм и предписаний, регулирующих поведение спортсменов в рамках спорта¹³;

- во-вторых, вхождение спортсмена через спорт также и в более широкую структуру общества (выход за рамки «чистого спорта»), что с одной стороны обеспечивает спортсмену возможность комфортного удовлетворения основных социально-статусных по-

требностей за счет занятий спортом, накопления «спортивного багажа» как «социального капитала» – если он выбирает «профессию спортсмена» или иную профессию в «спортивной сфере»¹⁴, а с другой позволяет обществу осуществить социальный контроль над развитием спорта в целом и спортивных практик, а также поведения спортсменов и т. д.¹⁵.

Как было сказано выше, основным признаком социальной группы профессиональных спортсменов является профессиональное занятие спортом, иными важными признаками социальной группы спортсменов, во многом обусловленными характером самой профессионально-спортивной деятельности являются: повышенная включенность в групповую деятельность и сплоченность, целеустремленность в общем и нацеленность на спортивный результат в частности, способность концентрировать силы с одной стороны и низкая социальная адаптированность, гибкость с другой, а также отсутствие необходимого социального опыта для успешной постспортивной социализации, специфические карьерные ожидания и др.

Далее приступим к анализу социализационных процессов, в результате которых формируется личность в формате профессионального спорта, воспитываются профессиональные спортсмены, а также проанализируем характер их постспортивной ре-социализации и адаптации, на стыке институционального, адаптационного, аксиологического подходов.

14 Гонашвили А.С. Сущностные черты профессионального спорта и спортивных практик // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 4. С. 92.

15 Ларшина Н.В. Профессиональный спорт: конец царства богов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Социальные науки». 2013. № 4. С. 78.

10 Дубин Б.В. Состязательность и солидарность. Рождение спорта из духа общества // Отечественные записки. 2006. № 6. С. 100-119.

11 Богданова Д.Ш. Профессиональный спорт в современном обществе: культур-философский анализ: Автореферат дис. ...канд. филол. наук. СПб., 2013. // URL: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/professionalnyj-sport-v-sovremen№m-obwestve-kulturfilosofskij-analiz.html> (Дата обращения: 02.01.2020)

12 Айхберг Х. Социальное конструирование времени и пространства как возвращение социологии к философии // Логос 2006. № 3. С. 82.

13 Моченов В.П. Социальные роли спорта в современной культуре. Спорт в пространстве культуры и социальных коммуникаций: материалы Всероссийской с международным участием междисциплинарной научно-практической конференции. М.: ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», 2018. С. 6.

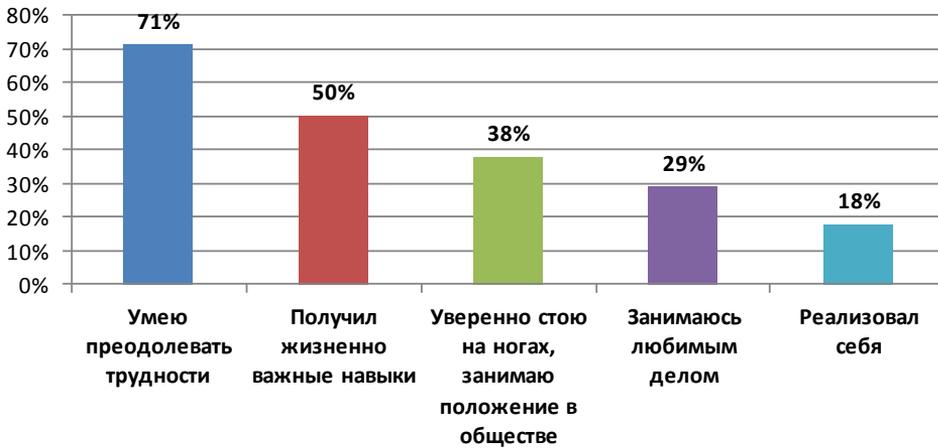

Рисунок 1. Значимость спорта как сферы становления личности.

В 2012, 2015, 2020 гг. в рамках серии массовых опросов с целевой выборкой в зависимости от спортивного звания нами были опрошены в общей сложности **2350** представителей более **80 видов спорта**, которых мы для удобства сгруппировали в три основные подгруппы, в зависимости от вида спорта:

- а) игровые, групповые;
- б) единоборства;
- в) индивидуальные, парные.

Исследовательская гипотеза. Профессиональный статус спортсменов в РФ сформировался не до конца. Имеют место различные деформации, связанные с некорректным пониманием в обществе любителя и профессионального спортсмена. У каждого из представленных видов спорта имеется своя специфика, которая определяет характер и направление постспортивной адаптации.

В исследовании приняли участие спортсмены, находящиеся на различных этапах профессиональной карьеры:

- в начале профессиональной карьеры;
- профессионалы на пике своего мастерства;

- а также те из профессионалов, которые решили завершить, либо уже завершили спортивную карьеру.

Приведем результаты эмпирического исследования анализа цели деятельности, групповых форм социального контроля, моделей групповой динамики и интенсивности внутригруппового взаимодействия.

Цель деятельности профессионального спортсмена заключается в стремлении заниматься спортом, отдавая ему большую часть личного времени и сил, для того чтобы показать наивысший спортивный результат. Включенность в социальную группу практически напрямую определяет результативность спортсмена, которая детерминирует его статусное положение в социальной группе. На рисунке 1 отражены оценки значимости спорта в становлении личности профессионального спортсмена.

По данным опроса, профессиональные спортсмены высоко оценивают значимость спорта как сферы становления личности. В жизни профессиональных спортсменов спорт ценен тем, что предоставил такие важные возможности как: чувствовать себя уверенно; испы-

тывать позитивные эмоции от жизни, и лишь во вторую очередь благодаря профессиональному спорту спортсмены получили возможность: встать на ноги; приобрести уверенность в будущем. При этом, что также характерно для профессии спортсмена, те, кто посвящает свою жизнь спорту, испытывают от работы огромное удовлетворение, массу положительных эмоций, связанных с победами, соревнованием, возможностью регулярно ставить цели и достигать их. На всех этапах опроса у всех респондентов, не зависимо от пола, вида спорта, этапа профессиональной карьеры, отмечаются высокие оценки степени удовлетворенности от профессиональных занятий спортом.

По мере восхождения по лестнице спортивной карьеры наши респонденты уверены в этом все больше и больше – об этом свидетельствуют данные, приведенные в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что практически все респонденты единодушно формулируют принципиальную нормативно-ценностную, статусно-ролевую схему становления профессионального спортсмена: если ты хочешь достичь какого-то высокого результата – сконцентрируйся на спорте, соблюдай режим дня, питания, занятий спортом, строго придерживайся в жизни и отношениях спортивной этики и традиций как спорта в целом, так и конкретного вида спорта, традиций конкретного клуба и т. д.

Отсюда одной из типичных групповых черт профессиональных спортсменов является социальная ограниченность, изолированность, оторванность от «внешнего мира», при наличии исключительных навыков результативности, активности, мотивации, целеполагания.

По мнению респондентов, в большинстве случаев и ситуаций агентом, осуществляющим связь профессионального спортсмена с внешним миром, является тренер. Очевидно, что далеко не всегда тренер ставит спортсмена выше того результата, который он показывает. Вероятно, когда спортсмен находится в начале или на пике, у него просто нет опыта отношений с тренером в ситуации, когда спортсмен уже не способен демонстрировать стабильно высокий результат. Здесь можно отметить некий производственный подход, где спортсмен выступает в качестве сырьевого источника спортивного результата. Так по данным вторичного распределения те спортсмены, кто только начинает профессиональную карьеру в большей степени надеются, что отрасль не бросит их, в том случае, если они не произведут необходимый спортивный результат. Чем дальше спортсмены реализуют свою карьеру, вплоть до ее окончания, тем меньшее количество высказывается, что спорт поможет спортсмену в любом случае.

Стрессовость и одновременно вы-

Таблица 1. Оценка утверждения «Пока побеждаешь – спорт обеспечит тебя всем, в противном случае рассчитываешь только на себя».

Отношение спортсменов	КМС	МС	МСМК	ЗМС	Сумма
Да	78%	81%	86%	96%	80%
Нет	22%	19%	14%	4%	20%
Сумма:	100%	100%	100%	100%	100%

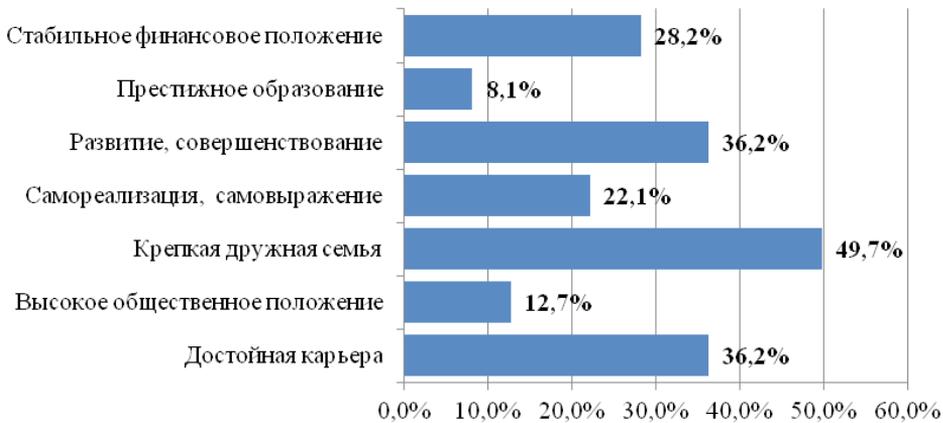

Рисунок 2. Ценностные ориентации профессиональных спортсменов.

сокий уровень удовлетворения от работы свидетельствуют о том, что спорт в жизни профессионала – не просто его профессия, благодаря которой он зарабатывает себе на жизнь. Спорт подразумевает высокий уровень концентрации и самоотдачи, отрешения спортсмена от остальных занятий для обеспечения стабильного и высокого спортивного результата. А также тесное внутригрупповое взаимодействие – постоянные тренировки, сборы, совместный отдых. Здесь можно говорить о ролевом участии членов группы в общей деятельности, наличии чувства групповой принадлежности или даже членства в команде, «связке» и т. д.

Представления об успехе в жизни как индикатор ценностных ориентаций профессиональных спортсменов определены следующим образом, рисунок 2.

По данным опроса, успех жизни они связывают в первую очередь с наличием крепкой и дружной семьи - 49,7% от общего числа опрошенных, достойной карьерой, обеспечивающей высокий уровень благосостояния -36,2% от общего числа опрошенных, а также с возможностью развиваться, совершенствоваться - 36,2% от общего числа опрошенных, то есть повышать свой социальный статус, обеспечивая тем самым повышение уровня благосостояния себя и членов семьи¹⁶.

Понимание жизненного успеха вполне соотносится с результатами опросов других групп населения, но можно выделить и некоторые отличия. Например, характеристики успешной жизни для учителей выглядят следующим образом: крепкая семья, успехи близких – 66%; душевное равновесие, спокойствие – 44%; интересное дело – 42%; материальное благополучие – 41%; реализация своих способностей – 24%; профессиональные достижения – 20%¹⁷.

Можно увидеть, что развитие, совершенствование и достойная карьера занимают у спортсменов более высокие позиции, в то время как учителя больше ценят душевное равновесие и спокойствие и интересное дело.

¹⁶ Рыскин П.П. Особенности самоидентификации профессиональных спортсменов в современной России // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10. № 1. С. 14.

¹⁷ Прямикова Е.В., Шапко И.В., Еришова Н.В. Мониторинг социального и профессионального самочувствия педагогов: определение основных показателей // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2015. № 3. С. 16-26.

Таким образом, спорт реализует процесс социализации спортсменов по-особому, формируя специфические условия и рамки их становления. Значимые жизненные ценностные ориентации отходят на второй план. Спортивная отрасль предусматривает полную включенность спортсмена в свой профессиональный процесс.

Итак, комплексный эмпирический анализ социально-групповых особенностей профессиональных спортсменов позволяет сделать ряд важных обобщений. Ценностной основой группы профессиональных спортсменов, является «наивысший спортивный результат», стремление стать первым, установить рекорд. Вся жизнь профессионального спортсмена подчинена стремлению стать первым в своем занятии. Однако направление развития современной профессионально-спортивной отрасли предполагает усиление роли спортивного менеджмента, само-менеджмента и конструирования собственной спортивной карьеры. В условиях, когда первенство определяют доли секунды, миллиметры многое зависит от экипировки, медобслуживания, судей, опыта. Поэтому важным в современном профессиональном спорте становится не только и не столько результативность спортсмена, но навыки налаживания коммуникативных связей, а также наличие соответствующей спортивной инфраструктуры. В ходе исследования удалось выяснить, что профессиональный спорт ориентирует спортсменов в большей степени на достижение спортивного результата, а не на конструирование собственной успешной жизни. Опыт спортивной деятельности приводит к пониманию того, что успехи и достижения спортсмена во многом зависят от существующей инфраструктуры и от возмож-

ностей развития спортсмена. По мере накопления профессионального опыта спортсмены в меньшей степени склонны соглашаться к мнению, что успех спортсмена определяется наличием стратегии собственного профессионального развития, умения конструировать карьеру.

References

- [1] Alkemeyer T. Sociology of sport. Bodily practices of subjectivation and self-enactment // *Logos* 2006. № 3. 146 p.
- [2] Parsons T. *System of modern societies*. M.: Aspect Press, 1998.
- [3] Moss M. *Society. Exchange. Personality: Works on social anthropology*. M.: Vostochnaya literatura, 2016. 261 p.
- [4] Durkheim E. *Sociology. Its subject, method, purpose*. M.: Canon, 1995. 352 p.
- [5] Bourdieu P. *Sociology of Social Space* M.: Institute of Experimental Sociology; SPb.: Aleteya, 2005. 14 p.
- [6] Donald W. Harper *Structural-Functionalism: Grand Theory or Methodology?* School of Management University of Leicester. 2018.
- [7] Yadov V.V. *Social Institutions* // *South Russian Journal of Social Sciences*. 2006. № 1. 4 p.
- [8] Wacquant L. J. D. *The social logic of boxing in black Chicago: Toward a sociology of pugilism* // *Sociology of Sport Journal*. 1992. № 3. P. 221-254.
- [9] Eichberg H. *Body Cultures: Essays on Sport, Space and Identity*. London: Routledge, 2005. P. 149-164.
- [10] Dubin B.V. *Competitiveness and solidarity. The birth of sport from the spirit of society* // *Otechestvennye zapiski*. 2006. № 6. P. 100-119.
- [11] Bogdanova D.Sh. *Professional sports in modern society: culture-philosophical analysis: Abstract dis. ...* Cand. Philos. sciences. SPb., 2013. // URL: <http://www.dslib.net/teorja-kulturny/professionalnyj-sport-v-sovremenno-m-obwestve-kulturfilosofskij-analiz.html> (01.02.2020)
- [12] Aichberg H. *Social construction of time and space as a return of sociology to philosophy* // *Logos* 2006. № 3. 82 p.
- [13] Mochenov V.P. *Social roles of sports in modern culture. Sport in the space of culture and social communications: materials of the All-Russian interdisciplinary scientific and practical conference with international participation*. M.: FGBOU VPO "RGUFKSMiT", 2018. 6 p.
- [14] Gonashvili A.S. *Essential features of professional sports and sports practices* // *Humanitarian research*. 2015. № 4. 92 p.
- [15] Larshina N.V. *Professional sports: the end of the*

- kingdom of the gods // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Ser. "Social sciences". 2013. № 4. 78 p.
- [16] Ryskin P.P. Features of self-identification of professional athletes in modern Russia // World of Science. Sociology, philology, cultural studies. 2019. Vol. 10. № 1. 14 p.
- [17] Pryamikova E.V., Shapko I.V., Ershova N.V. Monitoring the social and professional well-being of teachers: determining the main indicators // Bulletin of social and humanitarian education and science. 2015. № 3. P. 16-26.
- [14] Гонашвили А.С. Сущностные черты профессионального спорта и спортивных практик // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 4. 92 с.
- [15] Ларшина Н.В. Профессиональный спорт: конец царства богов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Социальные науки». 2013. № 4. 78 с.
- [16] Рыскин П.П. Особенности самоидентификации профессиональных спортсменов в современной России // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10. № 1. 14 с.
- [17] Прямикова Е.В., Шапко И.В., Ершова Н.В. Мониторинг социального и профессионального самочувствия педагогов: определение основных показателей // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2015. № 3. С. 16-26.
- ### Список литературы
- [1] Алкемайер Т. Социология спорта. Телесные практики субъективации и самоинсценировки // Логос 2006. № 3. 146 с.
- [2] Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998.
- [3] Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М.: Восточная литература, 2016. 261 с.
- [4] Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.
- [5] Бурдые П. Социология социального пространства М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. 14 с.
- [6] Donald W. Harper Structural-Functionalism: Grand Theory or Methodology? School of Management University of Leicester. 2018.
- [7] Ядов В.В. Социальные институты // Южно-российский журнал социальных наук. 2006. № 1. 4 с.
- [8] Wacquant L. J. D. The social logic of boxing in black Chicago: Toward a sociology of pugilism // Sociology of Sport Journal. 1992. № 3. P. 221-254.
- [9] Eichberg H. Body Cultures: Essays on Sport, Space and Identity. London: Routledge, 2005. С. 149-164.
- [10] Дубин Б.В. Состязательность и солидарность. Рождение спорта из духа общества // Отечественные записки. 2006. № 6. С. 100-119.
- [11] Богданова Д.Ш. Профессиональный спорт в современном обществе: культур-философский анализ: Автореферат дис. ...канд. филос. наук. СПб., 2013. // URL: <http://www.dslib.net/teorja-kulturny-professionalnyj-sport-v-sovremenom-obwestve-kulturfilosofskij-analiz.html> (Дата обращения: 02.01.2020)
- [12] Айхберг Х. Социальное конструирование времени и пространства как возвращение социологии к философии // Логос 2006. № 3. 82 с.
- [13] Моченов В.П. Социальные роли спорта в современной культуре. Спорт в пространстве культуры и социальных коммуникаций: материалы Всероссийской с международным участием междисциплинарной научно-практической конференции. М.: ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», 2018. 6 с.

Невский С.А.

Доктор юридических наук, профессор. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Яковлев О.В.

Кандидат социологических наук. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Бормотова Т.М.

Доктор социологических наук. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Мазаев Ю.Н.

Кандидат философских наук, доцент. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

**К разработке модели выборки в изучении
общественного мнения о деятельности российской полиции***

Аннотация. Статья посвящена анализу опыта разработки и использования моделей выборки респондентов для проведения общедоверительных и региональных исследований общественного мнения о деятельности полиции. На материалах общероссийского мониторинга авторы рассматривают достоинства и недостатки применяемых практик, оценивают возможности используемых выборок для решения различных исследовательских задач, высказывают предложения по их оптимизации.

Ключевые слова: модель выборки, тип выборки, выборочная совокупность, комбинированная и целевая выборка, репрезентативность выборки.

Nevsky S.A.

Doctor of Law, Professor. Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Yakovlev O.V.

Candidate of Social Sciences, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Bormotova T.M.

Doctor of Social Sciences, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Mazaev Y.N.

*Candidate of Philosophical Sciences,
Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

* © Невский С.А., Яковлев О.В., Бормотова Т.М., Мазаев Ю.Н., 2021.

К разработке модели выборки в изучении общественного мнения о деятельности российской полиции

On the development of a sampling model in the study of public opinion about the activities of the Russian police

Abstract. The article is devoted to the analysis of the experience of developing and using models of the sample of respondents for conducting federal and regional studies of public opinion about the police. Based on the materials of the all-Russian monitoring, the authors consider the advantages and disadvantages of the applied practices, evaluate the possibilities of the samples used to solve various research problems, and make suggestions for their optimization.

Key words: sample model, sample type, sample population, combined and target sample, sample representativeness.

Введение: Изучение мнения граждан Российской Федерации о деятельности органов внутренних дел относится к классу общенациональных опросов населения. В такого рода крупномасштабных обследованиях в общепринятой практике большинства исследовательских центров при разработке модели выборки выделяются промежуточные и конечные объекты исследования, что свойственно многоступенчатой территориальной модели выборочной совокупности¹.

Под конечными объектами имеется в виду совокупность тех элементов, из которых непосредственно состоит объект исследования. Очевидно, что в данном случае в качестве конечного объекта выступает все взрослое население России. Промежуточными объектами в данном случае оказываются те территориальные общности, в которых концентрируются конечные единицы обследования. В социологической практике изучения обществен-

ного мнения о деятельности полиции чаще применяется 3-5-ступенчатая территориальная выборка².

Многоступенчатый отбор по самой своей природе является гнездовым. Под гнездом понимается тот промежуточный объект исследования, который отбирается на каждой ступени для того, чтобы служить исходной совокупностью для последующего отбора. На каждой ступени составляется список промежуточных единиц, из которых и осуществляется либо случайный отбор, либо целенаправленный отбор. В последнем случае выборка становится комбинированной.

Таким образом, практически всякое масштабное выборочное исследование, в том числе и исследование общественного мнения о полиции, представляет собой сложную совокупность организационно-методических процедур, заслуживающих пристального внимания и анализа, как со стороны методологов выборочного метода, так и со стороны исследователей-практиков, активно их использующих.

1 Kellerer H. Statistik im modernen Wirtschafts- und Sozialleben. Rde BD. 103, 14. Aufl. Reinbek, 1972. Элизабет Ноэль. Массовые опросы. Введение в методику демоскопии. М.: Прогресс, 1978. Косолапов М.Т. СГТТ Принципы построения многоступенчатой вероятностной выборки для субъектов Российской Федерации // Социс. 1997. № 10. Территориальная выборка в социологических исследованиях / Отв. ред Рябушкин Т.В. М.: Наука, 1980.

2 Методический отчет по проведению опроса населения в 85 регионах Российской Федерации и обеспечению качества и достоверности информации. Исследование общественного мнения о деятельности органов внутренних дел (полиции) в 85 субъектах Российской Федерации, Малолетко А.Н., Каурова О.В. и др. Отчет о НИР № 83-2014/НПО от 30.09.2014 (ФКУ НПО «Спецтехника и связь» МВД РФ), 2015).

Методология и методы

Эффективное применение многоступенчатой комбинированной выборки предполагает решение ряда методических проблем. Использование многоступенчатого и, следовательно, гнездового отбора приводит к тому, что на каждой ступени отбора (кроме первой) уменьшается число конечных единиц исследования, участвующих в отборе единиц в выборке. При отборе гнезд на этих ступенях используется прием, который лишь условно можно назвать методом типичных единиц. Типичными единицами выступают объекты, которые могут представлять страты по нескольким или даже многим показателям. Например, по удаленности от административного центра, численности городского и сельского населения, но, самое главное, по численности зарегистрированного на территории взрослого населения. Однако выбор типичных признаков зачастую носит субъективный характер. Нередко основными факторами, определяющими выбор неслучайного отбора, являются прагматическое желание иметь дело с максимально доступными единицами генеральной совокупности (например, территориальная доступность) и стремление максимально гарантировать в условиях ограниченных материальных и временных ресурсов выход совокупности наблюдаемых единиц, которые обладают целевыми признаками.

Отбор типичных единиц гораздо

упрощает и делает более практически реализуемой процедуру формирования совокупности единиц наблюдения, но вместе с тем, лишает возможности вычисления ошибок репрезентативности многоступенчатой выборки. Таким образом, утверждение о вероятности численно номинированной стандартной или максимально-возможной ошибки репрезентативности, (например, 0,05 при доверительной вероятности 95%) при отсутствии собственно случайного отбора единиц наблюдения на каждой ступени отбора, при реализации комбинированной многоступенчатой выборки, по меньшей мере, некорректно и неуместно. В данном случае речь может идти лишь о пропорциональной представительности выборки для генеральной совокупности по заданным признакам (например, пол, возраст и др.), что зачастую и практикуют исследователи. Повысить изоморфность выборочной модели возможно комбинируя (сочетая, связывая) репрезентирующий кватные признаки. Как правило, в качестве таковых выступают показатели пола и возраста, когда в группах мужчин и женщин выборочной совокупности соблюдаются пропорции показателей возраста в генеральной совокупности (табл. 1).

Однако такие расчетные схемы в силу отсутствия (или недоступности статистических данных) более чем с двумя связываемыми показателями практически не применяются.

Таблица 1. Структура выборочной совокупности по связанным показателям пола и возраста.

Пол	Возраст (полных лет)					Всего
	18-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	
Мужчины	12%	10%	10%	8%	6%	46%
Женщины	12%	10%	10%	12%	10%	54%

При использовании комбинированных или неслучайных методов об уровне репрезентативности данных, получаемых указанным способом, можно судить только после исчисления фактических ошибок репрезентативности. А это предполагает наличие необходимой информации о генеральной совокупности, в частности, о дисперсии на разных ступенях выборки (каковая зачастую отсутствует)³.

Кроме этого, здесь возникают некоторые проблемы, связанные с выбором признаков репрезентации, тесно коррелирующих с измеряемыми переменными. Опыт проведения мониторинговых опросов мнения населения о деятельности полиции показал, что знание фактических ошибок по признакам репрезентации (социально-демографические показатели) не позволяет однозначно оценить ошибки по переменным оценки деятельности полиции. Установлено, что большинство показателей, характеризующих отношение к деятельности полиции в различных социально-демографических группах населения, довольно близки друг к другу⁴. То есть, нет явной корреляции между детерминирующими и детерминирруемыми признаками. Из этого можно сделать вывод, что, несмотря на соблюдение пропорций в генеральной и выборочной совокупностях по признакам репрезентации, нет основания говорить о репрезентативности по другим измеряемым переменным. Таким образом,

3 Шляпентох В.Э. Проблемы репрезентативности социологической информации (случайная и неслучайная выборки в социологии) М.: Статистика, 1976. С. 36-37.

4 Аналитический отчет (второй этап). Исследование общественного мнения о деятельности органов внутренних дел (полиции) в 85 субъектах Российской Федерации, Малолетко А.Н., Каурова О.В. и др. Отчет о НИР № 83-2014/НПО от 30.09.2014 (ФКУ НПО «Спецтехника и связь» МВД РФ), 2015). 174 с.

необходимо подчеркнуть, что знание характера связей между показателями оценки деятельности полиции и признаками структуры объекта исследования (чему, на наш взгляд, не уделяется достаточного внимания), является, по существу, важнейшим фактором, влияющим на разработку модели выборки и на точность результатов выборочного обследования.

Результаты и обсуждение

Вопрос констатации представительности выборки для конечного объекта исследования связан во многом с возможными ошибками наблюдения. Опыт наших исследований свидетельствует, что они возникают уже в ходе проведения пропорционального районирования. В ходе разработки модели выборки мы столкнулись с проблемой того, что деление территорий по городским районам имеют только города республиканского, краевого и областного значения. Малые города такого деления не имеют (то есть не имеют официальной статистики численности населения) и в них возможно выделить лишь условные районы, учитывая тип и плотность расселения примерно: север, юг, запад, восток и центр города. Прокладывая территориальные маршруты по такой схеме, если позволяет общий объем выборки, можно лишь приблизительно пропорционально охватить основные части города.

Вторая проблема связана с реализацией квотно-пропорционального отбора по признакам репрезентации в постоянно меняющейся генеральной совокупности. Высокий уровень трудовой миграции сельских жителей трудоспособного населения фактически в каждом регионе российской Федерации не позволяет реализовать на момент сбора информации точную про-

екцию модели выборки на реальную популяцию населения. Несомненно, это отрицательно отражается на качестве (представительности) выборки, создавая условия трансформации ее в ситуативную совокупность доступных единиц наблюдения.

Большое число немотивированных отказов от интервью, уровень недоверия к интервьюерам и, зачастую, к темам исследования (оценка правоохранительных органов) значительно сокращает достижимость запланированных в соответствии с квотным заданием респондентов.

Существенные изменения в содержательную репрезентативность выборки вносят сложности, связанные с доступностью респондентов в период проведения полевых работ, из-за разливов рек, размывов дорог в сельской местности ряда регионов России. В данных ситуациях приходится менять заранее отобранные модельные точки опроса и логистику, что требует дополнительных временных ресурсов и нередко сказывается на качестве выборки. В дополнении к сказанному, кодовые замки, домофоны на подъездах, межэтажных дверях в крупных городах и поселках городского типа усложняют достижимость и возможность попасть к нужным адресатам.

Таким образом, «полевые работы» создают немалые проблемы в «привязке» разработанной идеальной территориальной модели выборки на конкретной местности и существенным образом сказываться на гомоморфном соответствии генеральной и выборочной совокупностей.

С учетом данных обстоятельств в ситуации отсутствия валидных признаков для оценки уровня репрезентативности реальной выборки (непосредственного объекта наблюдения) представляет-

ся достаточно практичным и не очень трудоемким использование косвенного метода на основе сравнения результатов, полученных на независимых подвыборках⁵. Данный метод с некоторой спецификой можно использовать, как на стадии сбора информации, так и на стадии ее обработки. В том и другом случае суть заключается в случайном расчленении массива единиц наблюдения (информации) на отдельные подвыборки, сравнение их характеристик и на этой основе вычисление ошибок подвыборки и выборки⁶.

Не менее важная проблема выбора модели выборки масштабного опроса федерального уровня, связана с комплексным характером исследовательских задач. Зачастую для полноценного анализа предмета исследования нужны не просто линейные количественные распределения значений изучаемых признаков, а классификации по двум и более признакам анализа. Например, детерминированность оценки деятельности полиции гражданами из различных социальных групп, имевшими и не имевшими виктимный опыт и др. Решение данной задачи применительно к выборочной совокупности связано с оценкой ее численности. На наш взгляд, здесь возможны два варианта. Первый связан с расчетом численности аналитической выборки, где во внимание принимается не только структура изучаемой совокупности, но и ее минимальный объем, необходимый для решения конкретной зада-

5 См.: Finifter B. The Generation of Confidence: Evaluation Research Findings by Random Subsample Replication. — Sociological Methodology, 1972. Ed. by L. Costner, San Francisco, 1972; Deming W. Sample Design in Business Research. N. Y., 1960.

6 Шляпентох В.Э. Проблемы качества социологической информации: достоверность, репрезентативность, прогностический потенциал. — М.: ЦСП, 2006. С. 218-223.

чи⁷. Предпочтительный вариант, когда численность сравниваемых подвыборок одинакова. В данном случае нарушается принцип пропорциональной представительности, но есть возможность минимизировать численность сравниваемых групп и получить при этом статистически значимые распределения. Чем меньше по численности сравниваемые подгруппы (в нашем примере, граждане имевшие и не имевшие виктимный опыт), тем большее процентное различие должно быть между сопоставимыми статистиками (например, доверие, удовлетворённость или оценка эффективности деятельности полиции). Общепринято, что выборки, приблизительно, в 500 единиц наблюдения позволяют анализировать кросс таблицы с 4 признаками из трех градаций⁸. Однако, данный вариант предусматривает использование моделей простых вероятностных выборок, (рассчитываются, так называемые, случайные ошибки), которые, как было отмечено выше, невозможно реализовать в крупномасштабных исследованиях. Все это приводит к тому, что зачастую оценка уровня достоверности полученного статистического распределения в каждом конкретном случае неоправданно и даже ошибочно «привязывается» к мнимой ошибке репрезентативности. На самом деле, такая оценка остается проблемой отдельного содержательного анализа⁹. Из сказанного можно сделать вывод, что экстраполировать данные выборочного исследования большой обще-

ственной значимости на генеральную совокупность, обеспечивая статистическую представительность, возможно весьма условно, причем, часто за счет неоправданных затрат. Таким образом, соблюдая принципиальные требования к соблюдению модельной представительности выборки, все же, мы склонны считать, что уровнем статистической точности данных можно пренебречь, максимально реализуя качественную представительность выборки. В данном случае нельзя не согласиться с мнением В.А. Ядова о том, что преувеличенное внимание к формально-статистическим критериям достоверности выводов свидетельствует о профессиональной неопытности или небрежности (авторская ремарка) социологов¹⁰.

Второй вариант, на наш взгляд, позволяющий частично решить проблемы репрезентативности выборки и статистической значимости результатов классификационного анализа, заключается в проведении масштабного исследования, используя конструкцию выборки «с равным размещением» единиц наблюдения по территориальным объектам. Данная модель практикуется в тех случаях, когда субъекты РФ надо сравнивать между собой.

В нашем мониторинге общественного мнения о деятельности полиции в каждом субъекте РФ в соответствии с планом проведения исследования опрашивалось 400-600 респондентов (в регионах с численностью населения менее 400 000 человек в возрасте старше 18 лет опрашивалось по 400 респондентов, в остальных регионах – по 600 респондентов). Опыт показывает, что данный подход позволяет более основательно

7 Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М.: Наука, 1987. 64 с.

8 Паниотто В.И. Качество социологической информации. Киев, 1986. 81 с.

9 Кемниц Ю.В. Математическая обработка зависимых результатов измерений. М., 1970. 4 с.

10 Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М.: Наука, 1987. 66 с.

$$\text{Вес респондента в субъекте } A = \frac{\text{Общее числ опрошенных}}{\text{Число опрошенных в субъекте } A} \times \frac{\text{Население субъекта } A}{\text{Население всех субъектов } PP}$$

реализовать вероятностный принцип маршрутной территориальной выборки и решать на статистически-значимых совокупностях значительную часть задач классификационного анализа показателей оценки деятельности полиции по социально-демографическим и другим факторным признакам. Например, нам удалось проследить четкую оценку эффективности и качества работы полиции в зависимости от ощущения населением своей защищённости от преступных посягательств.

Однако для получения данных по России в целом или по отдельным федеральным округам нельзя применять обычную процедуру расчета среднего по всем респондентам или по респондентам конкретного федерального округа, поскольку выборка не воспроизводит правильные пропорции между населением разных субъектов РФ. Для восстановления правильных пропорций применяется процедура взвешивания данных¹¹. Она состоит в вычислении для каждого субъекта РФ весового коэффициента, который зависит от численности его населения и от числа опрошенных. Полученный вес приписывается всем респондентам этого субъекта РФ. В исследовании применялась следующая формула для вычисления весов:

Необходимо отметить, что на практике могут применяться разные способы расчета весов. В приведенной выше формуле использована стандартная нормировка, при которой сумма всех весов равна общему числу респондентов. Поэтому при вычислениях с такими весами общее число опрошенных не изменится (хотя чис-

ло опрошенных во взвешенном массиве в каждом регионе будет отличаться от 400 или 600 человек).

Увлечение числовыми значениями показателей и вера в убедительность математических расчётов точности полученных эмпирических данных выборочных исследований уводит от понимания того, что их цифровые характеристики лишь условное отражение реальных социальных явлений и процессов. А социальные измерения по сути являются квалиметрическими, то есть, условно количественными аналогами качественных отношений. Нерепрезентативные многократно повторяемые на разных выборках результаты, могут лучше характеризовать изучаемый предмет, чем статистические, полученные на единственной выборке, претендующей на статус статистически представительной. В этой связи незаслуженно мало внимания, на наш взгляд, исследователи уделяют целевым (преднамеренным) выборкам.

В детерминированных (целенаправленных) выборках, отбираются именно те единицы наблюдения, которые отвечают целям обследования¹². В социологических исследованиях правоохранительной проблематики часто более продуктивно, на наш взгляд, отбирать элементы выборки не только в силу их репрезентативности по отношению к объекту исследования, а исходя из того, что они наиболее адекватно предоставляют исследователям интересующую их информацию. Выбирая целенаправленно, мы фокусируемся на признаках, которые считаем полезными, применительно к исследуемой си-

¹¹ Давыдов А.А., Крыштановский А.О. Ремонт выборки // СоцИС. 1989. № 5.

¹² Черчилль Г., Браун Т. Маркетинговые исследования. 5-е изд. / Пер. с англ. под ред. Г.Л. Багиева. — СПб.: Питер, 2007. 704 с.

туативной проблеме¹³. Так, несомненно, научно и практически значимую информацию о деятельности полиции может дать не абстрактное население, а граждане, контактирующие с ней по тому или иному поводу. Оценить же эффективность (положительную результативность для конкретных людей) деятельности ее сотрудников или подразделений, очевидно, способны пострадавшие от преступных посягательств граждане или свидетели деятельности полиции по пресечению правонарушений.

Таким образом, исходя из имеющихся результатов исследований и анализа практики правоприменительной деятельности полиции, нам представляется целесообразным выделить несколько основных целевых признаков формирования ситуативных детерминированных выборок. Это: граждане, пострадавшие от преступных посягательств в фиксируемый временной интервал; население, обращавшиеся с заявлениями в различные подразделения органов внутренних дел; население с активной гражданской позицией, готовое участвовать в обеспечении общественного порядка и оказании помощи полиции. Естественно, такие целевые выборки не могут охватить всю область исследований отношений населения и полиции, но они в значительной степени дадут более релевантную, обстоятельную и надежную информацию по своему предметному сегменту, нежели территориальные выборки.

Заключение: Не претендуя на основательность и окончательность высказанных умозаключений, авторы, все же, постарались обратить внимание социологов

13 Воронов Ю.П. Активный отбор объектов наблюдения при планировании выборочных социологических обследований. - Докл. Всес. Симп. По социологическим проблемам села. Наука, 1968. С. 170-180.

логов и практиков, ориентирующихся на выборочные исследования, на ряд проблем, связанных с представительностью, надежностью и точностью получаемых результатов. Абсолютизируя статистический подход к моделированию выборки, мы вольно или невольно вводим себя в заблуждение, забывая о том, что классический выборочный метод в основе своей ориентирован на статические, с четко очерченными границами генеральные совокупности и с практически доступными единицами исследования. Именно в этом случае возможно решение количественных задач социологического анализа, претендующего на репрезентативность данных. Следует обращать внимание на то, что социолог-исследователь прежде всего должен сосредоточиться на понимании существа исследуемой социальной проблемы, а ее цифровой аргумент является всего лишь инструментом ее осознания.

References

- [1] Analytical report (second stage). Public opinion research on the activities of internal affairs bodies (police) in 85 constituent entities of the Russian Federation, Maloletko A.N., Kurova O.V. and others. Report on R&D № 83-2014 / NPO from 30.09.2014 (FKU NPO "Spetstekhnika i svyaz" Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation), 2015).
- [2] Voronov Yu.P. Active selection of objects of observation when planning sample sociological surveys. - Dokl. Vses. Simp. On the sociological problems of the village. Science, 1968. P. 170-180.
- [3] Davydov A.A., Kryshatanovskiy A.O. Repair of the sample // SotsIS. 1989. № 5.
- [4] Chemnitz Yu.V. Mathematical processing of dependent measurement results. М.: 1970.
- [5] Kosolapov M.T. SGTТ Principles of constructing a multistage probabilistic sampling for the subjects of the Russian Federation // Sotsis. 1997. № 10.
- [6] Kokren Ch. Methods of sampling research. - М.: 1976.
- [7] Methodological report on conducting a survey of the population in 85 regions of the Russian Federation and ensuring the quality and reliability of information. Public opinion research on the

- activities of the internal affairs bodies (police) in 85 constituent entities of the Russian Federation, Maloletko A.N., Kaurova O.V. and others. Report on research work № 83-2014 / NPO from 30.09.2014 (FKU NPO "Spetstekhnika i svyaz" Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation), 2015.
- [8] Noel Elizabeth. Mass polls. Introduction to demoscropy technique. Moscow: Progress, 1976.
- [9] Paniotto V.I. The quality of sociological information. Kiev, 1986. 81 p.
- [10] Territorial sampling in sociological research / Otv. ed Ryabushkin T.V. Moscow: Nauka, 1980.
- [11] Shlyapentokh V.E. Problems of the representativeness of sociological information (random and non-random sampling in sociology) M.: Statistics, 1976. 214 p.
- [12] Shlyapentokh V.E. Problems of the quality of sociological information: reliability, representativeness, predictive potential. - M.: TsSP, 2006. 664 p.
- [13] Sheregi F.E., Gutsu V.G., Pakoyan G.B. Sample in public opinion polls. Chisinau, 1989.
- [14] Churchill G., Brown T. Marketing research. 5th ed. / Per. from English ed. G.L. Bagieva. - SPb.: Peter, 2007. 704 p.
- [15] Poisons V.A. Sociological research: methodology, program, methods. Moscow: Nauka, 1987. 248 p.
- [16] Deming W. Sample Design in Business Research. N.Y., 1960.
- [17] Finifter B. The Generation of Confidence: Evaluation Research Findings by Random Subsample Replication. — Sociological Methodology, 1972. Ed. by L. Costner, San Francisco, 1972.
- [18] Kellerer H. Statistik im modernen Wirtschafts- und Sozialleben. Rde BD. 103, 14. Aufl. Reinbek, 1972.
- [6] Кокрен Ч. Методы выборочного исследования. - М.: 1976.
- [7] Методический отчет по проведению опроса населения в 85 регионах Российской Федерации и обеспечению качества и достоверности информации. Исследование общественного мнения о деятельности органов внутренних дел (полиции) в 85 субъектах Российской Федерации, Малолетко А.Н., Каурова О.В. и др. Отчет о НИР № 83-2014/НПО от 30.09.2014 (ФКУ НПО «Спецтехника и связь» МВД РФ), 2015.
- [8] Ноэль Элизабет. Массовые опросы. Введение в методику демоскопии. М.: Прогресс, 1976.
- [9] Паниотто В.И. Качество социологической информации. Киев, 1986. 81 с.
- [10] Территориальная выборка в социологических исследованиях / Оtv. ред Рябушкин Т.В. М.: Наука, 1980.
- [11] Шляпентох В.Э. Проблемы репрезентативности социологической информации (случайная и неслучайная выборки в социологии) М.: Статистика, 1976. 214 с.
- [12] Шляпентох В.Э. Проблемы качества социологической информации: достоверность, репрезентативность, прогностический потенциал. — М.: ЦСП, 2006. 664 с.
- [13] Шереги Ф.Э., Гуцу В.Г., Пакоян Г.Б. Выборка в опросах общественного мнения. Кишинев, 1989.
- [14] Черчилль Г., Браун Т. Маркетинговые исследования. 5-е изд. / Пер. с англ. под ред. Г.Л. Багиева. — СПб.: Питер, 2007. 704 с.
- [15] В.А. Ядов. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М.: Наука, 1987. 248 с.
- [16] Deming W. Sample Design in Business Research. N.Y., 1960.
- [17] Finifter B. The Generation of Confidence: Evaluation Research Findings by Random Subsample Replication. — Sociological Methodology, 1972. Ed. by L. Costner, San Francisco, 1972.
- [18] Kellerer H. Statistik im modernen Wirtschafts- und Sozialleben. Rde BD. 103, 14. Aufl. Reinbek, 1972.

Список литературы

- [1] Аналитический отчет (второй этап). Исследование общественного мнения о деятельности органов внутренних дел (полиции) в 85 субъектах Российской Федерации, Малолетко А.Н., Каурова О.В. и др. Отчет о НИР № 83-2014/НПО от 30.09.2014 (ФКУ НПО «Спецтехника и связь» МВД РФ), 2015).
- [2] Воронов Ю.П. Активный отбор объектов наблюдения при планировании выборочных социологических обследований. - Докл. Всес. Симп. По социологическим проблемам села. Наука, 1968. С. 170-180.
- [3] Давыдов А.А., Крыштановский А.О. Ремонт выборки // СоцИС. 1989. № 5.
- [4] Кемниц Ю.В. Математическая обработка зависимых результатов измерений. М.: 1970.
- [5] Косолапов М.Т. СГТТ Принципы построения многоступенчатой вероятностной выборки для субъектов Российской Федерации // Социс. 1997. № 10.

Горлач М.Е.

Кандидат социологических наук, директор ООО «Медиакоманда».

Этика сетевой коммуникации*

Аннотация. Актуальность обращения к данной теме обусловлена процессами формирования современной сетевой коммуникационной реальности, в которой социальные практики монетизации качества общения вновь требуют обращения к гуманистической природе и этике как концепции того, что является лучшим для выживания в социумах с учетом специфики сетевого общения. Современный интерес к реализации принципов этической науки исходит от запросов сетевого общества на поддержание эффективной коммуникации на конкретных экономически ориентированных сетевых площадках. Чем взаимодействие менее критично, тем больше места оно оставляет для aberrаций, что пока определяется сценариями как нарушение сетевого этикета.

В статье предложен подход к критическому осмыслению этических правил поведения в интернете. Выявлены характеристики сетевой коммуникации, обуславливающие ее выделение в отдельный феномен; предложены результаты сопоставительного анализа современных нарушений сетевого этикета и их социально-психологической природы как этического нарушения; рассмотрено современное состояние и перспективы развития «этического» сетевого дискурса.

Ключевые слова: этика, сетевая коммуникация, нарушения сетевого этикета, социальная практика, общественное благо, благополучие индивида, персонализированный ресурс, этический дискурс.

Gorlach M.E.

Candidate of Sociological Sciences, Director of Mediakomanda LLC.

Ethics of network communication

Abstract. Urgency of the topic inspired by processes of the formation of a modern network communication reality, in which social practices of monetizing the quality of communication again require an appeal to the humanistic nature and ethics as a concept of what is the best for survival in society specifics the network communication. The current interest in the implementation of the principles of ethical science comes from the demands of the network society to maintain effective communication on specific economically oriented network sites. The less critical the communication, than it have more time for aberrations, which is still defined as a violation of netiquette by system administrators.

The article proposes an approach to critically understanding the ethical rules of behavior on the Internet. The characteristics of network communication are revealed, which determine its separation into a separate phenomenon; the results of a comparative analysis of modern violations of network etiquette and their socio-psychological nature as an ethical violation are proposed; the current state and development prospects of the «ethical» network discourse are considered.

Key words: ethics, network communication, violations of network etiquette, social practice, public good, individual well-being, personalized resource, ethical discourse.

* © Горлач М.Е., 2021.

Этика сетевой коммуникации

С тех пор как появились труд Аристотеля, выделяющий этику как самостоятельную дисциплину, и сторонники эвдемонизма¹, вопрос этичности стал обязательным атрибутом достижения какой-либо цели в социальном пространстве. Сам Аристотель выводил этику из политики, понимаемой как искусство обеспечивать людям наивысшую справедливость: «Итак, этика, по-видимому, входит в политику как ее часть и начало (archê); и вообще, мне кажется, этот предмет по праву может называться не этикой, а политикой» [2, 297]. Свыше двух тысяч лет спустя, другой великий ученый и гений в вопросе религиозной, а чаще говорят «метафизической» этики, Бенедикт (Барух) Спиноза предвосхитил появление социальных сетей и виртуального мира, обслуживающего коммуникативные потребности человека, этической теоремой: «Если тело человеческое приведено в состояние, заключающее в себе природу какого-либо внешнего тела, то душа человеческая будет смотреть на это внешнее тело, как на действительно (актуально) существующее или находящееся налицо до тех пор, пока тело не подвергнется действию, исключающему существование или наличность означенного тела» [10, 92]. Следовательно, можно полагать, что сетевая коммуникация имеет ту же природу, что и живое общение до тех пор, пока у участников сохраняется установка, что их собеседник является живым человеком, а не машиной, порождающей контент.

Примерно с этих же позиций был написан свод этических правил в российском сетевом пространстве, который получил название «10 Правил общения в Интернете». Он столь широко распро-

странен, что уже нельзя установить его авторства. Первый пункт среди прочего содержит предупреждение: «Не забывайте, что даже через посредство мертвой Сети и напичканного электроникой компьютера вы общаетесь с живым человеком» [1]. Второй пункт содержит рекомендацию: «Следуйте в Сети тем же правилам, которым вы следуете в реальной жизни». Если первый пункт с позиции современной сетевой этики можно принять с двумя оговорками:

1. Общение с живым человеком, особенно в чатах и форумах, все чаще может обернуться общением с ИИ – ботом, созданным для подогрева интереса к дискуссии и имитации активного обсуждения. Осознание этого факта уже в процессе общения вызывает чаще всего раздражение или гнев. Этому есть этологическое объяснение, следующее из естественности различения свой/чужой. Вспомните собственную реакцию на массовый обзвон ботом.

2. Живой человек – это не функция. В процесс его коммуникации всегда будут вовлечена эмоциональная сфера, личный опыт. Позиция «живого человека» в сетевом общении – это как правило личная позиция. В настоящей же сетевой коммуникации присутствует много скрытых модераторов, представляющихся рядовыми пользователями. Они работают за зарплату, представляют интересы держателей порталов, пользуются служебными аккаунтами попеременно и являются по сути функциями коммуникативной площадки. Выявить их на данном этапе развития сетевой коммуникации еще возможно. Несовпадение в текстах родовых флексий с читаемым гендером ника аккаунта, регулярно циклически меняющиеся родовые флексии в постах и комментариях. Также существенным признаком такого скрытого модератора является

¹ Философско-этическая традиция, полагающая основной жизненной целью субъекта ориентацию на счастье как единственное и наивысшее благо.

удаление корректных, не нарушающих правила конкретной площадки, постов и комментариев, выступающих конструктивной оппозицией мнению таких модераторов. Это объясняется тем, что продвижение пользователя служебного аккаунта как непрекаемого авторитета является приоритетной задачей владельца или управляющего площадки.

Второй пункт сетевых этических правил следует воспринимать, скорее, как доброе, но пока невыполнимое пожелание. Впрочем, развитие сетевой коммуникации следует по пути ее сближения с коммуникацией вживую. На данное время не удалось преодолеть следующие характеристики, выделяющие сетевую коммуникацию в отдельный феномен:

1. Анонимность. «Но уже теперь здесь есть люди, которые желают странного. Как это прекрасно – человек, который желает странного! И этого человека, конечно, бояться» [11, 324]. Это замечание современных классиков отечественной литературы указывает на непредсказуемого человека, который прикрываясь анонимностью способен на сетевое поведение вне любых этических норм. Устранение анонимности в интернете является современной тенденцией, однако пока для этого сделано еще слишком мало.

2. Отсутствие наказания, неотвратимого и адекватного² проступку. Общество эволюционировало тысячи лет в сторону кооперации своих членов, вырабатывало качества и нормы поведения человеческого общежития. Выработало оно и изошренную систему наказаний (от юридических до физических, от остракизма до изоляции)

² «... повышение вероятности наказания на 1% приводит к тому же эффекту, к которому приводит повышение строгости наказания на тот же 1%» [12]. Поскольку в сетевом обществе как строгость, так и неотвратимость наказания повысить технически невозможно этический уровень взаимоотношений остается достаточно низким.

за различные проступки своих членов и даже целых народов и государств. В сетевом обществе система наказаний по сравнению с реальным миром развита довольно слабо. За нарушение сетевого этикета как правило следует предупреждение, при повторном нарушении временный бан, при еще одном нарушении – постоянный бан (то есть запрет на участие в сетевом общении на данном ресурсе). В худшем случае это влечет смерть аватару, которого развивал нарушитель на данном ресурсе. Это никак не способно повлиять на возможность зарегистрироваться заново, скрыв свои ip и mac – адреса, используя другой телефонный номер привязки к аккаунту и т.д. Единственным решением, которое можно было бы реализовать для преодоления существующей проблемы связано с деанонимизацией сетевого коммуникатора с присвоением ему постоянного индекса, включающего параметр этического поведения, а не только локального индекса популярности или числа сообщений, как это пытаются реализовать сегодня. В данном вопросе технический уровень развития опережает этический. Кроме того, как было указано выше, модераторы регулярно действуют в коммерческих интересах площадки, а не для поддержания высокого уровня этичности, что дает негативный эффект в плане воспитания внутренней, личной культуры взаимоотношений в социальной среде.

3. Свобода смены коммуникативного сообщества. Так получилось в составлении этого списка, что каждый последующий пункт является следствием предыдущего. Если Вас забанили в результате нарушения сетевого этикета, вы вольны найти новое сообщество и предстать там с «чистой» репутацией. Другое дело, что топовых площадок не так уж много и такая «кочевая» жизнь

продолжается поэтому не бесконечно. Таким образом, средства возобновления доступа к коммуникативным площадкам под другим аккаунтом остается актуальной задачей для нарушителей сетевого этикета. Такая ситуация характерна не для всех стран. Полный их перечень можно легко найти на просторах рунета. Главные из них, получившие известность как страны с «самым суровым интернетом», это Саудовская Аравия, Турция, Индия, КНДР, КНР, Беларусь. Если первые страны идут, в основном по пути развития цензуры и ограничения деятельности коммуникационных сервисов, то три последние много делают и для деанонимизации пользователей. Конкретно же цензура занимается вопросами не столько морали и этики, сколько отслеживанием и блокировкой материалов, находящихся под запретом на законодательном уровне. Впрочем, события последнего времени показывают, что в России получить уголовное преследование можно и за лайки с репостами [5, 3].

4. Субдоминантность партнеров по коммуникации. Нарушение этических норм при сетевой коммуникации провоцирует пресуппозиция субдоминантности³ коммуниканта. Это объясняется ограниченностью модальностей при сетевом общении. То есть, отсутствие физического присутствия ограничивает качество обратной связи, число каналов: мимика, пантомимика, запах, возможность физического отпора, отложенность реакции на коммуникацию. Все эти признаки характеризуют подчиненную личность и провоцируют в нарушение этических норм общение с позиции

³ «Главный символ превосходства у приматов (как и у многих других млекопитающих и птиц) – это зрительно возвысить себя над остальными, занять высокое место и не допускать на возвышение остальных. Троны, престолы, президиумы, трибуны – дань этой древней программе». [6, 76].

более сильного лидера (доминанта), подчас без всякого на то основания.

Если этика это, все же, внутренняя система гуманистически ориентированных законов и наука, рожденная на постижении их, то этикет – это система правил, большая часть которых возникла и развивается как практика этичного поведения.

Итак, какие же этические нормы мы нарушаем, игнорируя основные правила сетевого этикета: таблица на стр. 425.

В предложенную таблицу намеренно не включены другие нарушения сетевого этикета связанные 1) со стилем и традициями общения на конкретной площадке, а так же 2) пограничные между этикой и законом разновидности психологического насилия (буллинга⁴), получившие кибер- расширение.

В данной таблице была показана несправедливость общественного мнения по поводу данного вопроса, которое связывает нарушение сетевого этикета со следующим перечнем: инфантильность, нервозность, низкий уровень грамотности, неуверенность в себе. Примерно такой список перепечатывают множество сайтов, уделяющих внимание вопросу этичного поведения в сети. В микроисследовании от 2020 г. показано, что 13% респондентов, относящихся к студенческому возрасту, наиболее активному в сетевых коммуникациях, могли нарушать сетевой этикет поскольку определенно не знали о его существовании, а 21% опрошенных затруднились ответить, что это [13]. Просветительская деятельность в области этической нормы, очевидно, находится на недостаточном уровне. Между тем знание этих норм и следование им признается не просто формой вежливости, но и естественным поведением

⁴ англ. bullying - запугивание, издевательство, травля.

Нарушения сетевого этикета	Суть поведения	Социально-психологическая природа этического нарушения
Дублирование темы или ремы	Создание дубликата темы или ее перифраз спустя незначительное время для привлечения внимания к своему посту, если первый не нашел отклика у пользователей. Выложить сходное сообщение и в других темах.	Стремление к экспансии в семантическое пространство множественной коммуникации. Обусловлено высокой тревожностью. Ощущением отсутствия признания.
Флейм ¹	Обмен сообщениями, не имеющими отношения к обсуждаемому предмету или не имеющими темы. Насмешки или болтовня, выслушивание.	Флейм лучше всего иллюстрирует «выслушивание «на пирах» ² . В его основе лежит эгоцентризм и пассивная агрессия.
Флуд ³	Повторяющиеся малозначимые или не относящиеся к теме сообщения. Это могут быть рекламные сообщения или ответ по теме, отправленный подряд несколько раз.	Неуверенность в себе или, напротив, наглость и эпатижность. Но чаще, просто технические проблемы: неудобный интерфейс сервиса или медленный интернет.
Спам ⁴	Массовая рассылка, имеющая своей целью благоприобретение. Может преследовать цели поиска аудитории, покупателей, пожертвований, рекламе товаров или услуг, PR. Рассылается пользователям без их согласия.	Неадекватность мотивации поддержания общения. Несоответствие целям и задачам площадки. Агрессивный маркетинг. Поиск коммерческой выгоды доминирует над потребностью в коммуникации.
Оффтоп ⁵	Отклонение от темы обсуждения. Может быть следствием попытки оттянуть на себя аудиторию, используя тему, в которой коммуникатор разбирается лучше, чем в существующей. Или показывает, что коммуникатор не способен контролировать свое внимание.	Оффтоп – результат попытки манипуляции, осознанной или вынужденной. В обоих случаях показывает низкий уровень коммуникативных навыков и недооценку собеседников. Отсутствие уважения или низкий самоконтроль равно являются этическими нарушениями.
Хотлинкинг ⁶	Ссылка на информацию, находящуюся на чужом ресурсе, вместо дополнения информацией площадки, где происходит общение. Расходует ресурсы площадки и является формой рекламы, даже если неосознанной.	Кроме чисто коммерческого очевидного интереса развития сторонних ресурсов есть и психологическая подоплека объединить коммуникативное поле нескольких площадок если на других общение складывается более комфортно для коммуникатора, заручиться поддержкой сторонних авторитетов.
Игнорирование собеседника	Последовательный отказ вступать в коммуникацию с одним или несколькими участниками обсуждения. Дефакто – формирование отдельного семантического кластера в общем коммуникативном поле.	В офлайне ⁷ это выглядело бы как на общей вечеринке уединяется группа, которая смолкает, когда подходит кто-то еще. Неуважение окружающих или даже пассивная агрессия.
Оверквотинг ⁸	Чрезмерное цитирование текста поста, на который пишется ответ или привлечение множества сторонних цитат для обоснования собственного мнения.	Аналитика не является обычным форматом сетевой коммуникации. Когда коммуникатор злоупотребляет цитированием тезисов коммуниканта в своем ответе это вызывает впечатление крайне негативного настроения и стремления унижить собеседника. Цитаты из сторонних источников менее порицаемы, однако их переизбыток аналогичен впечатлению общения с ботом.

Троллинг ⁹	«Создание заведомо провокационных сообщений с целью вызвать конфликты между участниками сетевого сообщества» [9, 136].	Оттачивание собственных управленческих и лингвистических навыков, не считаясь с чувствами собеседника. Полагаем троллинг особым языком вербального управления. Природу этого явления хорошо иллюстрирует высказывание Л. Витгенштейна [4, 232].
Капс	Набор текста с нажатой клавишей Caps Lock ради привлечения большего внимания к своему сообщению.	В соответствии с нормами сетевого общения признается криком. Настойчивое привлечение внимания расценивается как признак неадекватного человека. Так же можно расценивать как попытку навязать собеседникам свою точку зрения.
Хейтерство ¹⁰	Направленное преследование и оскорбление собеседников. Неконструктивная критика.	Активная агрессия. Стремление установить иерархию или заместить доминанта. «Наказать» субдоминанта. Или вызвать хаос с последующим занятием роли лидера мнений.

1 англ. flame – «пламя».

2 «Совершенно иначе и в чем-то диаметрально противоположным образом протекает речевой конфликт у гималайских шерпов. Последователи буддизма, шерпы исповедуют неприемлемость любых форм проявления насилия. Однако запрет на словесную агрессию постоянно нарушается: не имея возможности физического воздействия, шерпы компенсируют его словесными выражениями. У них даже существует своего рода ритуал «вышучивания на пирах», который подчас приобретает характер достаточно жесткой словесной дуэли». [7, 179].

3 англ. flood – «наводнение».

4 от усеченного англ. «spiced ham» – «ветчина со специями». Навязчиво рекламированный в 1937 г. в США и других западноевропейских странах продукт из испорченного мяса.

5 англ. off topic – букв. «вне темы».

6 англ. hotlink – «горячая ссылка».

7 англ. offline – «отключённый от сети».

8 англ. overquoting – букв. «избыточное цитирование».

9 англ. trolling – «напевать», сленговое значение – «ловить на блесну».

10 англ. hater – ненавистник.

гуманистической природы человека: «Этика естественного закона гласит, что для всех живых существ «добродетель» – это исполнение того, что лучше для этого типа существ; «добродетель», следовательно, относится к природе соответствующего существа» [14].

Что же касается нашей животной природы, то она провоцирует примат экономических ценностей и агрессивное поведение. О необходимости контроля этой животной сущности З. Бауман писал так: «Столкновение с «другим» – это опыт, подвергающий нас испытанию: оно порождает искушение устранить различия силой, но

может вызвать к жизни и стремление к контакту как непрерывно возобновляемому действию» [3, 22].

Формирующееся сетевое общество только обретает свои черты. Очевидно, что интернет как коммуникационная платформа стал и источником власти, и источником экономических благ. Поскольку благополучию индивида в современной экономике придается значение персонифицированного ресурса [8], наблюдаемый сегодня социальный запрос на унификацию этики, «этического» дискурса в коммуникативных сетях, реализуется взаимопротиворечивыми тенденциями. Это: институцио-

нализация этики, то есть формирование формальных норм и правил общения на локальных коммуникативных площадках и сервисах, и ее деинституционализация, выражающаяся, в том числе, и в манипулировании этими правилами для повышения собственного экономического статуса. Эта уникальная ситуация позволяет говорить о зарождении новой этики, основанной на балансе между этими двумя процессами.

References

- [1] 10 rules of communication on the Internet. Email resource: <https://moderatour.livejournal.com/753.html> (02.06.2021).
- [2] Aristotle Ethics. // Sat: per. from ancient Greek. - М.: Publishing house AST, 2020. 416 p.
- [3] Bauman Z. Globalization. Consequences for individuals and society. - М.: Publishing house: "Ves Mir", 2004. 188 p.
- [4] L. Wittgenstein, Selected Works. // Per. with him. and English. V. Rudnev. Moscow: Publishing House "Territory of the Future", 2005. 440 p.
- [5] Dyomkina D.S. Internet censorship: world experience. // Journal. Ogarev-Online. 2019. № 13. 5 p.
- [6] Dolnik V.R. Ethological excursions to the forbidden gardens of the humanities. // Monthly scientific-popul. zhur. RAS "Priroda", 1993. № 1. P. 72-85., № 2. P. 73-86., № 3. P. 63-71.
- [7] Kavinkina I.N. Psycholinguistics. - Grodno: GrSU, 2010. 284 p.
- [8] Klemasheva E.I., Ivankina L.I. The limits of the well-being of the individual in Russian society. // ANI: Economics and Management. 2016. No. 3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predely-blagopoluchiya-individa-v-rossiyskom-obschestve> (16.05.2021).
- [9] Semenov D.I., Shusharina G.A. Network trolling as a form of communication. // International Journal of Experimental Education. 2011. № 8. P. 135-136.
- [10] Spinoza B. Ethics. - М.: RIPOL classic, 2020. 396 p.
- [11] Strugatsky A., Strugatsky B. It is difficult to be a god; An attempt to escape; Distant Rainbow: Fantasy Novels. - М.: LLC "Firm" Publishing house AST"; SPb.: Terra Fantastica, 2000. 496 p.
- [12] Tsurikov V.I. Is the principle of inevitability of punishment for a crime optimal? (An economic approach to crime and punishment). // ENSR. 2007. № 2 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimalen-li-printsip-neotvratimosti-nakazaniya-za-prestuplenie-ekonomicheskij-podhod-k-prestupleniyam-i-nakazaniyam> (25.05.2021).
- [13] Shakhvalova E.G., Shakhvalov N.N. Problems of observance of speech etiquette in Internet communications. // Questions of journalism, pedagogy, linguistics. 2020. № 3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-soblyudeniya-rechevogo-etiketa-v-internet-kommunikatsiyah> (03.06.2021).
- [14] Rothbard M.N. The ethics of liberty. - NY: New York University Press, 1998. 308 p.

Список литературы

- [1] 10 правил общения в интернете. Эл. ресурс: <https://moderatour.livejournal.com/753.html> (Дата обращения: 02.06.2021).
- [2] Аристотель Этика. // Сб.: пер. с древнегреч. - М.: Изд-во АСТ, 2020. 416 с.
- [3] Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. - М.: Изд-во: «Весь Мир», 2004. 188 с.
- [4] Витгенштейн Л. Избранные работы. // Пер. с нем. и англ. В. Руднева. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 440 с.
- [5] Дёмкина Д.С. Интернет-цензура: мировой опыт. // Жур. Огарёв-Online. 2019. № 13. 5 с.
- [6] Дольник В.Р. Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев. // Ежемес. науч.-попул. жур. РАН «Природа», 1993. № 1. С. 72-85., № 2. С. 73-86., № 3. С. 63-71.
- [7] Кавинкина И.Н. Психолингвистика. - Гродно: ГрГУ, 2010. 284 с.
- [8] Клемашева Е.И., Иванкина Л.И. Пределы благополучия индивида в российском обществе. // АНИ: экономика и управление. 2016. № 3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predely-blagopoluchiya-individa-v-rossiyskom-obschestve> (Дата обращения: 16.05.2021).
- [9] Семенов Д.И., Шушарина Г.А. Сетевой троллинг как вид коммуникативной деятельности. // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 8. С. 135-136.
- [10] Спиноза Б. Этика. - М.: РИПОЛ классик, 2020. 396 с.
- [11] Стругацкий А., Стругацкий Б. Трудно быть богом; Попытка к бегству; Далекая Радуга: Фантастические романы. - М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2000. 496 с.
- [12] Цуриков В.И. Оптимален ли принцип неотвратимости наказания за преступление? (Экономический подход к преступлениям и наказаниям). // ЭНСР. 2007. № 2 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimalen-li-printsip-neotvratimosti-nakazaniya-za-prestuplenie-ekonomicheskij-podhod-k-prestupleniyam-i-nakazaniyam> (Дата обращения: 25.05.2021).
- [13] Шаховалова Е.Г., Шаховалов Н.Н. Проблемы соблюдения речевого этикета в интернет-коммуникациях. // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2020. № 3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-soblyudeniya-rechevogo-etiketa-v-internet-kommunikatsiyah> (Дата обращения: 03.06.2021).
- [14] Rothbard M.N. The ethics of liberty. - NY: New York University Press, 1998. 308 p.

Бижева А.П.

Кандидат философских наук.
Кабардино-Балкарский государственный университет (КБГУ), г. Нальчик.

Культурбаева Л.М.

Кандидат философских наук.
Кабардино-Балкарский государственный университет (КБГУ), г. Нальчик.

Ханова М.Н.

Кандидат философских наук.
Кабардино-Балкарский государственный университет (КБГУ), г. Нальчик.

Самоорганизация общества в подсистеме биосферы*

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы по вопросам единства человека и универсума во взглядах мыслителей современного периода, анализируется понятие биосферы. Показано, что биосфера представляет собой единую живую систему с разнообразными внутренними и внешними связями. В этой системе общество функционирует как самоорганизующаяся подсистема биосферы. В работе рассмотрено сходство человека и биосферы, выделены отличительные черты человеческого сообщества от других живых систем. Показано, что составляющие социума весьма многообразны, человеческое сообщество обладает специфической организационной структурой. Выделены основные факторы окружающей среды, оказывающие влияние на человеческий организм, а также выявляется степень воздействия социума на биосферу.

Ключевые слова: общество, самоорганизация, биосфера, самоорганизующаяся подсистема, биологическое, человеческое сообщество, ноосфера.

Bizheva A.P.

PhD in Philosophy. Kabardino-Balkarian State University.

Kulturbaeva L.M.

PhD in Philosophy. Kabardino-Balkarian State University.

Khanova M.N.

PhD in Philosophy. Kabardino-Balkarian State University.

Self-organization of society in the biosphere subsystem

Abstract. In the article discusses various approaches to the unity of man and the universe in the views of thinkers of the modern period, analyzes the concept of the biosphere. It is shown that

* © Бижева А.П., Культурбаева Л.М., Ханова М.Н., 2021.
Самоорганизация общества в подсистеме биосферы

the biosphere is a single living system with various internal and external connections, all components of the biosphere are a single whole. In this system, society functions as a self-organizing subsystem of the biosphere. The paper considers the similarity of man and the biosphere, highlights the distinctive features of the human community from other living systems. It is shown that the components of society are very diverse, the human community has a specific organizational structure. The main environmental factors that affect the human body are identified, and the degree of influence of society on the biosphere is also revealed.

Key words: society, self-organization, biosphere, self-organizing subsystem, biological, human community, noosphere.

В современном обществе одним из ведущих вопросов становится рассмотрение факторов, механизмов и результатов взаимодействия человека и природы, в значительной степени определяющих будущее социума. Согласно синергетическому подходу, процесс самоорганизации предполагает изменения как внутри самой системы, так и в окружающей среде. При изучении социума внешняя среда представлена, прежде всего, биосферой, а само человеческое общество рассматривается как самоорганизующаяся составляющая или подсистема биосферы.

Термин «биосфера» ввел в научный оборот австрийский геолог Э. Зюсс, обозначив им «Территорию живых существ на Земле» или сферу жизни. Другие мыслители, рассуждая о биосфере, использовали такие термины, как «пространство жизни», «картина природы», «живая оболочка Земли» и т. д. Так или иначе все эти понятия выражали совокупность живых систем, населяющие Землю. Со временем развивается идея о непосредственной взаимосвязи живой и неживой природы, об обратном влиянии живых организмов на косное вещество. В результате чего биосферу стали рассматривать как целостную, единую сферу живого и неживого. Так, академик В.И. Вернадский научно обосновал и доказал, что все элементы таблицы Менделеева, в той или иной мере, являются составляющими живого вещества.

Согласно В.И. Вернадскому, биосфера – это «тонкая оболочка Земли, в которой все процессы протекают под прямым воздействием живых организмов» [1, с. 156]. Таким образом, В.И. Вернадский рассматривает биосферу как естественно - природное явление, отражающее биохимические процессы планеты.

На современном этапе понятие «биосфера» имеет разнообразную трактовку. Так Ф. Мильков, М. Ермолаев, Ф. Сикевич, А. Леви, разделяют идею В.И. Вернадского о том, что биосфера – это совокупность живых организмов. Такие ученые как С.В. Калесник, С.П. Иванов и другие определяют понятие биосфера как область распространения живых организмов и продуктов их деятельности. М. Танг, Е. Одум и другие понимают под биосферой функциональную систему Земли (экосистему), включающую в себя сообщество живых организмов и сферу их обитания [4, с. 237].

На основе анализа выше указанных определений, хотим отметить, что биосфера представляет собой единую живую систему внутренних и внешних взаимосвязей, а не только совокупность живых существ.

Надо отметить, что социуму как подсистеме биосферы, присуще некоторое сходство с элементами биосферы. Это обусловлено сходством состава веществ, поскольку человек состоит из тех же химических элементов, что и другие живые системы. В процессе своей жиз-

недеятельности человек, непременно взаимодействует с окружающей средой и участвует в круговороте обменных процессов этой среды. Все виды живых организмов, а также и социум, проявляют специфику биохимических превращений, происходящих в биосфере.

Уникальность различных видов живых организмов определяется вещественной составляющей и, в первую очередь, различием в соотношениях химических веществ. Поэтому следует отметить, процессы, в которых взаимодействуют газы и пары воды, растворенные и коллоидные твердые субстанции, содержит в себе не только отдельный биологический организм, но все живое на планете в целом. Таким образом, обнаруживается взаимосвязь и взаимодействие косного и живого вещества, раскрывается взаимосвязь и взаимодействие живых организмов в биосфере, их организованная химическая структура. Это все является свидетельством единства всех живых организмов, характеризуемое единством комплекса процессов происходящих в них.

Следует отметить, что в процессе адаптации человека к окружающей среде сложились определенные условия взаимодействия организма с ней, такие как атмосферное давление, сила гравитации, пища определенного качества и т. д. Здесь необходимо обозначить, что масштабы этого взаимовлияния ограничены. Речь идет о границах видовой нормы адаптации, закрепленные генетически и передающейся по наследству. Заметим, что в их пределах осуществляется нормальное взаимодействие человека с внешними условиями окружающей среды. Но в силу того, что индивид не может реализовать все те признаки, которые вложены в генотип вида, то для определенного человеческого организма эти пределы гораздо уже, чем в целом для вида и носят глубоко инди-

видуальный характер [3, с. 140].

Личность для своего развития нуждается в энергии и веществе, которые он получает из окружающей среды. Доказано, что минеральные вещества не только используются для создания костной системы, но и используются при регулировании осмотического давления тканевых жидкостей, влияют на регулирование деятельности сердечно-сосудистой и кровеносной систем. Указанные вещества формируют ту среду, в которой происходит внутриклеточные биохимические процессы.

Представляется, что к основным факторам окружающей среды, оказывающим влияние на человеческий организм относятся: происходящие в космосе галактические процессы, обуславливающие солнечную активность; солнечные процессы, которые в существенной степени обуславливают геофизические явления; факторы геофизического характера связанные с процессами, происходящими непосредственно на земле и в околоземном пространстве - в атмосфере, гидросфере и литосфере. Современная наука проливает свет на то, что в существенной степени эти процессы связаны с вращением Земли и с ее магнитными полями [6, с. 120].

Под влиянием внешних воздействий происходит увеличение флуктуаций в организме человека. Эти флуктуации могут быть спровоцированы такими факторами как неблагоприятная экологическая ситуация, некачественная пища и т.д.

Таким образом, все вышеизложенное свидетельствует о том, что человеческий организм связан со всей окружающей природной средой множеством сложнейших взаимосвязей. Каждая клетка человека находится в постоянном, непрерывном соотно-

шении с изменениями самоорганизующейся биосферы, внешней природной среды. При этом многообразные физические и химические процессы, происходящие в ней, приводят к соответствующим изменениям в физико-химических, физиологических составляющих человека.

Представляется, что существует много схожего в поведении человека и животных, наличие одинаковых инстинктов и проявления чувств и т.д. Однако, в отличие от животных, человек избрал социальную форму бытия, поскольку она давала больше шансов для сохранения себя как вида. В процессе эволюции произошел скачок от целесообразности на уровне организмов к целесообразности на уровне сообществ, определяемой тем, что кроме внешних имеются и внутренние объективные, надорганизменные механизмы самоорганизации. Такие механизмы определили основу специфики сообщества того или иного вида.

Человеческое сообщество, в сравнении с биологическими, чрезвычайно устойчиво. Оно не распадается по окончании сезона, не прекращает существование с гибелью вожака или какого-то числа своих членов. Существенно, что человеческое сообщество обладает и специфической организационной структурой. Об этом свидетельствует тот факт, что социум состоит из элементов, их отношений и результатов этих отношений. Следует подчеркнуть, что подобная структура образует сущность социальной системы. Вместе с тем, социальная система обладает рядом особенностей, которые в совокупности выделяют ее из числа живых сообществ биосферы.

Рассматривая составляющие социума, следует отметить, что они весьма многообразны. Эти элементы могут ва-

рироваться от простейших единичных элементов до их сложнейших групп. Последние в свою очередь, в структуре организации человеческих отношений могут выступать как некий единый компонент. Фундаментальной единицей социальной системы выступает личность во всем разнообразии своих функций, целевых установок, стереотипов поведения. В этой связи необходимо подчеркнуть, что в признаках этого компонента социального сообщества содержатся потенциальные возможности разнообразности, относительной непредсказуемости в образовании внутрисистемных отношений.

С нашей точки зрения, внутрисистемные отношения формируются компонентами самых многообразных иерархических уровней: человек - человек; индивид - семья; человек - государство и т. д. С точки зрения системного подхода, в обществе элементы различного ранга образуют отношения не только между собой, но и с вышшими, и с низшими по рангу элементами.

Другая отличительная особенность общественной системы заключается в том, что количество степеней свободы какого-либо компонента завязывать внутрисистемные отношения не обусловлено генетически. В силу чего оно не является стереотипным и раз навсегда заданным, а значит, может меняться в самом широком диапазоне. В подобной ситуации определенную роль играют различные факторы, начиная с институционального устройства и организации системы, ее структурных изменений и заканчивая вариантами в собственных (индивидуальных) свойствах и характеристиках элемента (человека).

С точки зрения системного анализа, для человеческих сообществ характерна организационная латентность про-

текающая по определённым законам (онтологическим, общим, частным). Современная наука проливает свет на то, что социальная система непрерывно меняет свою организационную структуру, хотя это не всегда заметно на макроуровне.

Это объясняется тем, что подобное в социуме проистекает из наличия множества форм объединений индивидов, которые различаются по степени регламентируемости действий, иерархии интересов, формализации организационного строения. При этом вследствие того, что сами эти объединения «постоянно меняют свой состав, численность, характер основного интереса и, в некоторых случаях, целевые установки, это обстоятельство придает ту или иную степень флюидности любой системной структуре в целом» [2, с. 41].

Следует отметить, что другой существенной отличительной чертой социальных систем является наличие новых форм хранения и передачи информации, которых нет у других живых сообществ биосферы. Данные формы помогали социуму приспосабливаться к суровым условиям, вырабатывали устойчивость к экстремальным обстоятельствам, способствовали формированию искусственным путем благоприятных условий жизни. Представляется, что неизвестные для животных формы передачи, хранения и использования социальной информации для человека стали столь важны, что стали условием его выживания.

Но наиболее главной отличительной чертой социума является интенсивное воздействие на природу. Социум, будучи частью биосферы, находится в единстве с остальными предметами природного мира и соучаствует в самоорганизации биосферы и во всех биосферных процессах. При этом постепен-

но человеческое общество становится в биосфере могущественным фактором, изменяющим с возрастающей быстротой как структуру самих основ биосферы, так и свою собственную биологическую и социальную природу. В результате этого человек, будучи объектом и вершиной эволюции биологического и социального миров, постепенно становится субъектом и ведущим фактором преобразования своей среды и всех форм жизни на Земле.

Об этом свидетельствует активное влияние человека на эволюционный процесс биосферы и концепция ноосферы. Термин «ноосфера» был введен в науку французским ученым Тейяром де Шарденом. Согласно его мнению ноосфера - это идеальное образование, своеобразная вне биосферная «оболочка мысли» планеты, «мыслящий пласт», который, сформировавшись в конце третичного периода, разворачивается с тех пор над миром растений и животных - вне биосферы и над ней [5, с. 240]. Необходимо особо подчеркнуть, что выстраивая универсальную модель вселенской эволюции, Т. Шарден различает последовательные, качественно разнородные стадии: «преджизнь» (литосфера), жизнь (биосфера), мысль (ноосфера) и «сверхжизнь». С точки зрения ученого, данная эволюция одушевлена целеустремленным сознанием - «ортогенезом». По его мнению, все развитие нацелено в сторону конечной цели - пункта «Омега», который служит символическим обозначением И. Христа [5, с. 240].

Концепция ноосферы, как нового и высшего этапа биосферы, возникает у Тейяра де Шардена при осознании такого взаимодействия между природой и социумом, в котором определяющую роль играет осознанная, разумная деятельность человека, превращающая

его в крупнейшую геологическую силу. С точки зрения мыслителя, человек коренным образом обновляя «своим трудом и мыслью область своей жизни», образовал вокруг земного шара тонкую духовно-спиритуальную оболочку. Согласно Т. Шардена, ноосфера - это особая живая пленка, на которой «отпечатаны ментальные знаки, культурные цифры, художественные образы» [5, с. 195]. Ученый пытается доказать, что - макрокосмичность человека определяется тем, что он созидает ноосферу как сокровищницу духовных богатств, как обиталище духа.

Следует подчеркнуть, что В.И. Вернадский вкладывает в понятие «ноосфера» иной смысл [1, с. 261]. В его концепции ноосфера выступает логическим завершением учения о биосфере. С этих позиций ноосфера у В.И. Вернадского - это изменения, осуществившиеся в результате человеческой деятельности, постоянно возрастающие вследствие развития науки и техники.

Современная наука проливает свет на то, что действительно вокруг земли в ходе социально-природного развития человека, как части универсального процесса космопланетарной эволюции, появилась новая сфера. Но как справедливо отмечает В.И.Вернадский, это не идеальная оболочка, как считает Тейяр де Шарден, а определенная ступень в развитии биосферы, когда сознательная преобразующая деятельность людей становится реальной движущей силой этого развития. Поэтому согласно концепции В.И.Вернадского ноосфера включает в себя социальные и природные явления в их целостности, в их единстве и противоречиях [1, с. 250].

Таким образом, для общества в процессе самоорганизации внешней средой выступает биосфера, которую мы рассматриваем как единую живую

систему, характеризующуюся множественностью внутренних и внешних связей. В данной системе человеческое общество выступает как самоорганизующаяся подсистема биосферы. Новым и высшим этапом биосферы является ноосфера - это сфера взаимодействия общества и природы в их целостности, в их единстве и противоречиях в которой сознательная, преобразующая деятельность людей становится реальной движущей силой развития.

References

- [1] Vernadsky V.I. Biosphere and noosphere. Moscow: Nauka, 1989. 261 p.
- [2] Kuzmin S.A. Social Systems: A Structural Analysis Experience. Moscow: Nauka, 1996. 190 p.
- [3] Moiseev N.N. Man, environment, society. Moscow: Nauka, 1982. 240 p.
- [4] Odum Y. Ecology. in 2 volumes. M.: Mir, 1986. Vol. 2. 376 p.
- [5] Teilhard de Chardin P. Phenomenon of man. 2nd ed. Moscow: Nauka, 1987. 239 p.
- [6] Shipunov F.Ya. The organization of the biosphere. Moscow: Nauka, 1980. 291 p.

Список литературы

- [1] Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. 261 с.
- [2] Кузьмин С.А. Социальные системы: опыт структурного анализа. М: Наука, 1996. 190 с.
- [3] Моисеев Н.Н. Человек, среда, общество. М.: Наука, 1982. 240 с.
- [4] Одум Ю. Экология. в 2 т. М.: Мир, 1986. Т. 2. 376 с.
- [5] Тейяр де Шарден П. Феномен человека. 2-е изд. М.: Наука, 1987. 239 с.
- [6] Шипунов Ф.Я. Организованность биосферы. М.: Наука, 1980. 291 с.

Калабекова С.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Гочияев А.А.

Студент 2 курса медицинского института по специальности «Стоматология». Северо-Кавказская государственная академия.

Современная реклама в жизни общества консюмеризма*

Аннотация. В настоящей статье объектом рассмотрения является феномен рекламы, а предметом – функции рекламы. Исследуются социальная, символическая, интегрирующая функции рекламы, ее свойство оперировать символами и знаками. Рассматривается противоречивое воздействие рекламы на сознание и поведение индивидов, прослеживается ее позитивное и негативное влияние на социум. Показано свойство рекламы быть символом, и в таком качестве определять характер социальных действий. Показывается востребованность рекламы обществом потребления, анализируется ее роль в утверждении образа и стиля жизни. В качестве методологической основы выступили онтологические принципы диалектики, позволившие исследовать социальную природу рекламы и ее функции. Научная новизна состоит в обосновании ряда тезисов: 1) реклама обладает как реальными, так и символическими свойствами; 2) символическое значение рекламы состоит в том, что она формирует специфическое медийное пространство, в котором вещи и отношения по поводу вещей приобретают значение знаков, нередко подменяющих собой реальность.

Ключевые слова: реклама, общество потребления, информация, референт, статус, социальный индикатор, бренд, симулякр, символ, манипуляция.

Kalabekova S. V.

Candidate of Philosophy. Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities of the North Caucasus State Academy.

Gochiyaev A. A.

2nd year student of the Medical Institute, specialty «Dentistry» of the North Caucasus State Academy.

Modern advertising in the life of a consumerist society

Abstract. In this article, the object of consideration is the phenomenon of advertising, and the subject is the functions of advertising. The article examines the social, symbolic, integrating functions of advertising, its ability to operate with symbols and signs. The article considers the

* © Калабекова С.В., Гочияев А.А., 2021.

Современная реклама в жизни общества консюмеризма

contradictory impact of advertising on the consciousness and behavior of individuals, traces its positive and negative impact on society. It shows the property of advertising to be a symbol, and as such to determine the nature of social actions. The article shows the demand for advertising by the consumer society, analyzes its role in the approval of the image and lifestyle. As a methodological basis, the ontological principles of dialectics were used, which allowed us to study the social nature of advertising and its functions. The scientific novelty consists in the substantiation of a number of theses: 1) advertising has both real and symbolic properties; 2) the symbolic meaning of advertising is that it forms a specific media space in which things and relationships about things acquire the meaning of signs, often replacing reality.

Key words: advertising, consumer society, information, referent, status, social indicator, brand, simulacrum, symbol, manipulation.

Статус важнейшего социального института приобрела современная реклама в реальных условиях жизни общества потребления, который во многом определяет сознание и поведение индивидов в нем. Модернизированное рыночное общество нуждается в рекламе, поскольку она является инструментом, создающим прибавочную стоимость и обеспечивающим движение товаров и услуг.

В обществе конъюмеризма «у потребления нет пределов» [1, с. 92], поскольку оно придало производству качество быть производителем символов. Реклама призвана обеспечить потребности в потреблении, нести информацию о свойствах-знаках вещей и товаров. Вещи становятся знаками и символами, а потребление из экономически необходимого, удовлетворяющего витальные потребности человека и общества в целом, все более превращается в целерациональную деятельность. Реклама способствует формированию вымышленных образов, иллюзий, а избыток рекламируемых товаров приводит к тому, что индивиды, в погоне за покупками, теряют чувство реальности. Создаваемые образы вещей обретают черты реальности при условии их приобретения. Итогом таких процессов нередко становится появление различ-

ного рода фрустраций, в том числе и по причине невозможности удовлетворять постоянно растущие желания. Символический характер приобретают как сами вещи, так и отношения по поводу этих вещей, которые выступают как живые, абстрагированные от всего того, что может стать преградой процессу потребления. Однако «характеристика рекламы как мира фантазмов и симулякров... не является очередной попыткой ее интерпретации в качестве негативного явления. Речь идет лишь о неотъемлемости от нее этих характеристик. Симуляция имманентна самой природе рекламы, и благодаря ее действию последняя... становится одним из мифологических компонентов сегодняшнего мировоззрения. Именно симуляция превращает рекламу из бесплотного знака в полнокровную вещь» [2, с. 74].

Реклама выступает своеобразным звеном между обществом и миром вещей, а внедряемые ею смыслы, значения и ценности придают социальным действиям и социальному бытию определенную направленность. Одной из функций рекламы является ее способность транслировать различным социальным группам накопленные обществом возможности, поддерживать соответствующие контексту – материальному,

политическому, культурному – социальные нормы и ценности. Реклама конструирует реальность, «наделяет предметы содержанием (символами, стратификационными знаками), выстраивает все предметы в систему соподчинения и иерархии», более того, она «создает новую образную реальность - одновременно и вымышленную...и фактическую. Причем референт этой реальности испаряется» [3, с. 22].

В самом общем виде реклама создает «образ жизни» и систему имиджевых установок, которые регулируют интересы, поведение и чувства. Она способствует социализации и адаптации индивида к реальному миру, к новым социальным ценностям и ролевым ожиданиям. Благодаря рекламе в том числе, индивид не только встраивается в систему сложных социальных взаимодействий, но и определенным образом регулирует свое поведение. Реклама формирует желания и способы их удовлетворения, придает этим желаниям индивидуальный и коллективный характер, которые во многом соответствуют основным целям общества, при этом оставаясь в пределах социальных норм и требований. Нельзя не отметить и такого свойства рекламы, как быть фактором духовного производства, формировать представления о современных тенденциях в культуре.

Реклама конструирует реальность, но не произвольно, а в соответствии со спецификой социальных процессов: именно они являются «заказчиками» габитуса, т. е. системы поведенческих и морально-этических установок общества потребления. Но и сама реклама является своеобразным габитусом, поскольку индивид и общество через рекламные образы усваивают социальные практики. Реклама, с од-

ной стороны, является искусственно созданным феноменом, а с другой – феноменом вполне реальным, экономически и социокультурно востребованным. Реклама предлагает социуму «одни и те же идеальные модели потребительской активности, одни и те же модели перемен,... тем самым способствует типизации сознания членов общества в восприятии социальной реальности» [4, с. 48]. Происходит не только типизация сознания, но и его примитивизация, неспособность трезво и критически оценивать негативное воздействие рекламы. Причина коренится и в том, что реклама является инструментом и важнейшей частью массовой культуры, которая в значительной степени упрощает восприятие рекламы, что позволяет ей успешно и наиболее оптимально овладевать коллективным сознанием.

С помощью тщательно разработанных технологий рекламные продукты легко «доходят» до покупателя, в том числе и по причине упрощения их содержания. Кроме того, растущая «мифологизация социальных отношений, отражающаяся в медийных структурах, приводит к упрощению картины мира и развитию фрагментарности мышления, в результате чего в коммуникативном пространстве современного мира происходит усложнение процессов социальной коммуникации и увеличение уровней виртуализации социального воздействия» [5, с. 44]. Общество потребления через механизм рекламы придает всему мифологические черты, а создаваемые и внедряемые в массовое сознание образы становятся более реальными, чем сами реальные вещи, в результате чего мифологические образы живут своей автономной жизнью. Симулякры облекаются в

рационалистическую форму, что облегчает процессы создания массовой культуры и предпочтений «массового» человека, не осознающего различий между иллюзией и реальностью. В итоге «мифологический мир, в котором объекты...наделяются уникальными свойствами, вводится в социально-значимый для потребителей рекламы контекст» [6, с. 58], создаются условия для социального мифотворчества. В рекламе заложены те идеи, которые нравятся аудитории, легко воспринимаются, быстро и без больших вложений становятся популярными. Такие идеи прямо противоположны традиционным ценностям развитой культуры. Нельзя не сказать и о том, что реклама содержит в себе элементы гедонизма, благодаря которым она предстает как явление, приносящее удовольствия разного рода.

Среди множества функций, выполняемых рекламой, особое место принадлежит ее свойству быть фактором и интеграции, и социокультурной дифференциации. Этому способствует то, что она имеет однонаправленное и разнонаправленное влияние: в первом случае речь идет о ее воздействии на конкретные сферы жизни, на отдельные слои и группы, а во втором случае – на общество в целом. Реклама делает доступными модели потребления, стиль жизни, привычки, вкусовые предпочтения, характерные для более обеспеченных слоев, в том числе и высших. Предлагая той или иной группе элитные формы потребления, набор товаров и услуг, реклама становится инструментом идентификации и возвышения личности. Т. Веблен подчеркивал, что целью демонстративного потребления является стремление подчеркнуть свой социальный

статус и материальные возможности: «любое демонстративное потребление...не остается без внимания ни в каких слоях общества, даже самых бедных. Люди будут выносить крайнюю нищету и неудобства, прежде чем расстанутся с последней претензией на денежную благопристойность» [2, с. 120].

Свойство рекламы быть симулякрот объясняется тем, что в ней, во-первых, «сливается вещь и информация» [2, с. 59]. Во-вторых, реклама – не есть «информационный придаток к миру товаров, скорее это «функциональный венец» системы вещей, «мир ненужного, несущественного, мир чистой коннотации». И этот мир, изначально призванный сообщать о характеристиках того или иного товара, перестает отвечать своей задаче...» [2, с. 59]. В результате потребление сводится к покупке символов, брендов, вещи перестают выполнять функцию полезности, они наделяются символическими значениями, за которыми скрываются знаки отличия. Формируется определенный «потребительский» круг, принадлежность к которому дифференцирует индивидов и социальные группы. Используя свойство товара быть знаком, реклама способствует преодолению границ между массовыми и элитарными вещами. Что касается самого элитарного потребления, то оно постепенно становится важнейшей частью социальных и культурных процессов.

В современном обществе реальная действительность нередко замещается действительностью рекламной, поскольку она ориентирует социум на приобретение товаров и услуг, в которых индивид не всегда нуждается. Необходимость в бесконечных покупках диктуются рынком и его

императивами, утверждаемыми модными трендами. Обладание элитарными вещами придает его владельцу определенный имидж, демонстрирует принадлежность к желаемой референтной группе. А это позволяет, с одной стороны, минимизировать риски, связанные с социальной поляризацией, а с другой – способствовать преодолению комплекса неполноценности, в том числе и через механизмы избыточного потребления, даже при отсутствии соответствующих материальных средств. Общество потребления сформировало явление престижного потребления, когда вещь приобретается не по причине ее полезности и необходимости, а для того, чтобы подчеркнуть свое социальное и имущественное положение.

Социальное влияние рекламы огромно, оно может быть как осознанным, так и неосознанным. В первом случае речь идет о рациональном воздействии рекламы, влиянии, основанном на эмоциях и чувствах. Исследователи особо подчеркивают не всегда рациональное стремление индивидов к постоянному приобретению вещей. Причина видится, кроме всего прочего, в свойстве рекламы создавать массовое, коллективное поведение, передавать информацию таким образом, что она овладевает умами и чувствами большого числа людей. Создаваемые ею стереотипы актуализируют ту или иную потребность, формируют мотивации и социальные действия. Кроме того, «на манипулятивный характер рекламы указывает не только скрытность воздействия, но и направленность... воздействия на эмоциональную составляющую установки потребителя в отношении содержания рекламы (продукта и производителя). Манипулятивное воздействие

направлено на изменение эмоций, под влиянием которых человек совершает действия, необходимые манипулятору... В то же время, когда человек осознает манипулятивный характер коммуникации, у него появляется... недоверие к источнику информации» [7, с. 76].

В общественном сознании наблюдается все большее понимание роли рекламы в формировании не только потребительских, но и мировоззренческих установок, выражением чего становится сопротивление ее воздействию. Социологические исследования показывают различное отношение общества к рекламе. К первому уровню могут быть отнесены те, кто безразличен к рекламе и ее содержанию, кто манифестирует свою независимость от нее. Вторую группу составляют те, кто отрицательно относится к рекламе, кто видит в ней инструмент манипулирования сознанием и поведением, реклама для них является фактором раздражения и даже агрессии, что порождает различные формы сопротивления тотальному господству рекламы (последнее зависит от специфики рекламируемого товара). К третьим относятся те, кто видит в ней позитивный ресурс, облегчающий процессы адаптации к миру сложных социальных отношений, она для такого рода людей является важнейшим способом передачи необходимой информации относительно различных аспектов жизни.

Современное общество немислимо без рекламы, поскольку реклама является одним из важнейших инструментов реализации потребностей (в том числе и консьюмеристских) социальных групп и индивидов. Все многообразие человеческих потребностей – как материальных, так и

духовных – создается и внедряется в массовое сознание с помощью различных механизмов, в том числе и через социальный институт рекламы, которая, с одной стороны, является визитной карточкой общества потребления, а с другой – фактором социальной мотивации. Развитие современных информационных технологий придало особый импульс рекламе и рекламной деятельности, влияние которых как на реальную, так и на виртуальную жизнь трудно переоценить. Многообразие существующих дефиниций понятия рекламы свидетельствует о сложности ее социальной природы, что придает исследуемой проблематике особую актуальность.

Феномен рекламы получил всестороннее обоснование в трудах ряда зарубежных исследователей. По мнению У. Уэллса, Дж. Бернета, С. Мориарти, реклама – это одна из форм массовой коммуникации, востребованная обществом потребления; это «оплаченная не персонализированная коммуникация, осуществляемая идентифицированным спонсором и использующая средства массовой информации с целью склонить к чему-то аудиторию или повлиять на нее» [1, с. 66]. Исследователи обратили внимание на сложный характер социальной природы рекламы, ее зависимости от специфики национального контекста, показали различия между различными типами рекламы – политической, торгово-розничной, корпоративной, институциональной, общественной и т. д. Реклама формирует соответствующие времени стандарты, образ жизни и действия, во многом определяет современные тренды. Она не только следует за современными веяниями, но одновременно является инструментом социального контроля: «реклама

обладает могуществом диктовать людям, как себя вести. Они уверены, что даже если какая-то индивидуальная реклама не в состоянии контролировать наше поведение, суммарный эффект безостановочной рекламы по телевидению, радио, в печати и повсюду... может оказывать подавляющее воздействие» [1, с. 65].

В этой связи У. Уэллс, Дж. Бернет, С. Мориарти подчеркивают противоречивое воздействие рекламы на различные слои населения, в чем не последнюю роль играют экономические, политические, культурные, демографические факторы, принадлежность к социальному слою, система веры, образование, групповые нормы (формальные и неформальные), а также ориентация на референтные группы, являющиеся эталоном для сравнения или подражания. Реклама выполняет разнообразные функции – коммерческие и некоммерческие, что зависит от целей, которые не везде одинаковы. Многофункциональность рекламы нередко имеет своим следствием появление не согласующихся друг с другом поведенческих и ролевых требований.

Согласно мнению У. Уэллса, Дж. Бернета, С. Мориарти, реклама осуществляет как прямое, так и косвенное воздействие: первая ориентирована на «получение быстрой ответной реакции» [1, с. 66], а вторая основывается на «стремлении стимулировать спрос в течение более длительного периода» [1, с. 67]. Поэтому реклама, считают они, должна исходить из ряда обязательных для исполнения принципов: правдивости, доказательности, сравнимости, рекламной приманки, гарантии и предостережения, подтверждения, вкуса и благопристойности. Основной акцент делается на

функциональности рекламы, следования этическим нормам, в противном случае велики риски – что наблюдается повсеместно – возникновения рекламы, вводящей общество в заблуждение.

Реклама, с одной стороны, формирует общественное мнение, с другой – является отражением происходящих в обществе процессов, что придает ей противоречивый характер, проявляющийся в ее неоднозначном воздействии на социум. У. Уэллс, Дж. Бернет, С. Мориарти исследовали поведение индивидов и их реакции на роль рекламы в их жизни. Они выделили различные типы потребительской аудитории [1, с. 67]. Во-первых, это актуализаторы (или потребители с «высоким ресурсом»), которым, с одной стороны, присуща высокая восприимчивость к нововведениям и технологиям; с другой стороны – они, будучи достаточно свободными от воздействия рекламы, скептически относятся к ней, тем обнаруживая самостоятельность мышления, противостоя манипуляциям разного рода. Как показывает современная практика, таких людей не так уж и много, в основном это индивиды с высоким интеллектом, которым присуща способность адекватно воспринимать и рационально оценивать реалии мира, в том числе и роль рекламы в жизни людей.

Во-вторых, это индивиды, «ориентированные на принцип», проявляющие незначительный интерес к престижу и успеху, которые пропагандируются рекламой. Собственная жизнь, ее содержание являются для данной категории лиц главными, автономными и независимыми от тиражируемых ценностей и установок успеха. В качестве первостепенных выступают принципы, которым они следуют, тем обнаруживая самостоя-

тельность в поведении и мышлении. Численность «ориентированных на принцип» незначительна, они, скорее, исключение.

В-третьих, это «ориентированные на статус» (или достигающие): реклама для них является источником самореализации; они находятся под ее воздействием, но проявляют при этом критическое к ней отношение. Противостоять императивам рекламы не просто, а тем более – критически воспринимать ее. Поэтому доля тех, кто видит в рекламе инструмент, благодаря которому можно преуспеть, имеет тенденцию к возрастанию.

В-четвертых, это индивиды, «ориентированные на действия» (или экспериментаторы): они обращают много внимания рекламе, которая является для них источником информации о моде, модных трендах. Эти люди значительную часть времени отдают шопингу, тратят большое количество денег на рекламируемые товары, нередко делая это импульсивно, под влиянием чувств.

В-пятых, это «доверчивые»: реклама оказывает на них инструментальное воздействие. Эта категория людей приобретают товары, находясь под постоянным воздействием рекламы, и своим привычкам не изменяет. В силу этого товары приобретаются не из необходимости, а по причине того, что эти предметы олицетворяют знаки – успеха, престижа, финансовой состоятельности.

В-шестых, это «стремящиеся»: к ним относят тех, кто обеспокоен собственным имиджем: преуспеть, обладать материальным достатком, достичь максимально большего в жизни составляют ценности данной группы людей, которые ради достижения этих и иных целей жертвуют многим.

В-седьмых, это «деятели»: они мало подвержены воздействию рекламы, приобретают исключительно необходимые вещи, для них знаки вещей, иллюстрирующие успех в его широком понимании, не столь важны. Роскошь их не впечатляет, смыслом жизни является комфортное и спокойное существование. В-восьмых, это потребители с низким ресурсом: они доверяют рекламе и всему тому, что она предлагает, стремятся придерживаться хорошо известных брендов, не верят в существование т. н. ловушек рекламы. Для них вещи, становясь знаками и символами, выступают в качестве социальных ориентиров. В продолжение темы следует заметить, что в современной социологии рекламы потребители подразделяются на: 1) негативистов, отрицательно относящихся к рекламе, видя в ней исключительно отрицательные моменты; 2) рационалистов, трезво оценивающих роль и значение рекламы для современного мира; 3) пожирателей, для которых реклама является своеобразным путеводителем в мире огромного и разнообразного ассортимента товаров и услуг.

Интересен взгляд на феномен рекламы А. Менегетти. Согласно его точке зрения, реклама сопровождает человечество на протяжении всей его истории, начиная с религии и заканчивая обществом потребления, чему в значительной степени способствовало развитие средств массовой информации и коммуникации. Говоря о природе рекламы, ученый задается вопросом относительно: а) сущности факта рекламы; б) происхождения рекламы и в) силы ее воздействия на социум [8, с. 251]. Реклама является социальным фактом, она присутствует повсюду, поэтому оказывает на индивидов не только всеохватное,

но и принудительное воздействие. Она привлекает в первую очередь не столько своим содержанием, сколько воплощенными ею образами и символами. Исследователь отмечает, что «некоторые произведения рекламы выступают в роли прямо-таки инквизиторов по отношению к нашим психическим и даже эмоциональным реакциям. Отсюда уже становятся яснее корни этой особенности рекламы. Ее образы способны «уловить» наше чувство, нашу мысль. Реклама эффективна в той мере, в какой ей удастся овладеть нашей интенциональностью – чем большего успеха она в этом добивается, тем сильнее господство над нами интенциональности образа, навязанного нам» [8, с. 252]. Так реклама «обкрадывает» человека, опустошает его духовный мир, создает пространство иллюзий, поскольку содержание приносится в угоду образам, которые оказываются лишеными глубинного смысла. Будучи «системной идеологией», реклама обслуживает интересы и требования рынка. И в таком качестве она является инструментом создания конъюмеристского бытия, предлагая не только вполне определенные товары для приобретения, используя механизмы внушения и манипулирования, но и соответствующий ему образ жизни, дающий индивиду ощущения радости и наслаждений. С одной стороны, реклама поддерживает желания и стремления, а с другой – создает пространство новых потребностей, призванных придать бытию гедонистическую направленность.

References

- [1] Baudrillard J. The manifestation of ethnic identity in modern culture. // URL: <http://culture.wikireading.ru/74940> (18.11.2018).
- [2] Emelin V.A. Advertising as a simulacrum // URL: <http://emeline.narod.ru/advertising.htm>

- (30.11.2018).
- [3] Ovrutskiy A.V. Advertising design is an ideological mission. // URL: <http://www.advertiser-school.ru/sciense-article-advertising/advertising-design-an-ideological-mission.html> (20.11.2018).
 - [4] Zapesotsky Yu.A. Advertising as a factor in the transformation of Russian culture // Materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference, February 12, 2010. SPb.: SPbGUP. 2011. P. 47-49.
 - [5] Khlyshcheva E.V. Mythologeme «friend or foe» in the heterotopic space of the consumer society // Man. Community. Control. 2015. Vol. 15. № 3. P. 34-49.
 - [6] Ovrutskiy A.V. Psychological functions of advertising. // URL: <http://www.advertiser-school.ru/sciense-article-advertising/psychological-functions-of-advertising.html> (18.11.2018).
 - [7] Prokhorova I.F. Resistance of consumers to the influence of advertising // International research journal. 2017. № 2 (56). Part 3. P. 74-78.
 - [8] Veblen T. Theory of the leisure class. - М.: 2011. 365 p.

Список литературы

- [1] Бодрийяр Ж. Манифестация этнической идентичности в современной культуре. // URL: <http://culture.wikireading.ru/74940> (Дата обращения: 18.11.2018).
- [2] Емелин В.А. Реклама как симулякр // URL: <http://emeline.narod.ru/advertising.htm> (Дата обращения: 30.11.2018).
- [3] Овруцкий А.В. Рекламный дизайн – идеологическая миссия. // URL: <http://www.advertiser-school.ru/sciense-article-advertising/advertising-design-an-ideological-mission.html> (Дата обращения: 20.11.2018).
- [4] Запесоцкий Ю.А. Реклама как фактор трансформации российской культуры // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, 12 февраля 2010 г. СПб.: СПбГУП. 2011. С. 47-49.
- [5] Хлыщева Е.В. Мифологема «свой-чужой» в гетеротопном пространстве общества потребления // Человек. Сообщество. Управление. 2015. Т. 15. № 3. С. 34-49.
- [6] Овруцкий А.В. Психологические функции рекламы. // URL: <http://www.advertiser-school.ru/sciense-article-advertising/psychological-functions-of-advertising.html> (Дата обращения: 18.11.2018).
- [7] Прохорова И.Ф. Сопротивление потребителей воздействию рекламы // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 2 (56). Часть 3. С. 74-78.
- [8] Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: 2011. 365 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Михайлова Н.В.*Кандидат исторических наук, доцент, Гуманитарный институт
Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых.***Эксклюзия чужого vs инклюзия другого***

Аннотация. В статье с помощью исследовательских ракурсов и понятийного инструментария культурологии и социокультурной антропологии, а также аксиологического и семиотического научно-методологических подходов исследуются теоретические основания стратегий инклюзии и эксклюзии в контексте их связи с восприятием индивидов и групп как Чужих или Других. Автор приходит к выводу о продуктивности разведения «Чужого» и «Другого» для более глубокого понимания сущности и механизмов действия эксклюзии и инклюзии.

Ключевые слова: чужой, другой, инклюзия, эксклюзия, обесценивание, адаптация.

Mihailova N.V.*Candidate of History, Associate professor of the Institute
of Humanities, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.***Alien`s exclusion vs other`s inclusion**

Abstract. This article is devoted to research of inclusive and exclusive strategies. The study is based on culturological and anthropological research tools and views as well as axiological and semiotic approaches. It is shown that inclusive / exclusive strategies are connected with perception of groups and individuals as Alien/Other. The author concludes that the "Alien" and "Other" division is productive for deeper understanding of what exclusion and inclusion are and how they work.

Key words: alien, other, inclusion, exclusion, depreciation, adaptation.

Инклюзия и эксклюзия – одна из центральных тем в современных социальных науках и одна из центральных проблем общественной практики. Социология, педагогика и психология – те науки, которые внесли наиболее существенный вклад в разработку данной проблемы на данный период времени. Нам видится важным углубить научный анализ данных явлений и в рам-

ках других дисциплин. Значительным потенциалом в данной связи обладают культурология и культурная / социальная антропология.

С позиций культурологического анализа продуктивной видится интерпретация стратегий инклюзии / эксклюзии как стратегий взаимодействия с Чужим / Другим. Здесь мы говорим о типе исследования, которое, беря истоки в

* © Михайлова Н.В., 2021.

Эксклюзия Чужого vs инклюзия Другого

сфере теоретического знания, может и должно быть продолжено в сфере прикладного знания (к сожалению, нередко между этими сферами наблюдается разрыв, в результате которого прикладной анализ замещается прикладной деятельностью, никак не связанной с теоретическим знанием, не имеющей соответствующего фундамента).

Данная статья является своего рода камнем в теоретическом фундаменте прикладных разработок инклюзивных стратегий. В своих аналитических построениях мы опираемся на достижения культурологии и культурной / социальной антропологии, применяем аксиологический и культурно-семиотический научно-методологические подходы.

В рамках статьи мы затронем три аспекта инклюзивной / эксклюзивной проблематики, которые могут быть проинтерпретированы с позиций вышеуказанных дисциплин и подходов. Во-первых, перспективу переосмысления (не) принимающей стороной (исключаемого) Чужого как (включаемого) Другого. Во-вторых, связь процессов инклюзии / эксклюзии с процессами и процедурами ценностного характера. В-третьих, актуальность процессов адаптации для так называемого культурного большинства. Второй и третий аспекты также рассматриваются на фоне концепции «Свои – Другие – Чужие».

В рамках анализа первого из заявленных аспектов мы считаем необходимым определить отличия образа Другого от образа Чужого и соотнести характеристики Другого и Чужого с выбором эксклюзивной либо инклюзивной стратегии взаимодействия. Но прежде этого обратимся к более обобщённой, двоичной структуре восприятия межкультурного взаимодействия – «Свои – Чужие», - которая чаще фигу-

рирует в исследованиях. Именно в рамках такого рода исследований анализируется образ Чужого / Другого в его сущностных особенностях и конкретно-исторических характеристиках. Так, культуролог М.А. Полетаева, рисуя картину развития представлений о Чужом, выделяет три его типа: «чужой-инфернальный (имеющий адское происхождение), чужой-экзистенциальный (по жизни) и чужой-номинальный (по имени, по семиозису)»¹. Исследовательница, таким образом, отмечает, что образ чужого претерпевает с ходом исторического времени своего рода процесс демистификации.

В связи с этим имеет смысл задуматься над вопросом: если отношение к Чужому становится всё менее мистическим, всё более представляет собой отношение к номинально Чужому, Чужому по семиозису, как меняются основания инклюзии / эксклюзии Чужого? Получается ли, что для постиндустриальной эпохи (с которой М.А. Полетаева связывает третий тип Чужого) характерно преобладание такого типа эксклюзии, которую можно назвать семиотической (то есть эксклюзии на основе языка, этикета, ритуалов, костюма и т.п.)? И если так, то как это работает не для «инокультурных», а для «своих» исключаемых групп, «своих» Чужих? Или во втором случае у барьеров, разделяющих исключаемых и исключаемых, другие основания? Представляется, что и в данном случае можно вести речь о семиотических основаниях эксклюзии – особенности тел как знаковых систем в ситуации с инвалидами, отсутствие дома как при-

1 Полетаева М.А. Эволюция представлений о «чужом» [Электронный ресурс] // Культура культуры. 2020. № 2. // URL: <http://www.cult-cult.ru/evolution-of-ideas-about-the-alien/> (Дата доступа: 05.06.2020).

вычного семиотического ядра жизни и повседневности у лиц без определённого места жительства, отсутствие семиотических маркеров благополучия у лиц, живущих за чертой бедности...

В то же время, на наш взгляд, речь идёт, как и в случае с историческим развитием социокультурной и ментальной сфер в целом, не столько о смене одного типа другим, сколько о появлении новых типов. То есть об усложнении системы мировосприятия, расширении спектра форм, типов Чужих. И, возможно, мы можем говорить не столько о разных типах, сколько о разных сторонах одного типа / образа. Чужой (по крайней мере, культурный Чужой) с эссенциалистских позиций – всегда и первое (чужой по происхождению), и второе (чужой по своей сущности), и третье (чужой по форме), восприятие же его бывает генетически ориентировано, экзистенциально ориентировано, семиотически ориентировано (в зависимости от воспринимающего). Но, если в рамках традиционного типа сознания семиотический барьер, как правило, плотно переплетается с двумя другими и представляет собой их проявление (что отчасти вполне объективно, например, в случае с языком Чужого), то в рамках современного типа сознания он как бы обособляется и становится условно независимым, автономизируется. Другими словами, он становится собственно культурным, что является своего рода проявлением культуроцентризма современности.

Теперь попытаемся в контексте нашей цели развести «Чужого» и «Другого». Мы придерживаемся позиции, что троичная модель «Свой – Чужой – Другой» в целом ряде случаев гораздо более продуктивна как основа для анализа межгруппового взаимодействия, нежели чем бинарная модель «Свой – Чужой»

/ «Свой – Другой». Интересный опыт применения данной троичной модели в целях культурно-исторического анализа содержится, в частности, в исследованиях культуролога М.Л. Дубоссарской², посвящённых межкультурным взаимодействиям на территории Южной Америки. Образ индейца-Чужого автор здесь сопрягает с таким определением, как антагонист, а образ индейца-Другого – с вызываемым им любопытством, вниманием. Индеец-Чужой – противник, индеец-Другой – объект (и даже субъект) аккультурации.

При совмещении троичной модели «Свой – Чужой – Другой» с тремя типами Чужого, а точнее, представлений о Чужом, М. А. Полетаевой нам видится следующая картина. Квинтэссенцией Чужого является первый тип («чужой-инфернальный»). Он синкретически чужой, чужой по всем параметрам, во всей глубине, включая семиотическую инаковость – ведь он, по сути, предстаёт как другая форма жизни. Это, действительно, Чужой-Другой. Предельная и всесторонняя инаковость Чужого (Alien), нередко граничащая с инфернальностью и внушающая чувство страха, опасности, наглядно отражена в массовой культуре.

По мере смещения центра восприятия от первого типа ко второму («чужой-экзистенциальный») и особенно к третьему («чужой-номинальный») «чужеродность» ослабевает. Чужой-Другой в постиндустриальном обществе имеет всё больше шансов стать просто Другим (Other). Благодаря процессам и процедурам децентрации, явившимся одним из наиболее ярких проявлений постмодернизма, инаковость, можно

2 Дубоссарская М. Л. «Свой», «Чужой», «Другой» в столкновении культур: на материале перуанских хроник XVI в. Дисс. ... кандидата культурологии: 24.00.01. – М., 2012.

сказать, поощряется, Другой приветствуется. В целом, постиндустриальное общество, окрашенное постмодернистской культурой, по самому своему характеру весьма инклюзивно.

Подытоживая анализ данного аспекта, отметим, что «Чужой» представляется нам понятием и образом более социально нагруженным (здесь выход на социальный конфликт, социальное противодействие), «Другой» - более культурно нагруженным (в основе – культурные или культурализованные различия). Потому быть Чужим – более весомое основание для социальной эксклюзии. Другой же, оставаясь или представляясь культурно другим, в большей степени способен стать социально своим - частью «своей» социальной системы, «своего» общества.

Что касается второго из заявленных аспектов инклюзивной / эксклюзивной проблематики, продуктивной видится интерпретация понятий и феноменов инклюзии и эксклюзии с позиций аксиологического подхода - через призму понятий и процессов оценивания человека, приписывания ему ценностной значимости и обесценивания его. Поэтому при анализе инклюзивных и эксклюзивных практик и комплексов идей, существующих в обществе, имеет смысл обращать внимание на вычленение социокультурных оснований ценности / обесценивания человека как на важную исследовательскую задачу. И инклюзия в этом контексте предстаёт в качестве «феномена, определяющего новый тип мышления современного человека, сдерживающего его обесценивание»³.

Обесценивание человека по какому-либо социокультурным (а также

культурализованным биологическим) основаниям – по сути, архаизм, пережиток прежних эпох, атрибут несовременных типов сознания (как индивидуального, так и коллективного). И основания обесценивания могут избираться самые различные, они, можно сказать, вторичны. Первична психологическая потребность обесценивания тех или иных групп и индивидов (из-за страха, потребности самоутверждения и т.д.).

Наконец, в-третьих, проблему социокультурной инклюзии / эксклюзии, на наш взгляд, необходимо изучать и через призму проблемы адаптации так называемого большинства, «включающих», «принимающих» обществ к поликультурной среде. По сути, речь идёт об адаптации индивидов и их групп к гетерогенной и в то же время единой «семиосфере» всего человечества. (А с позиций современного онтологического поворота – и к более широко понимаемому семиотическому единству мира людей и мира природы.) В том числе мы имеем ввиду расширение исследовательского фокуса в изучении мигрантов (а также других групп меньшинств), который преимущественно сосредоточен на адаптации к инокультурной среде. Мы полагаем, что не менее необходимым является акцент на адаптации к поликультурности среды. Именно степень адаптированности «большинства» к поликультурности, полисемиотичности современных социокультурных сред является одним из наиболее весомых факторов выбора между стратегиями инклюзии и эксклюзии, а также определения их сущности.

В основе такой адаптированности лежит то, что социолог А. Эль-Мафаалани назвал «внутренней открытостью» («расширение границ участия разных групп») по аналогии с «внешней от-

3 Астафьева О.Н., Судакова Н.Е. Культурные императивы в век глобализации: инклюзия в перспективе культурной политики БРИКС // Век глобализации. 2019. № 4. 27 с.

крытостью» (глобализацией)⁴. Точнее, речь идёт о формировании готовности к «внутренней открытости» как основной процесса адаптации и сформированности этой готовности как показателя, критерии адаптации.

Трактуя адаптацию не просто как процесс приспособления, привыкания, подстраивания, а более глубоко, через призму адаптивно-адаптирующих механизмов, которые связаны с так называемой повседневной креативностью, мы видим адаптацию «большинства» к поликультурности не как позицию вынужденной терпимости по отношению к меньшинствам, а как формирование нового типа мышления для всех, включающего, а не терпящего, творчески создающего новые смыслы и ценности, а не привыкающего к неизбежному. Только второй путь, основанный на глубоком понимании процессов адаптации, на наш взгляд, является путём построения включающего общества – когда включение осуществляется по убеждению, а не по принуждению. Смена же убеждений зачастую является довольно болезненной и нелёгкой процедурой, потому путь инклюзии – это путь, наполненный всевозможными конфликтами: от конфликтов внутри сознания отдельных индивидов, внутриличностных конфликтов, до конфликтов межгрупповых.

С позиций культурной антропологии и культурологии любая культура одновременно «практикует» инклюзию и эксклюзию, включение и исключение. Потому общество, не сращенное лишь с одной определённой культурой в сознании своих представителей, поликультурное по своей сути, имеет гораздо

4 Эль-Мафаалани А. Парадокс интеграции. Почему успешная адаптация мигрантов приводит к новым конфликтам. – М.: НЛЮ, 2020. 13 с.

более весомый инклюзивный, включающий потенциал.

Важным качеством адаптированного к поликультурности, внутренне открытого общества является, на наш взгляд, развитое «воображение». Парадигма воображения активно используется социальными и гуманитарными науками с конца прошлого столетия для объяснения механизмов взаимодействия человека и групп с окружающим миром и друг с другом. С одной стороны, воображение есть психологическая данность, такая же, как интеллект или воля. С другой стороны, степень его развития может быть столь же различной. Воображение – важный ресурс саморазвития и выстраивания отношений в обществе. Причём речь не идёт о воображении Другого как о «придумывании», об искусственном создании образа изнутри самого себя, а о более развитой его форме – о воображении как о способности выйти за пределы собственного опыта, ослабить неразрываемые оковы эгоцентрического восприятия. Такого рода воображение включает то моральное воображение, о котором пишет историк М. Игнатъев: «без морального воображения, позволяющего чувствовать боль других, как свою собственную, невозможна никакая солидарность, заслуживающая этого имени»⁵.

Итак, речь идёт о привитии культуры социальной инклюзии в условиях культурно разнородного общества. Несколько отошедшее в тень понятие субкультуры оказывается здесь весьма уместным. Инклюзивное общество – общество, наполненное множеством субкультурных образований (если мы понимаем культуру в антропологи-

5 Игнатъев М. Права человека как политика и как идолопоклонство. – М.: НЛЮ, 2019. 198 с.

ческом ключе, как содержание общественной жизни), и в то же время способное сформировать метакультуру, культуру совместной социальной жизни, где каждый член общества имеет возможность быть вписанным в общую социальную конфигурацию на правах достойного соучастия. Инклюзивное общество подразумевает наличие культур (представленных множественностью миров Других) и культуры (где все Другие – часть Своего мира).

Фигура Чужого связана со страхом, а потому естественным, защитным образом связана со стратегией эксклюзии, вытеснения (физического, социального, информационного и др.). Фигура Другого связана с вызовом, который порождает более многообразные реакции и копинг-стратегии – от того же страха до интеллектуального интереса. Здесь, при условии выбора обществом и отдельными индивидами соответствующей стратегии реагирования и преодоления, становится возможной инклюзия.

References

- [1] Astafieva O.N., Sudakova N.Ye. Cultural Imperatives in the Age of Globalization: Inclusion in the Perspective of the BRICS Cultural Policy // Age of Globalization. 2019. № 4. P. 26-39.
- [2] Dubossarskaya M.L. "Own", "Alien", "Other" in the clash of cultures: on the material of the Peruvian chronicles of the 16th century. Diss. ... candidate of cultural studies: 24.00.01. - M.: 2012.
- [3] Ignatiev M. Human rights as politics and as idolatry. - M.: New literary review, 2019. 216 p.
- [4] Poletaeva MA Evolution of ideas about the "alien" // Culture of culture. 2020. № 2. // URL: <http://www.cult-cult.ru/evolution-of-ideas-about-the-alien/> (05.06.2020).
- [5] El-Mafaalani A. The paradox of integration. Why the successful adaptation of migrants leads to new conflicts. - M.: New literary review, 2020. 216 p.

Список литературы

- [1] Астафьева О.Н., Судакова Н.Е. Культурные императивы в век глобализации: инклюзия в

- перспективе культурной политики БРИКС // Век глобализации. 2019. № 4. С. 26-39.
- [2] Дубоссарская М.Л. «Свой», «Чужой», «Другой» в столкновении культур: на материале перуанских хроник XVI в. Дисс. ... кандидата культурологии: 24.00.01. – М.: 2012.
 - [3] Игнатьев М. Права человека как политика и как идолопоклонство. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. 216 с.
 - [4] Полегаева М. А. Эволюция представлений о «чужом» // Культура культуры. 2020. № 2. // URL: <http://www.cult-cult.ru/evolution-of-ideas-about-the-alien/> (Дата доступа: 05.06.2020).
 - [5] Эль-Мафаалани А. Парадокс интеграции. Почему успешная адаптация мигрантов приводит к новым конфликтам. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. 216 с.

*Ма Цзяци**Магистрант. Московский государственный университет.*

Символические признаки концепта «Луна» в китайской языковой картине мира*

Аннотация. В данной статье автор рассматривает особенности объективации символических признаков концепта «луна» в китайской языковой картине мира. Для достижения поставленной цели используются методы концептуального лингвокультурологического анализа. Языковые символы имеют архетипическую природу. Они объединяют разные планы реальности в единое целое в процессе семантической деятельности в той или иной культуре. У символа богатый спектр воспроизводимости как в устной, так и в письменной речи и фактически нескончаемые границы смысловой интерпретации. Перспективность видения символа в контексте оборачивается широтой смыслового варьирования. На основе большого фразеологического словаря китайского языка, а также данных словарей символов анализируются концептуальные метафоры, вербализирующие характерные для китайской концептуальной системы символические признаки: «прекрасное», «семья», «чувство»

Ключевые слова: луна, языковая картина мира, концепт, лингвокультура, символические признаки концепта.

*Ma Jiaqi**Moscow State University.*

Symbolic signs of the concept «Moon» in the Chinese language picture of the world

Abstract. In this article, the author examines the features of the objectification of symbolic features of the concept of «moon» in the Chinese linguistic picture of the world. To achieve this goal, the methods of conceptual linguoculturological analysis are used. Linguistic symbols are of an archetypal nature. They combine different planes of reality into a single whole in the process of semantic activity in a particular culture. The symbol has a rich range of reproducibility in both oral and written speech and virtually endless boundaries of semantic interpretation. The prospect of seeing a symbol in context turns into a breadth of semantic variation. On the basis of a large phraseological dictionary of the Chinese language, as well as these dictionaries of symbols, conceptual metaphors are analyzed that verbalize the symbolic signs characteristic of the Chinese conceptual system: «beautiful», «family», «feeling».

Key words: moon, linguistic picture of the world, concept, linguoculture, symbolic signs of the concept.

* © Ма Цзяци, 2021.

Символические признаки концепта «Луна» в китайской языковой картине мира

Введение: Во многих китайских фразеологизмах «луна» обретает поэтическую окраску и обрастают множеством значений. Они давно стали символами искусства. Луна (月) в китайской литературе - образ прекрасного и романтического¹.

Фразеологизмы являются важной частью китайского словаря и являются метафорическими. В китайской фразеологии также обнаруживается достаточно большое количество фразеологизмов, пословиц и поговорок, посвященных литературному образу луны². Нами были проанализированы данные фразеологических словарей, на основании которых мы подобрали фразеологизмы китайского языка с компонентами «луна».

Луна - одна из древнейших символов, встречающихся во многих религиях и культурах. Фразеологизмы с концептом «Небесные светила» - это метафорический механизм исходной области для солнца, луны и звезды, целевая область - это абстрактные люди или вещи, основанные на сходных характеристиках, абстрактное сложное понятие через знакомое солнце, луна, звезда для представления. Мы рассмотрим фразеологизмы с образами солнца, луны и звезды и их исходные области и целевые области.

С древних времен люди смотрели на небо и пытались объяснить миф об этом явлении. Мифопоэтические представления народа о небе и небесных объектах представляют интерес для когнитологов, описывающих концептуальные структуры с позиций символических признаков. Методика описания этих признаков в данной статье осно-

вывается на концептуальном анализе репрезентантов анализируемого концепта и на этимологическом анализе слова, вербализующего концепт луна³.

1) Изменения формы/луна

Луна сама не излучает света, а только отражает солнечный свет. При этом положение луны относительно Земли и положение Солнца меняется. Люди на земле видят, что Луна отражает солнечный свет по-разному, бывает полнолуние, бывает часть луны невидима и другие различные фазы луны. Изменение формы Луны -это нормальное природное явление, но в сердцах китайцев, любящих «совершенство», ему придается иной смысл. «Круглый» - это символ счастливого воссоединения, но Луна мало времени в год является полной, что заставляет людей больше дорожить полнолунием. Например, «花好月圆» (цветы прекрасны и луна полна), «月满花香» (полная луна и аромат цветов). В этих фразеологизмах рассматривается полная луна в качестве исходной области, включающей в себя добрые пожелания воссоединения людей. В фразеологизме «晓风残月» (утренний ветер и закатывающаяся луна), рассматривается неполная луна в качестве исходной области и выражается чувство печали и опустошения.

2) Изменения местоположения/луна

Солнце, луна, звезда - это небесные тела во Вселенной, действие каждого небесного тела имеет свои законы, именно поэтому древние испытывали сильное любопытство к небесным светилам. Поскольку Земля движется с запада на восток, все небесные тела совершают круговое движение, поэтому солнце и луна поднимаются и опускаются ежедневно, а звезды также имеют

1 成语大词典 编委会. 成语大词典(彩色本)[M]. 北京: 商务印书馆, 2013. 1433 с.

2 Большой фразеологический словарь китайского языка, 2013. 65 с.

3 岑玉珍. 发展汉语·高级汉语[M]. 北京: 北京语言大学出版社, 2005. 196 с.

разные скорости и циклы движения. Для небесных светил существует множество фразеологизмов, описывающих изменения положения небесного тела как исходной области. Например: «月落乌啼» (луна опустилась) «坠兔收光» (заходящая луна): в этих фразеологизмах «落»(упадок), «坠»(упадок) показывает изменение положения луны, означающее, что скоро наступит рассвет. Наблюдая за разными положениями звезд, мы можем определить приблизительное время суток и время года.

3) Внешность человека/луна

Древние люди уделяли большое внимание внешнему облику, считали, что «внешнее отражает внутреннее». Солнце, луна, звезда - яркие и лучезарные. В умах людей они ассоциируются с чем-то добрым, поэтому часто используются для описания внешнего облика людей. Например, «月中聚雪» (в сиянии луны снег идёт), лунный свет - белый и яркий, как белый снег на ветках зимой. Лунный свет и снег являются чистыми, белыми, светлыми, это похоже на чистоту и благородство женщины. Используются цветочные характеристики луны как исходная область и проецируются на целевую область человеческого облика. Помимо внешнего вида людей, аксессуары также важны, например, «簪星曳月» (надевать звезды и луну на себя). В фразеологизме яркость луны и звезды выступает как исходная область.

4) Способность, талант человека:

Луна не подвластна ничьей воле. При описании доминирования над «луной», обычно подразумевается, что человек превосходит эти силы, он выступает талантливым мастером своего дела. Например, «镂月裁云» (вырезать веер (для танцовщицы) из луны и скроить (ей) платье из облаков), «月» (луна), «云» (облака) находятся высоко на небесах, и обычные люди не имеют воз-

можности дотянуться до них, поэтому только талантливый человек может вырезать и скроить луну и облако. В фразеологизме используются природные свойства как исходная область и проецируются на целевую область таланта и способность человека с целью описать того, кто обладает талантом.

5) Карьера, мечта/луна

Луна находится очень далеко от Земли, издавна люди мечтали о полёте на Луну, несмотря на то, что это трудно осуществить. В некоторых фразеологизмах с образами небесных светил используется высадка на луну как исходная область и проецируется на целевую область мечты человека. Например, «攀云追月» (взбираться ввысь к облакам, стремления к луне). Метафорический приём используется, чтобы показать расстояние между луной и землей, чтобы описать скорую реализацию мечты. «九天揽月» (сорвать луну с небес). Люди используют такую метафору как большое расстояние между луной и землей для того, чтобы описать честолюбие людей.

6) Отношения с другими/луна

Целевая область межличностных отношений содержит различные отношения мужа и жены, семейные отношения, отношения между друзьями и другие отношения. Например, «月缺重圆» (не круглая луна стала круглой опять). Его переносное значение - воссоединение пар после расставания или развода. В фразеологизме используется действие луны как исходная область и проецируется на целевую область отношений с другими людьми. В целевой области есть несколько негативных по смыслу фразеологизмов, но есть небольшое количество фраз, описывающих позитивные межличностные отношения.

7) Литература и искусство/луна

Литература и искусство относятся к

идеологической категории и относятся к познавательной сфере людей. В этой сфере создано много фразеологизмов на основе образа луны, люди часто вместе используют образ «风» (ветра) и «露» (росы), когда используют образ луны, потому что ветер, роса, яркая луна – все это природные образы, которые литераторы любят описывать. Например, «嘲风弄月» (воспевать ветер и луну). Его переносное значение – обо торванном от жизни произведении. «华星秋月» (Ясная, как осенняя луна, сверкающая, как звезды). Его переносное значение - описание очень хорошо написанной статьи. Во фразеологизме используется такое свойство как свечение луны и звезды как исходная область и проецируется на целевую область литературы и искусства.

8) Развитие/луна

За долгую историю люди размышляли о луне, суммировали и осваивали основные законы движения луны, которые и должны были использоваться в повседневной жизни и производстве. Например: «月满则亏» (луна, став полной, обязательно пойдёт на уменьшение). Его переносное значение - всё, что достигает цветущего состояния, приходит затем в упадок. В фразеологизме используется действие (движение) луны как исходная область и проецируется на развитие дела.

Заключение: Проведенный анализ показал, что концепт «луна» отражает донаучные, мифологические представления народа о мире, обладает ценностными характеристиками и множеством различных образных фольклорно-символических признаков, значимыми для носителей китайской лингвокультуры.

References

- [1] Editorial Board of The Great Dictionary of Idioms.

Large Dictionary of Idioms (color) [M]. Beijing: Commercial Press, 2013. 1433 с.

- [2] Cen Yuzhen. Develop Chinese * Advanced Chinese [M]. Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2005. 196 с.
[3] The Big Phraseological Dictionary of the Chinese Language, 2013. 65 p.

Список литературы

- [1] 《成语大词典》编委会. 成语大词典(彩色本) [M]. 北京:商务印书馆, 2013. 1433 с.
[2] 岑玉珍. 发展汉语·高级汉语 [M]. 北京:北京语言大学出版社, 2005. 196 с.
[3] Большой фразеологический словарь китайского языка, 2013. 65 с.

Шульц Ю.В.*Аспирантка. Краснодарский государственный институт культуры.*

Живопись прерафаэлитов в контексте Викторианской эпохи как памятник Викторианскому стилю*

Аннотация. Статья посвящена художественному творчеству прерафаэлитов Викторианской эпохи, послужившему возникновению Викторианского стиля. Дана историческая отсылка к возникновению «Братства прерафаэлитов». Освещён смысл названия «прерафаэлит». В работе представлены основные творческие сентенции новаторских художников. Выявлена индивидуальная концепция Викторианского стиля. Читателя ждёт ознакомление с известными картинами прерафаэлитов в контексте английского символизма. Творчество прерафаэлитов рассмотрено в свете влияния на дизайн одежды и интерьеров Викторианской Англии. Дано объяснение высокому интересу к Викторианскому стилю в современной социокультуре.

Ключевые слова: Викторианский стиль, творчество прерафаэлитов, Григорианский стиль, Викторианская эпоха, живопись.

Shults Y. V.*Graduate student. Krasnodar State Institute of Culture.*

Pre-Raphaelite painting in the context of the Victorian era as a monument to the Victorian style

Abstract. The article is devoted to the artistic creativity of the Pre-Raphaelites of the Victorian era, which served as the emergence of the Victorian style. A historical reference is given to the emergence of the “Pre-Raphaelite Brotherhood”. The meaning of the name “Pre-Raphaelite” is highlighted. The paper presents the main creative traditions of innovative artists. The individual concept of the Victorian style is revealed. The reader will get acquainted with the famous paintings of the Pre-Raphaelites in the context of English symbolism. The work of the Pre-Raphaelites is considered in the light of the influence on the design of clothing and interiors of Victorian England. An explanation is given for the high interest in the Victorian style in modern socioculture.

Key words: Victorian style, Pre-Raphaelites art, Gregorian style, Victorian era, painting.

Введение: Викторианский стиль жественного контекста в архитектуре, отразился в истории мировой культуры и стал объектом визуально-художественного дизайна интерьеров, дизайне одежды. Этот английский стиль несет в себе фи-

* © Шульц Ю.В., 2021.

Живопись прерафаэлитов в контексте Викторианской эпохи как памятник Викторианскому стилю

лософско-культурологические формы викторианской эпохи¹, выразившиеся в индивидуальной концепции стиля: романтичности, лиричности, драматическом артистизме, аристократизме, благородстве, респектабельности. Притягательность его уникальных форм и концептуальность востребованы в современной социокультуре. Викторианский стиль оказывает влияние на современную мировую культуру: литературу, искусство, архитектуру, кинематограф, моду и дизайн, став по сути эстетическим трендом. На возникновение викторианского стиля повлияли как уникальные исторические предпосылки, так и состояние искусства того времени. В авангарде искусства Викторианской эпохи стояли прерафаэлиты.

Изложение основного материала статьи

К истории возникновения нового направления в английской живописи середины XIX века. В 1848 году в Англии было основано «Братство прерафаэлитов» – объединение художников и поэтов, осмелившихся пойти против установленных академических правил, господствовавших в сфере изящных искусств. Молодые бунтари-студенты Королевской академии художеств, среди которых были Данте Габриель Россетти, Джон Эверетт Милле, Уильям Моррис и Уильям Холман Хант – отважились бросить вызов не только мещанской напыщенности, вычурному преувеличению реальности, но и беспроглядному академизму, усредненности в живописи, стагнационному, строгим правилам викторианского общества. К братству присоединились Эдвард Бёрн-Джонс и Форд Мэдокс Браун. Художники брат-

ства устремлялись к романтическим идеалам Средневековья, которых, по их мнению, так не хватало современному обществу: возвышенной простоты, духовности и природности, присущих искусству Раннего Возрождения. Члены «Братства прерафаэлитов» прямо выступили против идейного и эстетического консерватизма классической школы, против устаревших канонов академической живописи. Идеалы «прекрасного» прерафаэлиты искали в прошлом, так как в современной буржуазной действительности видели неприглядность. В поисках идеала простоты правдивого изображения художественных образов прерафаэлиты обратились к итальянской живописи Средневековья и Раннего Возрождения, то есть к искусству художников, творивших до последователей Рафаэля. Определение «прерафаэлит» означало, что художник – представитель данной идеологии – ориентировался в своём творчестве на период в живописи до Рафаэля (1483-1520), когда искусство еще подпитывали высокие идеалы, ведь самого Рафаэля, в некоторой степени, принято считать основателем академизма. Вдохновляясь шедеврами Фра Анджелико (1400-1455), Джотто (1267-1337) и Сандро Боттичелли (1445-1510), члены братства противопоставляли тёмным и мутноватым работам мэтров классической живописи насыщенные светом и цветом, яркие и детализированные картины, которые вызвали у зрителя целую гамму чувств. «Люди привыкли видеть в портрете тусклый свет студии художника, а не сияние солнца в полях», – слова критика Джона Раскина, оправдывающие непривычность работ прерафаэлитов. Неспроста сенсационная экспозиция 2013 года «Прерафаэлиты: викторианский авангард», проходившая в Госу-

1 Соколова Н.И. Картина духовной жизни викторианцев. – Пермь: Вестник Пермского университета, 2007. 178 с. // URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/10923689/>

дарственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина начиналась с картины Боттичелли «Мадонна».

Академическим обществом идеи художников были приняты не сразу. Поражаемые большинством за фривольность и несоответствие общепринятым художественным канонам, члены братства поначалу, вопреки их амбициям, оставались малоизвестной группой «нарушителей», не имевшей масштабного влияния на искусство. Братство издавало журнал «The Germ» («Росток»), в котором Милле и Россетти публично заявляли, что не согласны с отвлечённо приукрашенными изображениями людей и природы, неправдоподобностью и условностью официально «правильных» исторических и религиозных событий. Так, прерафаэлиты первыми начали писать с натуры, а в качестве моделей приглашали друзей и родственников. Более того, художники братства отвергали социальную иерархию, распространявшуюся на портретную живопись тех времён, – социальный статус модели не имел значения в их системе ценностей, и поэтому богиню или святую легко могли написать с продавщицы или никому не известной уличной девы².

Нетрудно представить, какое смещение это вызывало в умах, скованных викторианской чопорностью. Порой художников братства и вовсе называли вероотступниками, как, например, в случае с полотнами Милле «Христос в родительском доме» и Россетти «Благовещение», которые оказались слишком натуралистичными и жизненными для христианского общества викторианской Англии.

Первым на смелые идеи прерафаэлитов обратил внимание Джон Раскин

2 Маунтин Ф. Бледна как смерть. – Харьков: Книжный клуб, 2004. 70 с. // URL: https://royal-lib.com/book/mauntin_fiona/bledna_kak_smert.html

– один из самых влиятельных историков искусства и художественных критиков XIX века, что придало новому объединению художников общественную огласку и интерес. Сам Раскин проповедовал идею поиска божественного в природе и максимально естественном её изображении, опасаясь, что сама она скоро вовсе исчезнет из-за стремительной индустриализации, и был уверен: долг художника – запечатлеть натуральный облик окружающего, пока он еще не осквернен человеческой деятельностью. Убеждения Раскина оказались созвучны идеям братства, и прерафаэлиты получили серьёзные дотации и поддержку от критика. Раскин неоднократно давал одобрительные, но конструктивные оценки деятельности братства и в письме к редактору «Times» сделал бескомпромиссное заявление о том, что именно работы прерафаэлитов могут лечь в основу новой художественной школы, более величественной и благородной, чем всё, что знал мир за предыдущие 300 лет.

«...женщины без кринолинов, с развевающимися волосами...»

Основными сюжетами для работ ранних прерафаэлитов были библейские мотивы, произведения Данте Алигьери и шекспировские пьесы. В работах же поздних прерафаэлитов проявилось влияние произведений Оскара Уайльда, Шарля Бодлера и Теофиля Готье, стали более явными эротизм, культ красоты и эстетической изысканности. Идеи прерафаэлитов распространились на многие культурные сферы, включая поэзию, издательское дело и предметный дизайн, однако одним из важнейших достижений новой школы стала трансформация образа женщины в сознании общества. Нередко прерафаэлиты создавали работы, затрагивавшие темы эксплуатации женщин и их неспра-

ведливо приниженного социального положения, тем самым предвосхищая первые идеи женской эмансипации. В своих произведениях художники-прерафаэлиты создавали новый тип женственности – таинственный, интеллектуально осмысленный и наполненный сложными эмоциями. На картине Уильяма Ханта «Проснувшаяся стыдливость» изображена падшая женщина, вдруг осознавшая своё унизительное положение, однако отрицательным героем изображен именно мужчина, не придающий значения духовным метаниям спутницы.

Изменения также коснулись и эстетического восприятия женственности. Ориентируясь на моду Средних веков и необычно смешивая её с эстетическими пропорциями, актуальными в середине XIX века, прерафаэлиты «переделали» женщин из глухих и тяжелых платьев в свободные, струящиеся наряды, зачастую полупрозрачных фактур, с множеством вырезов и ниспадающих драпировок, повторяющих изгибы тела. О подругах и родственницах прерафаэлитов писали так: «...женщины без кринолинов, с развевающимися волосами, странные и необычные, как фантастические образы в горячке». Каждый выход в свет членов братства прерафаэлитов, их жён, подруг и друзей не оставался незамеченным. Богемная и артистичная эстетика прерафаэлитов приковывала внимание, что естественным образом повлияло на моду того времени, хотя женская мода всё ещё пребывала в тупиковом состоянии, вплоть до окончания правления королевы Виктории. Однако на протяжении нескольких десятилетий под воздействием идеологии, главным образом заложенной братством прерафаэлитов и их последователей, появлялось всё больше прогрессивных женщин, не же-

лавших жить под гнетом предрассудков и условностей. Их необычный стиль, сексуальная раскрепощенность и экзотические по меркам пуританского общества увлечения, вроде поэзии, науки или путешествий, долгое время считались контркультурными и дикими, как и готическая эстетика, также популярная среди артистической богемы тех времён. Однако принципы женской красоты стали стремительно меняться, и картины прерафаэлитов в немалой степени послужили одними из главных источников вдохновения для сотен тысяч женщин и кутюрье. К силуэтам и фактурам нарядов полотен Бёрн-Джонса, Милле, Уотерхауса и других обращались в 30-е XX века, когда после мощного феминистического прорыва и всеобщей моды на всё мальчишеское женщины пожелали вновь походить на божества, а в процветающем Голливуде царил гламурная сказка³.

В конце 1960-х и на протяжении 70-х романтические идеалы вновь захватили общество, вовлеченное в сексуальную революцию и встревоженное бурным развитием технологий и производства. Средневековые и античные платья, длинные распущенные или уложенные на манер XIV-XV веков волосы, свободные нравы – узнаваемый имидж прерафаэлитов пришёл к стати спустя более чем 130 лет. В 2000-х смешение жанров и стилей вновь привело к «репликам» братства прерафаэлитов, а в наши дни, когда вопросы женственности и свободы снова находят резонанс, а мода имеет выраженную ретроспективность, потрясающие наряды в стиле бунтарей викторианской эпохи можно заметить почти в любой коллекции знаменитых модных домов.

3 Куманин Лобацкая. Черных: Дизайн. История, современность, перспективы. – М.: Аванта+, 2011. 224 с. // URL: <https://www.labirint.ru/books/274828>

В коллекциях современных дизайнеров представлены самые разные версии платьев и костюмов, напоминающих одеяния героинь прерафаэлитов: убрэнда Litkovskaya монохромные платья, мягко очерчивающие фигуры моделей, включали в себя элементы украинской этники. На показе Balenciaga можно было заметить современные вариации на тему викторианского авангарда. У Givenchy и Giambattista Valli на платьях расцветали нежные цветы, как в садах прерафаэлитов, у Ann Demeulemeester наряды будто создавались с оглядкой на насыщенные, глубокие природные оттенки красного, пурпурного и фиолетового, популярные у оппозиционеров академизма и напоминали «Медю». А главный цвет художников братства, изумрудно-зелёный, присутствовал в коллекции Stella McCartney. На подиуме у Rick Owens и вовсе появлялись потусторонние готические версии дам прерафаэлитов с развевающимися волосами, бледной кожей, в одежде средневековых силуэтов.

Талантливый викторианский дизайнер Уильям Моррис.

На смену Григорианскому стилю в интерьерах английских домов, которые были наполнены идеей классической римско-греческой симметричной гармонии, приходит новое веяние в создание интерьеров. Первыми законодателями моды в дизайне интерьеров как воплощение нового Викторианского стиля можно считать членов братства прерафаэлитов.

В то время массовое производство привело к тому, что почти все доступные ранее стили⁴ стали легко воплощаться в элементах мебели. Результат – книжные шкафы эпохи греческого

возрождения, готические лестницы, диваны и кресла в стиле рококо, дымоходы тюдоровской эпохи могли спокойно поместиться в одной комнате; все это делало интерьеры перегруженными декором, без акцента на концептуальность.

В своих поисках прерафаэлиты уделяли значительное внимание прикладному искусству: керамике, тканям, обоям, мебели. Первым дизайнером принято считать Уильяма Морриса (1834-1896), который хотел добиться идеального сочетания функциональности и изящества каждого предмета, отказавшись от вычурности и излишеств. Дубовый стол, плетеные стулья в деревенском стиле, кресла-качалки появлялись на свет, вдохновленные подмеченной прерафаэлитами «обыденной красотой»⁵ с привкусом романтического Средневековья. Простота форм и природная цветовая гамма сполна компенсировались безупречным вкусом и изяществом истинно английского стиля. Все тот же Моррис разработал узоры для обоев, которые не выходят из моды и в современности – «Trellis» (сетка с розами) и «Daisy» (полевые цветы). До этого в интерьерах английских домов, по идее Григорианского стиля, средняя горизонтальная часть стены после обшивки деревянными панелями нижней горизонтальной секции сопровождалась чередованием симметричных вертикальных «глухих» секций или секций с художественными помпезными, броскими элементами, присущими римской или греческой культуре. Позднее средняя горизонтальная часть стены выкрашивалась в пастельные тона без узора.

Прерафаэлиты предлагают свое видение заполнения средней части стены, оставляя классическую осно-

4 Соколов А.Н. Теория стиля. – М.: Искусство, 1968. 224 с. // URL: https://www.studmed.ru/sokolov-a-n-teoriya-stilya_0ef39596cb3.html

5 Диттрич Т. Повседневная жизнь Викторианской Англии. – М.: Молодая гвардия, 2007. 382 с. // URL: https://royallib.com/book/dittrich_tatjana/povsednevnaya_gizn_viktorianskoy_anglii.html

ву Григорианского стиля – гармонику симметрии разбития стен на секции, заполняя данное пространство обоями с принтом природных элементов: птиц, цветов, пальмовых листьев (дань природе колониальных стран). Но главное – это характерный почерк прерафаэлиста Мориса, впоследствии как самая узнаваемая деталь викторианского стиля, сплошные цветочные или растительные орнаменты. Также он ввёл моду на витражи и фрески сюжетов из средневековых легенд английской истории.

Символизм в искусстве прерафаэлитов

Прерафаэлиты выразили протест против навязчивого приукрашивания последователей Рафаэля, превративших принципы великого художника в обязательный штамп. Новаторские художники имели ироничное отношение к наивному религиозному и мистическому восприятию бытия у художников прошлого. Объединению прерафаэлитов свойственна романтическая игра воображения, отвергающая всё холодное, циничное в искусстве. Их привлекала красота человека, особенно красота реальной женщины. Прерафаэлитам присуще соединение духовной возвышенности и материальной натуралистичности во множестве деталей.

Передовым в искусстве прерафаэлитов являлось то, что они стремились постичь тайны жизни, глубины человеческого духа, обращаясь к ярким сюжетным мотивам, к символическим образам, символике предметов. До этого в искусстве живописи превалировал религиозный символизм в упрощенном понимании религиозности, без сложных духовных сентенций. В этой связи они оказали большое влияние на будущее течение в изобразительном искусстве, как символизм, опережая на поко-

ление французских импрессионистов.

Прерафаэлиты в своих живописных полотнах увековечили уникальные формы, эстетику Викторианского стиля, сохранив историческую особенность Викторианской эпохи, используя символизм, присущий тому времени. Викторианский цветочный код был средством общения, в котором цветы, цветочные композиции использовались для отправки зашифрованных сообщений, что позволяло людям выражать чувства, которые не должны быть озвучены. Язык цветов знали все в обществе, им пользовались влюбленные... И прерафаэлиты, создавая свои шедевры, тоже часто помещали в композицию «говорящие» цветы. То, что нам кажется красочной деталью сегодня, для современников было смысловым акцентом:

– Сэр Эдвард Бёрн-Джонс, картина «Песнь любви» (1868-77) Мак – говоря на языке цветов, будет означать мечтательность, молодость, воображение. Мак сорванный в поле, говорит: «Мечтаю о тебе», садовый – «Давай любить друг друга, пока есть время»;

– Эдвин Лонг, картина «Дочери нашей империи, первоцвет Англии» (1887), Первоцвет – первый весенний цветок, говорит: «Ты не такая, как все», а также он означает нежность и надежду, любовь и молодость;

– Данте Габриэль Россетти, картина «Вероника Веронезе» (1872) Нарциссы, с их солнечными оттенками, могут означать неразделенную любовь и рыцарство;

– Данте Габриэль Россетти, «Видение Fiammetta» (1878) Яблоневый цвет – может означать удачу, обещание лучшего;

– Джон Эверетт Милле, «Офелия» (1851). Когда Джон Эверетт Милле написал обреченную Офелию, он дал ей все цветы в пышной сцене смерти. И есть там ромашки, означающие невино-

вность, чистоту и даже «прости»;

– Данте Габриэль Россетти, «Джейн Моррис» (1868). Розы в Викторианскую эпоху имели точный символический знак, который означал любовь. В зависимости от их цвета, они могут указывать на страсть или невинность этой любви, от белого – о чистоте до бургундского – бессознательное обожание. На картине они розовые, что указывает на нежную, романтическую любовь.

Также картины прерафаэлитов⁶ изобилуют символическими деталями, большинство из которых связано с любовью или сердечными делами: кулон на шее в виде сердца, красная лента на запястье, медальон с изображением Амура, птица в клетке... В дальнейшем символические предметы, цветы, в особенности розы, изображенные на картинах прерафаэлитов, станут неотъемлемыми, узнаваемыми элементами Викторианского стиля.

Выводы: В авангарде искусства Викторианской эпохи стояли прерафаэлиты, по сути викторианские революционеры, послужившие возникновению Викторианского стиля. В основе такого преобразования, безусловно, стоял предшествующий Григорианский стиль. Успешно переработав его в направлении изящества, сосредотачиваясь на утонченности в деталях; в символических акцентах, обращаясь к нравственно-духовному наполнению; натуральности в цветовой гамме, акцентируя к глубоким природным тонам, а также уделяя особое внимание детальной прорисовке художественных образов и элементов. Всё это позволило Викторианскому стилю быть востребованным

⁶ Майорова Скоков. История мировой живописи. Том 19. Викторианская живопись и прерафаэлиты. – М.: Белый город, 2008. 56 с. // URL: <https://www.labirint.ru/books/426655/>

в современной социокультуре, а также быть особенно актуальным в его идее – эстетики красоты с элементами романтичности, лиричности, возвышенности, утонченной изысканности, благородства. Всё это непреходящие ценности.

References

- [1] Dittrich T. Everyday life of Victorian England. – М.: Molodaya gvardiya, 2007. 382 p. // URL: https://royallib.com/book/dittrich_tatyana/povsednevnyaya_gizn_viktorianskoy_anglii.html
- [2] Kumanin Lobatskaya. Chernykh: Design. History, modernity, prospects. – М.: Avanta +, 2011. 224 p. // URL: <https://www.labirint.ru/books/274828/>
- [3] Mayorova Skokov. History of world painting. Volume 19. Victorian painting and the Pre-Raphaelites. – М.: Bely Gorod, 2008. 56 p. // URL: <https://www.labirint.ru/books/426655>
- [4] Mountain F. Pale as death. – Kharkov: Book Club, 2004. 70 p. // URL: https://royallib.com/book/mauntin_fiona/bledna_kak_smert.html
- [5] Sokolov A.N. Style theory. – М.: Art, 1968. 224 p. // URL: https://www.studmed.ru/sokolov-a-n-teoriya-stilya_0ef39596cb3.html
- [6] Sokolova N.I. A picture of the spiritual life of the Victorians. – Perm: Bulletin of Perm University, 2007. 178 p. // URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/10923689>

Список литературы

- [1] Диттрич Т. Повседневная жизнь Викторианской Англии. – М.: Молодая гвардия, 2007. 382 с. // URL: https://royallib.com/book/dittrich_tatyana/povsednevnyaya_gizn_viktorianskoy_anglii.html
- [2] Куманин Лобацкая. Черных: Дизайн. История, современность, перспективы. – М.: Аванта+, 2011. 224 с. // URL: <https://www.labirint.ru/books/274828/>
- [3] Майорова Скоков. История мировой живописи. Том 19. Викторианская живопись и прерафаэлиты. – М.: Белый город, 2008. 56 с. // URL: <https://www.labirint.ru/books/426655>
- [4] Маунтин Ф. Бледна как смерть. – Харьков: Книжный клуб, 2004. 70 с. // URL: https://royallib.com/book/mauntin_fiona/bledna_kak_smert.html
- [5] Соколов А.Н. Теория стиля. – М.: Искусство, 1968. 224 с. // URL: https://www.studmed.ru/sokolov-a-n-teoriya-stilya_0ef39596cb3.html
- [6] Соколова Н.И. Картина духовной жизни викторианцев. – Пермь: Вестник Пермского университета, 2007. 178 с. // URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/10923689>

Abstracts

Ternovaya L.O.

Gods come from outer space. The names of the gods go into space

The article examines the evolution of man's relationship to space, in which he initially saw not only the providence of God and the greatness of his plan, but also found the images of the deities themselves, guided by the space objects associated with their names in his economic activities. As knowledge expanded, mankind had a need to create a picture of the world combining religion and physics, which was expressed in the cosmic religion of Einstein, and also required the approval of a new cosmic ethics, which Tsiolkovsky tried to create. With the beginning of manned space flights, the dualism of assessing the presence or absence of the divine principle in space did not disappear, however, such behavioral components were added that made this question less acute and the approach to answering it more socially responsible.

Key words: space, mythology, religion, philosophy, history, onomastics.

Vu Tuyet Thanh (Thich Dam Thanh)

Liberation ideology of "Sutra on the White Lotus of the True Dharma" in Vietnam

Research objectives: to reveal the ideas of liberation in the "Lotus Sutra", thereby indicating its ideological value and significance for the cultural and spiritual life of Vietnamese society. Research object: "Sutra on the White Lotus of the True Dharma." Research methods: methods such as analytical, synthetic, logical, historical, comparative and review of evidence are used. Research results: The Lotus Sutra is filled with Wisdom, forgiveness and the ideology of liberation from suffering. Although in our modern world people have become more material, Buddhism gradually infiltrates our life and brings moral values into the life of the Vietnamese people. But the Lotus Sutra is studied only by a limited specialists in religion. The value and the ideology of "Lotus Sutra" is not widely known among the Vietnamese people. A correct view of things and strong faith are necessary and sufficient conditions for a peaceful life, and studying the 28 chapters of the Lotus Sutra gives us an understanding of the meanings of freedom, forgiveness and mercy.

Key words: "Lotus Sutra", liberation, Buddhism, Vietnam.

Kulchitsky A.E.

The Bible-the formation and development of the Old Testament Canon

In this article, the author wants to show why the canonization of biblical books is necessary. We are talking about biblical texts primarily about the Old Testament, from the point of view of historical and archaeological facts. If we consider the text of the Old Testament Scripture within the framework of the traditional Christian religion, any denomination, then we can start with the simplest question: who decided that the Bible is Divine Scripture, where did this answer come from? To the question who said that this is Divine Scripture, the answer will be purely confessional. And if we synthesize more deeply, this question can relate to Rabbinic Judaism, which began with the prophet Moses and ended with the prophet Malachi. The main task of this article is to reveal to the reader what allowed 66 books to form the biblical canon. We present several main theories.

Key words: Bible; Sacred Books, Canon, inspiration, canonization, Church, divinely Inspired, moral legislation, transcendence, monotheism.

Le Ngoc Quang (Thero Thich Thanh Quy)

Buddhist followers in Vietnam: a theoretical analysis of accurate counting

Objectives of the study: To propose methods for accurately counting the followers of Buddhism in Vietnam. Research objects: followers of Buddhism in Vietnam. Research methods: method of religious need, method of functional structure, organizational and legal method, method of unity and logical, methods of social anthropology: interviews, observation. Scope of the study: by localization - Vietnam. Research result: for the statistics to be as close to reality as possible, firstly, the Vietnamese Buddhist community must accept the reality of believers, change the conceptuality of "followers of Buddhism" in order to determine the number of believers as accurately as possible. Secondly, the abbots of monasteries, pagodas or Buddhist monks should write down the names of those who visit and those who come to pray, perform rituals. Third, in questionnaires for the identification of a citizen or person at the local and state levels, the item "religion" should be divided into two items: "religious organization" and "faith".

Key words: Buddhism, Vietnam, Buddhist followers.

Ryskin P.P.

Vatoropin A.S.

Sociological analysis of a group of professional athletes

The relevance of the article is determined by the need to study the characteristics of professional athletes as a social group in order to identify and further resolve social contradictions in the development of Russian professional sports. From the point of view of sociological theory and methodology, the problem of professional sports is to identify the characteristic group characteristics of professional athletes that they acquire in the process of socialization. The results of the study allow us to identify the characteristics of the social group of professional athletes, the structure and nature of the value and normative complex of the institute of professional sports, as well as the status and role settings of a professional athlete.

Key words: professional sports, research, survey, role settings, sports performance.

Nevsky S.A.
Yakovlev O.V.
Bormotova T.M.
Mazaev Y.N.

On the development of a sampling model in the study of public opinion about the activities of the Russian police

The article is devoted to the analysis of the experience of developing and using models of the sample of respondents for conducting federal and regional studies of public opinion about the police. Based on the materials of the all-Russian monitoring, the authors consider the advantages and disadvantages of the applied practices, evaluate the possibilities of the samples used to solve various research problems, and make suggestions for their optimization.

Key words: sample model, sample type, sample population, combined and target sample, sample representativeness.

Gorlach M.E.

Ethics of network communication

Urgency of the topic inspired by processes of the formation of a modern network communication reality, in which social practices of monetizing the quality of communication again require an appeal to the humanistic nature and ethics as a concept of what is the best for survival in society specifies the network communication. The current interest in the implementation of the principles of ethical science comes from the demands of the network society to maintain effective communication on specific economically oriented network sites. The less critical the communication, than it have more time for aberrations, which is still defined as a violation of netiquette by system administrators.

The article proposes an approach to critically understanding the ethical rules of behavior on the Internet. The characteristics of network communication are revealed, which determine its separation into a separate phenomenon; the results of a comparative analysis of modern violations of network etiquette and their socio-psychological nature as an ethical violation are proposed; the current state and development prospects of the «ethical» network discourse are considered.

Key words: ethics, network communication, violations of network etiquette, social practice, public good, individual well-being, personalized resource, ethical discourse.

Bizheva A.P.
Kulturbaeva L.M.
Khanova M.N.

Self-organization of society in the biosphere subsystem

In the article discusses various approaches to the unity of man and the universe in the views of thinkers of the modern period, analyzes the concept of the biosphere. It is shown that the biosphere is a single living system with various internal and external connections, all components of the biosphere are a single whole. In this system, society functions as a self-organizing subsystem of the biosphere. The paper considers the similarity of man and the biosphere, highlights the distinctive features of the human community from other living systems. It is shown that the components of society are very diverse, the human community has a specific organizational structure. The main environmental factors that affect the human body are identified, and the degree of influence of society on the biosphere is also revealed.

Key words: society, self-organization, biosphere, self-organizing subsystem, biological, human community, noosphere.

Kalabekova S.V.
Gochiyayev A.A.

Modern advertising in the life of a consumerist society

In this article, the object of consideration is the phenomenon of advertising, and the subject is the functions of advertising. The article examines the social, symbolic, integrating functions of advertising, its ability to operate with symbols and signs. The article considers the contradictory impact of advertising on the consciousness and behavior of individuals, traces its positive and negative impact on society. It shows the property of advertising to be a symbol, and as such to determine the nature of social actions. The article shows the demand for advertising by the consumer society, analyzes its role in the approval of the image and lifestyle. As a methodological basis, the ontological principles of dialectics were used, which allowed us to study the social nature of advertising and its functions. The scientific novelty consists in the substantiation of a number of theses: 1) advertising has both real and symbolic properties; 2) the symbolic meaning of advertising is that it forms a specific media space in which things and relationships about things acquire the meaning of signs, often replacing reality.

Key words: advertising, consumer society, information, referent, status, social indicator, brand, simulacrum, symbol, manipulation.

Mihailova N.V.

Alien's exclusion vs other's inclusion

This article is devoted to research of inclusive and exclusive strategies. The study is based on culturological and anthropological research tools and views as well as axiological and semiotic approaches. It is shown that inclusive / exclusive strategies are connected with perception of groups and individuals as Alien/Other. The author concludes that the "Alien" and "Other" division is productive for deeper understanding of what exclusion and inclusion are and how they work.

Key words: alien, other, inclusion, exclusion, depreciation, adaptation.

Ma Jiaqi

Symbolic signs of the concept "Moon" in the Chinese language picture of the world

In this article, the author examines the features of the objectification of symbolic features of the concept of "moon" in the Chinese linguistic picture of the world. To achieve this goal, the methods of conceptual linguoculturological analysis are used. Linguistic symbols are of an archetypal nature. They combine different planes of reality into a single whole in the process of semantic activity in a particular culture. The symbol has a rich range of reproducibility in both oral and written speech and virtually endless boundaries of semantic interpretation. The prospect of seeing a symbol in context turns into a breadth of semantic variation. On the basis of a large phraseological dictionary of the Chinese language, as well as these dictionaries of symbols, conceptual metaphors are analyzed that verbalize the symbolic signs characteristic of the Chinese conceptual system: "beautiful", "family", "feeling".

Key words: moon, linguistic picture of the world, concept, linguoculture, symbolic signs of the concept.

Shults Y.V.

Pre-Raphaelite painting in the context of the Victorian era as a monument to the Victorian style

The article is devoted to the artistic creativity of the Pre-Raphaelites of the Victorian era, which served as the emergence of the Victorian style. A historical reference is given to the emergence of the "Pre-Raphaelite Brotherhood". The meaning of the name "Pre-Raphaelite" is highlighted. The paper presents the main creative traditions of innovative artists. The individual concept of the Victorian style is revealed. The reader will get acquainted with the famous paintings of the Pre-Raphaelites in the context of English symbolism. The work of the Pre-Raphaelites is considered in the light of the influence on the design of clothing and interiors of Victorian England. An explanation is given for the high interest in the Victorian style in modern socioculture.

Key words: Victorian style, Pre-Raphaelites art, Gregorian style, Victorian era, painting.

Аннотации

Терновая Л.О.

Боги приходят из космоса. Имена богов уходят в космос

В статье рассматривается эволюция отношений человека к космосу, в котором он первоначально видел не только промысел Божий и величие его замысла, но и находил образы самих божеств, руководствовался связанными с носящими их имена космическими объектами в своей хозяйственной деятельности. По мере расширения знаний у человечества возникла потребность в создании картины мира, совмещающей религию и физику, что выразилось в космической религии Эйнштейна, а также потребовало утверждения новой космической этики, создать которую пытался Циолковский. С началом полетов человека в космос дуализм оценок наличия или отсутствия божественного начала в космосе не исчез, однако, добавились такие поведенческие компоненты, которые сделали этот вопрос менее острым и подход к ответу на него — более социально ответственным.

Ключевые слова: космос, мифология, религия, философия, история, ономастика.

Ву Туэт Тхань (Тхить Дам Тхань)

Идеология «освобождение»

в «Сутре белого лотоса высшего учения» во Вьетнаме

Цели исследования: раскрыть идеи освобождения в «Сутре Лотоса», тем самым указывая на ее идеологическую ценность и значение для культурной и духовной жизни общества Вьетнама. Объект исследования: «Сутра белого лотоса высшего учения». Методы исследования: используются такие методы, как аналитический, синтетический, логический, исторический, сравнительный и обзор фактических данных. Результаты исследования: «Сутра лотоса» наполнена Мудростью, прощением и идеологией освобождения от страданий. Хотя в нашем современном мире стали более материальными, но буддизм постепенно своим течением проникает в нашу жизнь и привносит в жизнь вьетнамского народа моральные ценности. Но «Сутра Лотоса» изучается только ограниченным кругом специалистов по религии. Значение и идеология «Сутры Лотоса» не получили широкого распространения среди вьетнамского народа. Правильный взгляд на вещи и твердая вера являются необходимыми и достаточными условиями для мирной жизни, и изучение 28 глав «Сутры Лотоса» даёт нам понимание значений свободы, прощений и милосердия.

Ключевые слова: «Сутра Лотоса», освобождение, Буддизм, Вьетнам.

Кульчицкий А.Е.

Библия – формирование и развитие Ветхозаветного канона

В статье обосновывается необходимость канонизации библейских книг, относящихся к Ветхому и Новому завету, содержание которых подтверждается историческими и археологическими фактами. Если рассматривать текст ветхозаветного писания в рамках традиционно-христианской религии любой конфессии, то следует начать с самых простых вопросов: является ли Библия Божественным Писанием и кого можно считать автором данного тезиса. Ответ об авторстве сугубо конфессионален, а в целом вопрос может относиться к раввинистическому иудаизму, который начался с пророка Моисея и закончился пророком Малахией. Главная задача данной статьи – с научных позиций сформулировать и обосновать аргументы о том, что позволило 66 книгам составить библейский канон.

Ключевые слова: Библия, Священные Книги, канон, инспирация, канонизация, Церковь, Боговдохновенный, нравственный, законодательство, трансцендентность, монотеизм.

Ле Нгок Куанг (Тхеро Тхить Тхан Кюи)

Буддийские последователи

во Вьетнаме: теоретический анализ точного подсчёта

Цели исследования: предложить методы точного подсчёта последователей буддизма во Вьетнаме. Объекты исследования: последователи буддизма во Вьетнаме. Методы исследования: метод религиозной потребности, метод функциональной структуры, организационно-правовой метод, метод единства и логического, методы социальной антропологии: интервью, наблюдения. Масштабы исследования: по локализации – Вьетнам. Результат исследования: чтобы статистика была максимально приближена к реальности, во-первых, Вьетнамская буддийская община должна принять действительность верующих, изменить концептуальность «последователей буддизма», чтобы как можно более точно определить количество верующих. Во-вторых, настоятели монастырей, пагод или буддийские монахи должны записывать имена посящающих и тех, кто приходят для молитвы, совершают ритуалы. В-третьих, в анкетах для идентификации гражданина или личности на местном и государственном уровнях, пункт «религия» разделить на два пункта: «религиозная организация» и «вера».

Ключевые слова: Буддизм, Вьетнам, буддийские последователи.

Рыскин П.П.
Ваторопин А.С.

Социологический анализ группы профессиональных спортсменов

Актуальность статьи обусловлена необходимостью изучения особенностей профессиональных спортсменов как социальной группы для выявления и дальнейшего разрешения социальных противоречий развития российского профессионального спорта. С точки зрения социологической теории и методологии проблематика профессионального спорта заключается в выделении характерных групповых признаков профессиональных спортсменов, приобретаемых ими в процессе социализации. Результаты исследования позволяют выделить признаки социальной группы профессиональных спортсменов, представлена структура и характер ценностно-нормативного комплекса института профессионального спорта, а также статусно-ролевые установки спортсмена-профессионала.

Ключевые слова: профессиональный спорт, исследование, опрос, ролевые установки, спортивный результат.

Невский С.А.
Яковлев О.В.
Бормотова Т.М.
Мазаев Ю.Н.

К разработке модели выборки в изучении общественного мнения о деятельности российской полиции

Статья посвящена анализу опыта разработки и использования моделей выборки респондентов для проведения общедоверительных и региональных исследований общественного мнения о деятельности полиции. На материалах общероссийского мониторинга авторы рассматривают достоинства и недостатки применяемых практик, оценивают возможность используемых выборок для решения различных исследовательских задач, высказывают предложения по их оптимизации.

Ключевые слова: модель выборки, тип выборки, выборочная совокупность, комбинированная и целевая выборка, репрезентативность выборки.

Горлач М.Е.

Этика сетевой коммуникации

Актуальность обращения к данной теме обусловлена процессами формирования современной сетевой коммуникационной реальности, в которой социальные практики монетизации качества общения вновь требуют обращения к гуманистической природе и этике как концепции того, что является лучшим для выживания в социумах с учетом специфики сетевого общения. Современный интерес к реализации принципов этической науки исходит от запросов сетевого общества на поддержание эффективной коммуникации на конкретных экономически ориентированных сетевых площадках. Чем взаимодействие менее критично, тем больше места оно оставляет для aberrаций, что пока определяется сисадминами как нарушение сетевого этикета.

В статье предложен подход к критическому осмыслению этических правил поведения в интернете. Выявлены характеристики сетевой коммуникации, обуславливающие ее выделение в отдельный феномен; предложены результаты сопоставительного анализа современных нарушений сетевого этикета и их социально-психологической природы как этического нарушения; рассмотрено современное состояние и перспективы развития «этического» сетевого дискурса.

Ключевые слова: этика, сетевая коммуникация, нарушения сетевого этикета, социальная практика, общественное благо, благополучие индивида, персонифицированный ресурс, этический дискурс.

Бижева А.П.
Культурбаева Л.М.
Ханова М.Н.

Самоорганизация общества в подсистеме биосферы

В статье рассматриваются различные подходы по вопросам единства человека и универсума во взглядах мыслителей современного периода, анализируется понятие биосферы. Показано, что биосфера представляет собой единую живую систему с разнообразными внутренними и внешними связями. В этой системе общество функционирует как самоорганизующаяся подсистема биосферы. В работе рассмотрено сходство человека и биосферы, выделены отличительные черты человеческого сообщества от других живых систем. Показано, что составляющие социума весьма многообразны, человеческое сообщество обладает специфической организационной структурой. Выделены основные факторы окружающей среды, оказывающие влияние на человеческий организм, а также выявляется степень воздействия социума на биосферу.

Ключевые слова: общество, самоорганизация, биосфера, самоорганизующаяся подсистема, биологическое, человеческое сообщество, ноосфера.

Калабекова С.В.
Гочияев А.А.

Современная реклама в жизни общества консюмеризма

В настоящей статье объектом рассмотрения является феномен рекламы, а предметом – функции рекламы. Исследуются социальная, символическая, интегрирующая функции рекламы, ее свойство оперировать символами и знаками. Рассматривается противоречивое воздействие рекламы на сознание и поведение индивидов, прослеживается ее позитивное и негативное влияние на социум. Показано свойство рекламы быть символом, и в таком качестве определять характер социальных действий. Показывается востребованность рекламы обществом потребления, анализируется ее роль в утверждении образа и стиля жизни. В качестве методологической основы выступили онтологические принципы диалектики, позволившие исследовать социальную природу рекламы и ее функции. Научная новизна состоит в обосновании ряда тезисов: 1) реклама обладает как реальными, так и символическими свойствами; 2) символическое значение рекламы состоит в том, что она формирует специфическое медийное пространство, в котором вещи и отношения по поводу вещей приобретают значение знаков, нередко подменяющих собой реальность.

Ключевые слова: реклама, общество потребления, информация, референт, статус, социальный индикатор, бренд, симулякр, символ, манипуляция.

Михайлова Н.В.

Эксклюзия чужого vs инклюзия другого

В статье с помощью исследовательских ракурсов и понятийного инструментария культурологии и социокультурной антропологии, а также аксиологического и семиотического научно-методологических подходов исследуются теоретические основания стратегий инклюзии и эксклюзии в контексте их связи с восприятием индивидов и групп как Чужих или Других. Автор приходит к выводу о продуктивности разведения «Чужого» и «Другого» для более глубокого понимания сущности и механизмов действия эксклюзии и инклюзии.

Ключевые слова: чужой, другой, инклюзия, эксклюзия, обесценивание, адаптация.

Ма Цзяци

Символические признаки концепта «Луна» в китайской языковой картине мира

В данной статье автор рассматривает особенности объективации символических признаков концепта «луна» в китайской языковой картине мира. Для достижения поставленной цели используются методы концептуального лингвокультурологического анализа. Языковые символы имеют архетипическую природу. Они объединяют разные планы реальности в единое целое в процессе семантической деятельности в той или иной культуре. У символа богатый спектр воспроизводимости как в устной, так и в письменной речи и фактически нескончаемые границы смысловой интерпретации. Перспективность видения символа в контексте оборачивается широтой смыслового варьирования. На основе большого фразеологического словаря китайского языка, а также данных словарей символов анализируются концептуальные метафоры, вербализирующие характерные для китайской концептуальной системы символические признаки: «прекрасное», «семья», «чувство»

Ключевые слова: луна, языковая картина мира, концепт, лингвокультура, символические признаки концепта.

Шульц Ю.В.

Живопись прерафаэлитов в контексте Викторианской эпохи как памятник Викторианскому стилю

Статья посвящена художественному творчеству прерафаэлитов Викторианской эпохи, послужившему возникновению Викторианского стиля. Дана историческая отсылка к возникновению «Братства прерафаэлитов». Освещён смысл названия «прерафаэлит». В работе представлены основные творческие сентенции новаторских художников. Выявлена индивидуальная концепция Викторианского стиля. Читателя ждёт ознакомление с известными картинами прерафаэлитов в контексте английского символизма. Творчество прерафаэлитов рассмотрено в свете влияния на дизайн одежды и интерьеров Викторианской Англии. Дано объяснение высокому интересу к Викторианскому стилю в современной социологии культуры.

Ключевые слова: Викторианский стиль, творчество прерафаэлитов, Григорианский стиль, Викторианская эпоха, живопись.

Authors

Bizheva A.P., PhD in Philosophy. Kabardino-Balkarian State University.

Bormotova T.M., Doctor of Social Sciences, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Gochiyaev A.A., 2nd year student of the Medical Institute, specialty “Dentistry” of the North Caucasus State Academy.

Gorlach M.E., Candidate of Sociological Sciences, Director of Mediakomanda LLC.

Kalabekova S.V., Candidate of Philosophy. Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities of the North Caucasus State Academy.

Khanova M.N., PhD in Philosophy. Kabardino-Balkarian State University.

Kulchitsky A.E., Candidate of Philosophical Sciences.

Kulturbaeva L.M., PhD in Philosophy. Kabardino-Balkarian State University.

Le Ngoc Quang (Thero Thich Thanh Quy), Head of Vietnamese Buddhist Administration of Gia Lam District. PhD student at the Department of Religious Studies, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi.

Ma Jiaqi, Moscow State University.

Mazaev Y.N., Candidate of Philosophical Sciences, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Mihailova N.V., Candidate of History, Associate professor of the Institute of Humanities, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Nevsky S.A., Doctor of Law, Professor. Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ryskin P.P., Senior Lecturer, Ural State University of Economics.

Shults Y.V., Graduate student. Krasnodar State Institute of Culture.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Vatoropin A.S., Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and Sociology of Management. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Vu Tuyet Thanh (Thich Dam Thanh), Member of Buddhist administration in, PhD student at the Department of Religious Studies, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi.

Yakovlev O.V., Candidate of Social Sciences, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Авторы

Бижева А.П. - кандидат философских наук. Кабардино-Балкарский государственный университет (КБГУ), г. Нальчик.

Бормотова Т.М. - доктор социологических наук. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Ваторопин А.С. - доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и социологии управления УИУ – филиал. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ву Туэт Тхань (Тхить Дам Тхань) - член буддийской администрации района Хоанг Май, город Ханой. Аспирант кафедры религиоведения, университет гуманитарных и социальных наук, Национальный Университет Вьетнама, город Ханой.

Горлач М.Е. - кандидат социологических наук, директор ООО «Медиаконманда».

Гочияев А.А. - студент 2 курса медицинского института по специальности «Стоматология». Северо-Кавказская государственная академия.

Калабекова С.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Культурбаева Л.М. - кандидат философских наук. Кабардино-Балкарский государственный университет (КБГУ), г. Нальчик.

Кульчицкий А.Е. - кандидат философских наук.

Ле Нгок Куанг (Тхеро Тхить Тхан Кюи) - глава вьетнамской уездной буддийской администрации Зялам, аспирант кафедры религиоведения, университет гуманитарных и социальных наук, Национальный Университет Вьетнама, город Ханой.

Мазаев Ю.Н. - кандидат философских наук, доцент. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Ма Цзяци - магистрант. Московский государственный университет.

Михайлова Н.В. - кандидат исторических наук, доцент, Гуманитарный институт Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых.

Невский С.А. - доктор юридических наук, профессор. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Рыскин П.П. - старший преподаватель, ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Ханова М.Н. - кандидат философских наук. Кабардино-Балкарский государственный университет (КБГУ), г. Нальчик.

Шульц Ю.В. - аспирантка. Краснодарский государственный институт культуры.

Яковлев О.В. - кандидат социологических наук. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.